

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

На правах рукописи

Антонова Александра Николаевна
СИНТАКСИС ЧИСЛОВЫХ СОЧЕТАНИЙ
ПО ДАННЫМ ЛЕТОПИСНЫХ И ДЕЛОВЫХ ПАМЯТНИКОВ КОНЦА
XIV–XVII ВВ.

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент М.Н. Шевелёва

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Простые числовые группы (ПЧГ).....	20
I. ПЧГ с числительными малого количества	20
§1.1 ПЧГ с числительными малого количества в Строевском списке Псковской III летописи	20
§1.2 ПЧГ с числительными малого количества в Типографской летописи кон. XIV-XV вв....	33
§1.3 ПЧГ с числительными малого количества в материале Актов СВР кон. XIV-XV вв.	38
§1.4 ПЧГ с числительными малого количества в Никоновской летописи за XVI в.	43
§1.5 ПЧГ с числительными малого количества в Актах РГ XVI в.	46
§1.6 ПЧГ с числительными малого количества в Холмогорской летописи XVI в.	52
§1.7 ПЧГ с числительными малого количества в Двинском летописце XVII в.	58
§1.8 ПЧГ с числительными малого количества в Пискаревском летописце XVII в.	63
§1.9 ПЧГ с числительными малого количества в летописцах кон. XVII в. (Мазуринском летописце, Летописце 1619–1691 гг., Летописном сказании Петра Золотарева)	67
§1.10 ПЧГ с числительными малого количества в Можайских актах за XVII в.	71
§1.11 ПЧГ с числительными малого количества: итоги	76
II. ПЧГ с числительными большого количества в памятниках кон. XIV-XVII вв.	78
Глава 2. Конструкции с числительными.....	82
§2.1 Конструкции с семантикой приблизительного количества в летописных и деловых памятниках кон. XIV-XVII вв.	83
1. О свойствах и компонентах конструкций со значением приблизительного количества	83
2. Употребление конструкций с семантикой приблизительного количества в памятниках кон. XIV-XVII вв.	91
§2.2 Конструкции с семантикой точного количества в летописных и деловых памятниках кон. XIV-XVII вв.	99
1. Половинный счет.....	99
2. Счет по девяноста.....	111
3. Обратный счет и счет «вперед»	115
Глава 3. Согласование при числовых сочетаниях	118
§3.1 Глагольное согласование при количественных группах и конструкциях с числительными	118
1. Глагольное согласование при числовых сочетаниях в летописях XV-XVII вв.	119

2. Глагольное согласование при числовых сочетаниях в деловых памятниках XV-XVII вв..	140
§3.2 Сложные числовые группы с определением в летописных и деловых памятниках кон. XIV-XVII вв.	145
1. Памятники с отражением форм ж. р. ед. числа определения при числовых сочетаниях....	151
2. Памятники с преобладанием форм И/В пп. мн. числа определения	158
3. Памятники с активным распространением форм РП мн. числа определения.....	168
Заключение	174
Источники	179
Список литературы	180

Введение

Данная работа посвящена изучению синтаксиса числовых сочетаний в языке старорусских летописей и деловых памятников кон. XIV – XVII вв. Синтаксическая система числительных в старорусский период представляет особенный интерес для изучения, поскольку именно в это время синтаксис числовых сочетаний коренным образом перестраивается: древнерусская система разрушается, формируется система нового типа.

Материалом для исследования послужили: Типографская летопись за кон. XIV–XV в., Псковская III летопись XVI вв., Никоновская летопись за XVI вв., Холмогорская летопись за XVI в., Двинской летописец за XVII – нач. XVIII вв., Мазуринский летописец XVII в., Летописец 1619–1691 гг., Пискаревский летописец XVII в., Летописное сказание Петра Золотарева за XVII в., Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в., Акты Русского государства за XVI в., Можайские акты за XVII в.

Характеристика источников. Своеобразие языковой ситуации Древней Руси состоит в противопоставлении церковнославянского языка как языка книжно-литературного, кодифицированного, древнерусскому языку, некнижному, языку бытового общения [Хабургаев 1984; см. также: Толстой 1998; Успенский 2002; Живов 1996; 2017; Ремнева 2003 и др.]. В функции русского литературного языка церковнославянский язык выступал и в старорусский период [Там же]. Таким образом, пространство письменности средневековой Руси делится на книжные и некнижные тексты [Живов 1996: 31], см. об этом также [Хабургаев 1984 и др.]. В основе данного членения лежит историко-культурная установка пишущего: для текста книжного характерно дидактическое начало или религиозное совершенствование любого рода и нацеленность на социум в целом, некнижный же текст обращен к конкретному адресату и содержит частную информацию или информацию юридического характера [Живов 2017: 213].

На грамматическом уровне данное противопоставление выражается в первую очередь в выборе определенной лингвистической стратегии. Тексты сакральные,

несущие в себе дидактическое начало, были ориентированы на стратегию логического развертывания; в текстах бытового содержания преобладал ситуационный синтаксис [Там же]. Подобные различия можно найти и в современном русском языке, если сравнить синтаксис кодифицированного литературного языка и синтаксис разговорной речи. Так, в КЛЯ преобладает нейтральный порядок слов, расположение информации в предложении от темы к реме, – то есть стратегия логического развертывания. В разговорной речи к чертам ситуационного синтаксиса можно отнести наличие слабо оформленных конситуативных высказываний, тенденцию к аналитизму, актуальное членение, обратное КЛЯ [Земская и др. 1981: 5–10], ср.:

(1) *Сегодня Петя купил три книги. (КЛЯ)*

(2) *Три сегодня купил. (РР)*

В рамках книжного языка средневековой Руси – церковнославянского – выделяются по крайней мере два его типа: строгая норма церковнославянского языка и сниженная норма [Ремнёва 2003: 30–31], или стандартный и гибридный регистр, в терминах [Живов 1996: 31]. К строгой норме, или стандартному регистру, относятся тексты Священного писания, богослужебные и в большинстве своем агиографические, к сниженной норме (гибридному регистру) – тексты, созданные восточнославянскими книжниками, то есть летописи, сказания, хождения, отдельные повести и даже некоторые жития в их нестандартных редакциях (например, первоначальная редакция «Жития Михаила Клопского», см. напр.: [Живов 2013: 354; 2017: 481; Ремнёва 1995: 35–36]). Корпус некнижных текстов состоит из юридических текстов, договорных грамот, частных актов и бытовых берестяных грамот [Живов 2017: 212].

Гибридная письменность сочетает в себе признаки книжности и некнижные языковые средства. Центральное место в этой традиции занимают летописи [Живов 2017: 250]. Нами были рассмотрены летописные тексты трех регионов: Северной, Северо-Восточной и Северо-Западной Руси.

Типографская летопись (Тип) – общерусский летописный свод конца XV в., составленный в основе своей, по-видимому, при ростовской архиепископской

кафедре¹, см. напр.: [Лурье 1994: 18]. Памятник дошел до нас в двух редакциях – Синодальной и Академической. Историю обеих редакций Типографской летописи можно кратко представить следующим образом. В конце 80-х годов XV в. лицом, связанным с ростовской архиепископской кафедрой, был составлен неофициальный свод, доведенный до 6998 г., и основанный на материалах владычного летописания (основной текст Тип. Ак.). В конце XV – начале XVI в. в кругах, близких к ростовскому владыке Тихону, свод этот был несколько отредактирован: сокращено окончание и заменено текстом из великокняжеской летописи с добавлением более пространныго известия о поставлении владыки [Лурье 1976: 219–223].

Многие известия Типографской летописи являются уникальными, наиболее яркий пример рассказа такого типа – *Повесть о стоянии на реке Угре* в 1480 г. В 1558 г. Типографская летопись была продолжена в том же Троице-Сергиевом монастыре материалами Никоновской летописи и повестями о взятии Казани [Лурье 1989: 64].

Типографская летопись исследована нами за период с 1390 г. по 1500 г. по Типографскому списку [ПСРЛ, т. 24, 1921].

Никоновская летопись (НЛ) – крупнейший памятник русского летописания XVI в., получивший свое название по одному из списков, принадлежавшему патриарху Никону. Стала широко известна благодаря В.Н. Татищеву, который ошибочно предположил, что летопись и создана при участии патриарха Никона. Первоначальная редакция летописи, которая была составлена при московской митрополичьей кафедре в кон. 20-х гг. XVI в., доводила изложение до 1520 года [Клосс 1980: 3–4].

Никоновская летопись представляет собой обширную компиляцию текстов разных жанров; при её создании были использованы различные местные летописцы, повести, сказания, жития святых и др. Основными источниками для

¹ Существует также гипотеза, согласно которой Типографская летопись составлена в Троице-Сергиевом монастыре лицами из окружения митрополита Даниила, см. напр.: [Насонов 1969: 372-374].

Никоновской летописи были Симеоновская, Иоасафовская, Новгородская Хронографическая летописи [Клосс 1989: 49–50].

Целый ряд известий Никоновской летописи носит уникальный характер и дошел до нашего времени только в составе этой летописи [Клосс 1980: 181–189]. Изучение стилистических особенностей редакторских вставок в тексте Никоновской летописи указывает на то, что редактором-составителем летописного свода являлся митрополит Даниил (1522–1539 гг.) – крупный писатель, церковный и политический деятель средневековой Руси [Там же: 88–95].

Во второй половине 50-х гг. XVI в. летописный свод митрополита Даниила соединяется с материалами официальной историографии. Со списка митрополита была снята копия и дополнена по Воскресенской летописи и Летописцу начала царства редакции 1556 г. – так и появляется Патриарший список. Эта рукопись в начале 60-х гг. использовалась при составлении «Степенной книги», а в 70-х гг. этого же столетия список был положен в основу обширного патриаршего свода. Оригинал летописного свода митрополита Даниила остался в Казенном приказе и был дополнен по тем же источникам, но в другом объеме; несколько позже к нему была присоединена еще одна часть с изложением событий 1556–1558 гг. – так образовался список Оболенского. В 1637 г. со списка Оболенского была снята копия, которая положила начало Троицкой редакции Никоновской летописи. Один из списков Троицкой редакции (Никоновский), выполненный специально для патриарха Никона, и дал название всей летописи [Клосс 1989: 49–50].

Нами исследована часть Никоновской летописи за период с 1505 по 1558 гг. по 13 тому «Полного собрания русских летописей» [ПСРЛ, т.13, 1904].

Помимо летописей центрального происхождения исследована также **Псковская III летопись (ПскЗлет, ПЛ)** – известный памятник псковского летописания XVI века. Псковская III летопись представляет собою свод 1567 г., продолженный впоследствии до сер. XVII в. Свод 1567 г. дошел до нас в оригинале – Строевском списке 60-х гг. XVI в. Основной летописный текст в Строевском списке кончается на 1556г., дальнейший текст до 1567 г. носит характер приписок, сделанных разными почерками. Содержание приписок разнообразно, некоторые из

них связаны с историей Псково-Печерского монастыря. Изучение Строевского списка, содержание свода 1567 г. в целом и соотношения Строевского списка с другими списками Псковской III летописи привели А.Н. Насонова к выводу, что свод 1567 г. создавался в Псково-Печерском монастыре и был составлен если не самим игуменом Корнилием, то под его непосредственным руководством [Насонов 1946: 270]. Строевский список Псковской III летописи хранился в Псково-Печерском монастыре, здесь он был продолжен до сер. XVII века [Охотникова 1989: 30]. Именно Строевский список Псковской III летописи известен широким отражением разнообразных диалектных особенностей и черт некнижного синтаксиса [Зализняк 2008: 149; Шевелева 2006: 218].

Строевский список Псковской III летописи исследован нами полностью (от 1217 г. до 1567 г.) по [Псковские летописи 1955].

Нами также были рассмотрены тексты двух поздних севернорусских летописей – Холмогорской и Двинской. **Холмогорская летопись (Холм)** – общерусский свод, доведенный до 1558 г. и составленный, по всей видимости, в это же время – в сер. XVI в. Холмогорская летопись сохранилась в двух списках (Погодинском и Чертковском), однако была опубликована в 1977 г. только по Погодинскому списку, так как Чертковский список был обнаружен уже после публикации. Важное место в Холмогорской летописи занимают известия, относящиеся к Русскому Северу, – о Холмогорах и о Двинской земле. В этой части Холмогорская летопись имеет общий источник с Двинским летописцем XVII–XVIII вв. До сер. XII в. Холмогорская летопись сходна с Типографской летописью, от сер. XII в. до кон. XIV – с Львовской летописью; с кон. XIV в. по кон. XV в. – с Вологодско-Пермской летописью. Общерусские известия Холмогорской летописи за перв. пол. XVI в. совпадают с рядом летописей этого времени, в частности со Львовской, сходство с которой наблюдалось уже в более ранних частях. Вологодско-Пермская летопись была использована в Холмогорской летописи в особой редакции, доведенной до 20-х гг. XVI в. Кроме летописей был использован также ряд других литературных памятников: Сказание о князьях Владимирских и Повесть о Флорентийском соборе Симеона Суздальского, «Просветитель» Иосифа

Волоцкого, Послание Филофея Мисюрю Мунехину «на звездочетцев». На протяжении всего свода автор использовал Сказание о князьях Владимирских, помещая известия этого источника на основе их примерной датировки в разных местах свода. Ряд известий Холмогорской летописи за кон. XV в. – перв. пол. XVI в. мог быть заимствован из устной традиции [Лурье 1989а: 68–69].

Двинской летописец (Двин) – памятник провинциального летописания последней четверти XVII и XVIII вв. Погодное изложение событий в Двинском летописце начинается с XIV в. (1342, 1397 гг.) и делится заголовками на три части, отражающие три этапа политической истории Поморья. Известия Двинского летописца в основном оригинальны и содержат немало уникальных, не известных по другим источникам фактов. Текст Двинского летописца представлен тремя редакциями, сохранившимися в 15 списках XVII–XIX вв. Однако известна далеко не вся рукописная традиция памятника: в публикациях XVIII и XIX вв. было привлечено еще 4 не известных ныне рукописи. Форма изложения в Двинском летописце типична для городского и провинциального летописания к. XVII–XVIII вв.; летописные статьи следуют строго погодно, объединяясь в краткие рассказы о мероприятиях определенных воевод или наместников. Двинской летописец представляет интерес и для более ранней истории русского летописания. По всей видимости, Двинской летописей и Холмогорская летопись использовали один и тот же источник – общерусскую летопись, близкую к Вологодско-Пермской [Богданов, Зиборов 1993: 243–246].

Для изучения числовых сочетаний в Холмогорской летописи и Двинском летописце материал отбирался по изданию ПСРЛ т. 33, опубликованные материалы анализируются полностью.

Помимо Двинского летописца, исследованы также следующие летописные источники XVII в.

Пискаревский летописец (Писк) – крупнейший памятник летописания XVII в., начальная часть которого, по-видимому, основана на тексте Воскресенской летописи, последующее повествование представляет собой компиляцию разнообразных, в т. ч. и устных, источников [Солодкин 1990: 287–396]. Так, одним

из источников Пискаревского летописца послужил краткий летописец за 1533–1574 гг. севернорусского происхождения [Солодкин 1993: 269–274]. Согласно [Тихомиров 1979: 246–247], составитель Пискаревского летописца мог быть московским печатником, бежавшим из занятой польско-литовскими войсками Москвы. По мнению [Солодкин 1990: 287–396], создателем основного источника заключительной части Пискаревского летописца мог являться московский приказной человек.

Контексты с числовыми сочетаниями для Пискаревского летописца отбирались при помощи старорусского подкорпуса НКРЯ (материалы исследуются полностью).

Мазуринский летописец (Мазур), памятник русского летописания посл. четв. XVII в., по словам [Буганов 1968: 3], очень сложен по составу. Он основан на различных источниках: святцы, прологи, Четьи-Минеи, летописи (Лаврентьевская, Никоновская, Новгородские, Новый летописец, Летопись о многих мятежах) и другие источники. Мазуринский летописец сохранился в составе одного списка кон. XVII в. – Мазуринского. Текст Мазуринского списка оканчивается известием о приходе восставших стрельцов в Кремль в 1682 г. [Там же]. Согласно [Богданов 2019: 27–36], Мазуринский летописец был создан в 1682–1683 гг. членом патриаршего скриптория Исидором Сназиным.

Летописец 1619–1691 гг. (Лет19-91) является памятником оригинального характера с летописной формой изложения; его записи неизвестны по другим летописным источникам [Буганов 1968: 4]. В Летописце 1619–1691 гг. подробно описываются события в Москве, связанные с царским и патриаршим двором, а также жизнью города (пожары, эпидемии, восстания и др.) [Там же]. Около 2/3 объема памятника посвящены Московскому восстанию 1682 г.; это описание представляет собой отдельную повесть, особое самостоятельное произведение, помещенное среди других записей, которые «представляют как бы рамку для «Повести» [Буганов 1968: 5]. Летописец 1619–1691 гг. известен в одном списке кон. XVII в. – Соловецком. По [Буганов 1968: 4], составитель Летописца 1619–1691 гг.

служил в одной из «царских» церквей в Кремле. Согласно [Богданов 2021: 27], памятник был создан в чудовском скриптории.

Летописное сказание Петра Золотарева (ЛетСказ), или Золотаревский летописец, посвящено описанию взятия Астрахани войском Степана Разина в 1670 г. [Буганов 1968: 7]. Автор памятника, Петр Золотарев, служил во время описанных им событий у астраханского митрополита Иосифа [Там же].

Материалы летописцев кон. XVII в. – Мазуринского, Золотаревского и Летописца 1619–1691 гг. – исследованы нами в части записей за XVII в. по изданию ПСРЛ т. 31. Поскольку для каждого отдельного памятника материалов за 17 в. оказалось недостаточно, мы анализируем материалы Мазуринского, Золотаревского и Летописца 1619–1691 гг. вместе, с указанием конкретного памятника в адресах примеров.

Таким образом, были исследованы летописные тексты с разным уровнем книжности и разной диалектной локализации.

Некнижные тексты представлены в данной работе материалами **актов**. Термин «акты» восходит к глаголу «аго» («действую») и обозначает документы, в которых в форме определенных юридических норм зафиксированы экономические или политические сделки, договоры между «частными лицами»; «частным» лицом и государством; между церковью и государствами; между государствами [Каштанов 1970: 9].

«Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» (АСВР) – трехтомный сборник деловых документов, включающий в себя подлинники и копии актов конца XIV – начала XVI вв. Первый том содержит акты одного из крупнейших монастырей, Троице-Сергиева; сюда же включены сохранившиеся в его архиве в небольшом числе акты подведомых Троицкому монастырю так называемых приписных монастырей. Второй том включает в себя материалы из фондов Кириллова Белозерского, Симонова, Спасо-Евфимиева и Ферапонтова монастырей. Третий том охватывает все наличие

известных в настоящее время актов конца XIV – начала XVI вв., за исключением напечатанных в первых двух томах данной серии [Акты, т.2, 1958: 3].

Для нашего исследования были использованы подлинники (и списки не позднее конца XV века) документов за конец XIV–XV вв., т.е. за ранний старорусский период, материал собран методом сплошной выборки. Первый и второй тома были прочитаны нами полностью, из третьего тома исследованы ярославские, костромские, вологодские, устюжские и другие северные акты.

Сборник **«Акты русского государства» (АРГ)** включает в себя акты 1505/06 – 1526/27 гг., отложившиеся в архиве Троице-Сергиева монастыря в подлинниках и копиях в XVI – XVIII вв., и является прямым продолжением первого тома «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XV – начала XVI в.», где изданы акты троицкого архива, датируемые временем до 1505/06 г [Акты 1975: 3]. Материалы сборника исследованы полностью (подлинники и списки).

Деловые документы более позднего времени – второй половины XVI в. и XVII в. – представлены в нашей работе **«Можайскими актами» (Мож)** – сборником деловых документов, включающим в себя акты за 1506–1775 гг. и составленным настоятелем можайского Лужецкого монастыря Дионисием.

Итак, проводя исследование синтаксических особенностей числительных на материале летописей и деловых актов, мы старались охватить книжные (гибридного регистра), и некнижные (делового регистра) тексты, что особенно важно для всестороннего анализа синтаксической структуры рассматриваемых конструкций.

Проблематика и теоретическая база диссертации. Синтаксический аспект функционирования числительных является одной из важнейших проблем синхронного и диахронного аспектов грамматики русского языка. Современное устройство синтаксиса числительных в русском языке – как следствие их исторического развития – представляет собой структуру сложную и неоднородную. При числительных малого количества в И/В пп. (*два, три, четыре,*

оба) имя стоит в форме РП ед. числа²: *два стола, две чашки*. В формах РП, ДП, ТП и ПП количественные числительные согласуются с существительным в падеже: *двух столов, тремя сестрами* [Грамматика 1980: 78].

Как известно, данная особенность синтаксиса современных русских числительных возникла после утраты категории двойственного числа. Бывшие формы двойственного числа И/В. пп. стали осознаваться как формы ед. числа РП сначала в конструкции с числительным *два*, а затем управление РП существительного распространилось и на конструкции со всеми числительными малого количества [Галинская 2015: 330].

Традиционно именно утрату категории двойственного числа называют причиной формирования числительного как части речи [Горшкова, Хабургаев 1981: 271]. В современном языке главной особенностью числительных как части речи³ является то, что в косвенных падежах числительное согласуется с существительным (существительное в этом случае всегда во множественном числе), а в прямых падежах управляет существительным в РП ед. числе (*два стола, три сестры*) или в РП мн. числа (*пять столов, семь сестер*) [Галинская 2015: 311]. В древнерусском языке названия отвлеченных чисел не являются отдельной частью речи, поскольку все они характеризуются грамматическими категориями существительного или прилагательного; см. например: [Борковский, Кузнецов 2006; Супрун 1961; Горшкова, Хабургаев 1981; Хабургаев 1990; Галинская 2015; Крысько 2020].

Однако О.Ф. Жолобов указывает на то, что отказ от признания частеречного статуса древнеславянских числительных и растворение их среди других частей

² Отметим, что интерпретация форм существительных в группах с числительными малого количества в И/В пп. как форм РП ед. числа далеко не единственная, однако именно она чаще всего используется в диахронных описаниях. Данные формы рассматриваются также как счётные формы или особые формы мн. числа в [Зализняк 1967: 48], «паукальное множественное число» в [Климонов 1987: 187–204], «аднумератив» в [Мельчук 1985: 174] и др.; см. подробнее об этой дискуссии в [Жолобов 2003: 183].

³ Существующие подходы к частеречной классификации числительных можно условно свести к двум группам: 1) формально-грамматический [Виноградов 1947], [Щерба 1957: 73-74], [Зализняк 1977], [Грамматика 1980], [Мельчук 1985] и др. VS 2) семантический, напр. в [Грамматика 1952], школьной традиции; ср. с определением в [Щерба 1946: 112]: «Именем числительным называется часть речи, которая обозначает количество или порядок предметов при их счете». См. об этом подробнее в [Сичинава 2018: 196].

речи контрпродуктивно в разных отношениях, в том числе с точки зрения практической грамматики. По мнению О.Ф. Жолобова, иллюзия частеречной неразвитости числовых слов у славян коренится в том, что не были прояснены их функционально-семантические свойства и морфосинтаксическая природа, которые определяли их последующие грамматические трансформации. [Жолобов 2006: 9; Жолобов 2007: 7–12]. Именно О.Ф. Жолобову принадлежит фундаментальная монография о числительных в истории русского языка [Жолобов 2006].

В своих работах О.Ф. Жолобов обосновывает частеречную стратификацию древнеславянских числительных, см., например, [Жолобов 2007: 7–18]. Обособленность числительных как самостоятельной части речи, по мнению О.Ф. Жолобова, задается их парадигматическими и синтагматическими свойствами, среди которых наиболее яркой особенностью является строгая упорядоченность и иерархичность семантической организации, а также совокупность общих формально-грамматических черт. Таким образом, О.Ф. Жолобов трактует числительные как самостоятельную часть речи.

Признавая дискуссионный характер частеречной обособленности числительных в древнерусском языке, мы, однако, предпочтем следовать предложенному О.Ф. Жолобовым использованию термина «числительные» применительно ко всем словам этого класса: во-первых, для удобства и компактности описания, а во-вторых – в связи с тем, что объектом описания здесь является не древнерусское состояние системы, а старорусское, т.е. переходное от старого состояния к новому, приведшему к формированию числительных в единый грамматический класс имен. Поскольку элементы новой системы, как будет показано ниже, в языке исследуемых памятников просматриваются уже вполне определенно, такое решение представляется нам оправданным.

Остановимся на используемых в работе понятиях «**простая числовая группа**», «**сложная числовая группа**» и «**числовая конструкция**».

Под **простой числовой** (или нумеральной) **группой** (ПЧГ) мы понимаем двухкомпонентные сочетания типа «числительное + существительное», напр. *два стола, о пятидесяти книгах*. В таком сочетании общее значение выводится из

суммы значений его компонентов. Общий вектор синтаксического развития групп с числительными восстановлен в работах О.Ф. Жолобова, см. напр.: [2003; 2003-2004; 2006]. В нашей работе особое внимание уделено группам с числительными малого количества: по каждому памятнику дан анализ употреблений групп с числительными *два, три, четыре*.

Для групп с числительными большого количества (от пяти и больше) приводится общий анализ материала всех памятников с необходимыми комментариями.

Сложная числовая группа представляет собой сочетание с согласуемым словом при числовой группе, т.е. сочетания с определением при числовой группе, напр.: *две старые книги*. Наряду со сложными числовыми группами с определением рассматриваются также предикативные сочетания, в которых позицию подлежащего занимает числовая группа «числительное + существительное», с которой согласуется сказуемое (типа *пришли пять человек*); т.е. условно говоря, в обоих случаях – сочетания типа «согласуемое слово + числительное + существительное».

Числовыми конструкциями мы будем называть числовые сочетания, которые с семантической/ семантической и синтаксической точки зрения устроены более сложным образом, чем простые числовые группы. В большинстве случаев значение числовых конструкций не выводится из суммы значений их компонентов. Сравним следующие примеры из СРЯ: *пять человек – человек пять*. Во втором примере смысл «приблизительное количество» нельзя вывести из сумм смыслов компонентов «пять» и «человек». К сочетаниям такого типа в древнерусском синтаксисе относятся: конструкция с семантикой приблизительного количества, половинный счет, обратный счет, счет «вперед» и счет по девяноста.

Таким образом, **тема работы** – синтаксическое развитие числовых сочетаний в старорусских летописных и деловых памятниках различной диалектной принадлежности.

Предмет исследования – синтаксическая система числительных в летописных и деловых памятниках старорусской эпохи.

Объектом изучения являются сочетания с числительными, а именно простые числовые группы, сложные числовые группы с определением, числовые сочетания с глагольным согласованием, а также конструкции с числительными.

Актуальность работы обусловлена необходимостью сопоставительного исследования истории числовых сочетаний в летописных и деловых памятниках, а также особой важностью изучения синтаксической перестройки системы числительных в старорусскую эпоху.

Цель исследования состоит в анализе материалов летописных и деловых памятников кон. XIV—XVII вв., сопоставлении динамики синтаксических изменений числовых сочетаний в летописных и деловых источниках старорусского периода.

Данная цель достигается при помощи выполнения следующих **задач**:

- выявить и описать особенности синтаксической структуры различных числовых сочетаний, представленных в исследуемых источниках;
- выявить и описать особенности семантики различных числовых сочетаний, представленных в исследуемых источниках;
- выявить и описать сопоставительную динамику изменений синтаксиса числительных в источниках разной степени книжности;
- проинтерпретировать полученные результаты в сравнении с современным состоянием синтаксиса числовых сочетаний в русском языке.

Методология исследования включает:

- аналитический и синтетический методы, при помощи которых производится обработка и классификация материала, обнаруженного в старорусских летописных и деловых памятниках;
- описательный метод, применяющийся для обзора синтаксической системы числительных старорусского периода;
- сравнительный метод – используется при сопоставлении материалов летописных и деловых источников, при установлении диахронической динамики синтаксиса числовых сочетаний в исследуемых памятниках, а

также при сравнении данных старорусских источников с синтаксической системой числительных в СРЯ.

Научная новизна работы состоит в том, что выбранные материалы ранее не были предметом комплексного изучения с точки зрения функционирования в них синтаксической системы числительных. Данная работа – шаг к полному описанию истории числовых сочетаний в русском языке, которое еще не завершено.

Работа обладает **теоретической значимостью**, поскольку выявляет закономерности эволюции синтаксической системы числительных в русском языке от старорусского состояния к современному и представленные в старорусский период тенденции развития этой системы.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсе исторической грамматики русского языка, а также в курсах исторической морфологии и исторического синтаксиса русского языка для магистрантов и аспирантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для числовых групп «2+сущ.» в И/В пп. преимущественно характерны инновационные синтаксические отношения с управлением РП ед. ч. сущ. типа *два стола, две сестры*. Спорадически летописные источники отражают числовые группы с дв. ч. сущ. (наиболее частотны такие примеры в древнейших летописных записях, а также в записях за XV в.).
2. Синтаксическая динамика группы с *три/четыре* в старорусский период такова: памятники конца XIV–XVI вв. отражают единичные примеры новых числовых групп типа *три стола*, причем деловые источники отражают инновации хуже, чем летописные. Для первой трети XVII в. характерно равное соотношение форм И/В мн. ч. и РП ед. сущ.; со второй трети XVII в. абсолютное большинство примеров отражают инновационные синтаксические отношения.
3. Для групп с числительными большого количества в косв. пп. характерно согласование числительного и сущ.; архаичное управление РП мн.ч. сущ.

в большинстве случаев сохраняется в устойчивых сочетаниях с предлогом *по*.

4. Сравнение конструкций приблизительного значения с другими числовыми конструкциями в исследованных старорусских памятниках конца XIV–XVII вв. позволило выделить общий для всех числовых конструкций принцип числового округления: в конструкциях с точным числовым значением фиксируется целое и указывается точный числовой остаток, в конструкциях с семантикой приблизительного количества целое также фиксируется, но остаток не имеет точного числового выражения.
5. Некоторые летописи конца XV–XVII вв. (Типографская летопись, Псковская III летопись и Двинской летописец) отражают достаточно устойчивую систему согласования глагола при числовой группе: предикаты, описывающие контролируемые ситуации, согласуются с числовым сочетанием во мн. ч., в предложениях с семантикой неконтролируемого действия сказуемое употребляется в форме ед. ч. ср. р.
6. Определение в ж. р. ед. ч. при числовых группах встречается в летописных и деловых памятниках кон. XIV–XVI вв.; данные формы более употребительны в не книжных контекстах, в гибридных памятниках ж. р. ед. ч. определения поддерживается, вероятно, благодаря омонимии с книжными формами мн. числа мягкой разновидности, а также формами бывшего дв. числа прилагательных. При числовых группах типа «2-4+сущ.» в большинстве источников определение употребляется в И/В пп. мн. числа. Активное распространение РП мн. числа определения при группах с числительными малого количества отмечается в записях Холмогорской летописи за XVI в. и в Можайских актах XVII в. Наиболее распространенный тип порядка слов в сложных числовых группах с определением-прилагательным – «числ.+сущ.+опред.-прил.»; инновационный тип «числ.+опред.-прил.+сущ.», характерный для

нейтрального порядка слов в СРЯ, встречается спорадически в некоторых источниках начиная с XVI в.

Достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованного материала, а также применением надежных методов исследования. Научные положения и выводы в диссертации последовательно аргументированы, подкреплены фактическими данными.

Личный вклад автора состоит в сборе, обработке и анализе материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в **четыре**х публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России, а также в **пяти** докладах конференций.

Статьи:

- Глагольное согласование при числовых сочетаниях в старорусских летописных и деловых памятниках (Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2022, № 1. С. 45–53);
- Аппроксимативные конструкции с числительными в старорусских летописных и деловых памятниках (Русский язык в научном освещении, 2022, № 2. С. 138–152);
- Сложные числовые группы с определением по данным старорусских летописных и деловых памятников (Русский язык в научном освещении, 2023, № 2. С. 82–107);
- Динамика синтаксиса числовых сочетаний в летописных и деловых памятниках старорусской эпохи (Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2023, № 6. С. 30–39);

Доклады:

- О некоторых синтаксических конструкциях с числительными в летописании 16 века (на материале Псковской III летописи). XXIV Международная

научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов – 2017", Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 12 апреля 2017 г.;

- О способах выражения семантики приблизительного количества в летописных и деловых памятниках конца 14–15 вв. XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов – 2018", Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 18 апреля 2018;
- Глагольное согласование при числовых сочетаниях в Псковской III летописи. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2019», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 10 апреля 2019;
- Глагольное согласование при числовых сочетаниях в летописях 16–17 в.: диахроническая перспектива. VI Студенческая конференция Института Лингвистики РГГУ, Россия, 20 октября 2020;
- Сложные числовые группы с определением на материале Двинского летописца и Можайских актов за XVII в. XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов – 2020", Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 20 ноября 2020.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы и заключение.

Первая глава посвящена описанию синтаксических особенностей числовых групп в исследуемых памятниках. В качестве дополнительных материалов приводятся данные об основных особенностях словоизменения описываемых числительных на материале исследованных текстов, а также некоторых особенностях функционирования числительного *одинъ*. Во второй главе на материале конкретных памятников описываются общие закономерности синтаксиса, а также семантические особенности числовых конструкций. В третьей главе рассматриваются сложные группы с числительными, а также глагольное согласование при числовых сочетаниях. В заключении обобщаются результаты исследования.

Глава 1. Простые числовые группы (ПЧГ)⁴

I. ПЧГ с числительными малого количества

§1.1 ПЧГ с числительными малого количества в Строевском списке Псковской III летописи

1. Особенности употребления числительного *одинъ*

В группах «1+сущ.» числительное *одинъ* согласовывалось с существительным в роде, числе и падеже [Жолобов 2006: 68], т.е. грамматически являлось счетным прилагательным, см. напр. [Галинская 2015]. Поскольку синтаксическая модель группы «1+сущ.» не претерпевала изменения в процессе развития языка (ср. с синтаксическими отношениями в группе с числительным *один* в СРЯ), синтаксические отношения в данной группе и некоторое морфологические особенности числительного *одинъ* мы рассмотрим только на материале Строевского списка ПскЗлет, из всех исследованных нами источников дающего наиболее обширный материал во всех относящихся к данной проблеме позициях, – в разделах, посвященных описанию материала других памятников мы к вопросу об употреблении числительного *одинъ* возвращаться не будем.

Числительное *одинъ* склонялось по образцу единственного числа неличного местоимения твердой разновидности [Кузнецов 1953: 172]. Во всех падежах, кроме И.-В. пп. муж.р., наблюдалась вариативность основы: *один-* / *одьн-* [Галинская 2015: 315].

Числительное '1' в древнерусской письменности имело разные огласовки – восточнославянскую *одинъ* и южнославянскую по происхождению *единъ* [Жолобов 2006: 64].

В Строевском списке ПскЗлет значительно преобладает восточнославянская огласовка, на 19 примеров с числительным *одинъ* только 4 с южнославянской

⁴ Содержание данного раздела отражено в статье «Динамика синтаксиса числовых сочетаний в летописных и деловых памятниках старорусской эпохи» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, №6, 2023.

огласовкой. При этом обе огласовки употребляются в одинаковых или сходных контекстах, что подчеркивает отсутствие маркированности южнославянского варианта, ср.:

- (1) *одиномъ* девяностомъ 7 сот побъди (ПЛ, лб, 1266);
а во едином девяносте сам ся оста (ПЛ, л5, 1266);
 (2) *ни единъ* человекъ не оугыблъ (ПЛ, л94, 1460);
ни одинъ человекъ псковской рати не паде (ПЛ, л104, 1463);
 (3) *былъ недилю едину* (ПЛ, л41об, 1395);
стоаше одноу ночь (ПЛ, л36, 1368).

В абсолютном большинстве случаев числительное *одинъ* сохраняет исконное местоименное склонение, однако имеется один пример с употреблением числительного в ТП ед.ч. ср. рода с именным окончанием под воздействием определяемого существительного [Жолобов 2006: 215]. Ср. *одиномъ* вместо *одинъмъ*:

- (4) *одиномъ* девяностомъ 7 сот побъди (ПЛ, лб, 1266).

В данном примере инновационная форма *девяностомъ* склоняется как существительное ср. рода, ср.: ИП *село* – ТП *селомъ*. Числительное *одинъ*, согласуясь с существительным *девяносто*, теряет исконное местоименное склонение и под действием аналогии принимает субстантивное окончание ТП – *омъ* (из раннедр.-рус. *-ъмь*).

Отметим, что что в других исследованных источниках никаких иных отличительных особенностей в синтаксическом устройстве числовых групп типа «1+сущ.» не обнаруживается.

2. Числительное *два* в синтаксическом аспекте

Исконно, до утраты двойственного числа, в группах «2+сущ.» числительное *два* согласовывалось с существительным в роде, числе и падеже [Борковский, Кузнецов 2006: 244; Галинская 2015: 193–194]. Утрата существительными

категории двойственного числа повлекла за собой перестройку синтаксических связей в группах с числительными.

В результате утраты категории двойственного числа синтаксические отношения в группе «2+сущ.» претерпели следующие изменения: в склонениях существительных с РП ед.ч. = И-В дв.ч. бывшая форма И-В дв. числа существительных грамматически переосмыслилась как форма РП ед. числа (ср. напр. для *о-скл.: И-В дв.ч. *города* = РП ед.ч. *города*). Это привело к замене в группе «2+сущ. в И-В пп.» согласования числительного с существительным на управление числительным *два* формой РП ед.ч. существительного *города*, что в дальнейшем распространилось и на те типы склонения, где форма И-В пп дв. ч. не была тождественна форме РП ед. ч., напр.: *объ липъ* → *объ липы* [Там же]. Так, склонениям существительных с омонимичными формами И-В дв.ч. = РП ед.ч. (а именно сущ. муж. рода *о-скл, а также сущ. с основой на *-i) можно противопоставить склонения сущ. с И-В дв.ч. ≠ РП ед.ч., сюда относятся сущ. *а-скл. (наиболее многочисленная группа), а также сущ. *о-скл. ср. рода:

- А. 1. Муж. род *о-скл: *И-В дв.ч. отрока* = *РП ед.ч. отрока*
- 2. Склонение с *i-основой: *И-В дв.ч. кости* = *РП ед.ч. кости*
- В. 1. Склонение с *а-основой: *И-В дв.ч. женъ* ≠ *РП ед.ч. жены*
- 2. Ср. род *о-скл: *И-В дв.ч. сель* ≠ *РП ед.ч. села*

В древнепсковском диалекте была представлена иная система *а-скл: форма Р.-Д.-М. падежей совпадала, при этом сохранялось различие между твердым и мягким вариантом склонения (Р.-Д.-М. *женъ*, но *земли*) [Алпатова 2005: 1–3]. Образование этой системы, видимо, относится к поздней праславянской эпохе; с начала письменного периода до начала XVII в. псковскими говорами был пройден путь от доминирования в Р.-Д.-М. падежах флексии **-ѣ** к примерно равному распространению конкурирующих флексий **-ѣ** и **-и** [Там же]. Следовательно, система *а-склонения псковских говоров допускала как стандартное распределение *И-В дв.ч. женъ* ≠ *РП ед.ч. жены*, так и диалектное *И-В дв.ч. женъ*, *земли* = *РП ед.ч. женъ*, *земли*, ср. с ситуацией в новгородском диалекте, в котором

произошла постепенная смена падежного синкретизма от Р.-Д.-М. -ѣ в обоих вариантах склонения до Р.-Д.-М. -ы/-и [Галинская 1991; Зализняк 2004: 97; Галинская 2020: 10].

Таким образом, для первоначальной системы склонений псковских говоров характерна омонимия форм И-В дв.ч. и РП ед.ч. Данный факт, вероятно, создал дополнительные благоприятные условия для преобразования синтаксической связи в группе «2+сущ.» по типу *два города*. При этом можно предположить, что важным фактором является не столько преобладание флексии -ѣ в РП, сколько сама возможность преобладания омонимии И-В дв.ч. и РП ед.ч.

В Строевском списке ПскЗлет зафиксировано более 70 примеров группы «два + сущ.», однако не все примеры в равной мере показательны для определения характера синтаксической системы. Поскольку формы И.-В. пп. дв. числа и РП ед. ч. в м.р. *ѣ-склонения и м. и ж. рода *і-скл. являются омонимичными, то определить синтаксическую связь в словосочетании однозначно не представляется возможным. Следовательно, показательными являются только следующие примеры (И.-В. пп. дв.ч. ≠ РП ед.ч.):

- 1) существительные *ā-склонения с недиалектными флексиями;
- 2) существительные *ѣ-склонения ср.р. с исконными окончаниями дв.ч.;
- 3) существительные м.р. *ѣ-склонения, м. и ж. рода і-склонения в косвенных падежах.

Исходя из этого, примеры с группой «2+сущ.» можно разделить следующим образом:

а) группа «2+сущ.» с сохранением дв. числа сущ.

- (1) *[у]биша двѣ воеводѣ* (ПЛ, л1, 1217–1239);
- (2) *двѣ же девяностѣ* моужѣ отправади (ПЛ, л5, 1266);
- (3) *...побиша Нѣмецѣ, и биша ихѣ в погоню на 15 верстѣ до Коховѣ рѣцѣ и за Коховоу, двѣма поутьма* гонячися (ПЛ, л104, 1463);
- (4) *чтобы нам тое до Норовского мироу крѣпко издержати на обѣ половинѣ* (ПЛ, л133, 1470–1471);

- (5) *что о встѣм томъ съездоу быти на **обѣ половинѣ** за 2 недели по Петрове дни розговѣвьсе (ПЛ, л157об, 1473);*
- (6) *было полно по **обѣ сторонѣ** около всего Великого Новагорода (ПЛ, л171об, 1476);*
- (7) *оустроивси собѣ по **обѣ сторонѣ** Вълхова рѣкы (ПЛ, л187, 1477);*
- (8) *а поити под стѣною ино со **обою стороною** головы начноут пасти (ПЛ, л187об, 1477);*
- (9) *по **обѣма сторонама** рѣцѣ обою городовъ обѣемъши стали (ПЛ, л187, 1477);*
- (10) *от Ригы по **обѣ стороне** Двины (ПЛ, л221, 1559).*

Категория двойственного числа стала утрачиваться в живом древнерусском языке с рубежа XII-XIII в. по [Жолобов, Крысько 2001: 207]; с XIII века по [Зализняк 2004: 131; Галинская 2015: 191]⁵, поэтому для примеров из записей, датированных XIII веком, особенно первой половиной, сохранение дв. числа сущ. в группе «2+сущ.» закономерно, см. примеры (1), (2). Для примеров, зафиксированных в XV–XVI вв., характерна общая черта: в абсолютном большинстве они являются устойчивыми сочетаниями с сущ. с семантикой *duale tantum*, ср. *обѣ сторонѣ Вълхова рѣкы, по обѣ стороне Двины*.

Важно, что во всех приведенных примерах, кроме примеров (3), (8), (9) с числовой группой в косвенном падеже (а следовательно, с однозначной формой дв.ч.), употреблено существительное *а-склонения (то есть можно рассматривать данные формы и как диалектные формы РП на -ѣ), однако, учитывая датировку примеров (1-2) и наличие семантики *duale tantum* (а также наличие однозначных форм дв. числа косвенных падежей в идентичных контекстах: *по обѣма сторонама*) в примерах более поздних (3-10), мы будем рассматривать данные примеры как группы с сохранением двойственного числа существительных.

⁵ Согласно [Ремнёва 1988: 36], древнерусский язык XII в. уже не знал живой грамматической категории дв. числа.

Ряд примеров группы «2+сущ.», датируемых XV в., содержат формы существительных, которые можно толковать двояко:

(11) *а былъ той моръ ... и по 2 годоу* (ПЛ, л115 об, 1465);

(12) *ехавше оу <в> двоу насаду* (ПЛ, л66, 1427).

Формы сущ. в примерах (11)-(12) можно описать и как Р-М дв. числа, и как особые формы Р-М ед. числа на -у, см. примеры типа *на два году* [Жолобов 2003–2004: 15].

б) группа «2+сущ.» с сущ. И-В дв.ч. = РП ед.ч., см. некоторые примеры:

(13) *а добрыхъ повезоша [два] корабля* (ПЛ, л2, 1234–40);

(14) *дѣти его 2 сына⁶* (ПЛ, л35, 1367–68);

(15) *а прежде того и по два дни⁷ такы сла сила безпрестанно* (ПЛ, л160, 1473);

(16) *и намѣстника 2 оуставиль* (ПЛ, л203об, 1509);

(17) *Псковъ послалъ к великому князю 2 посадника, ... а с ними 2 боярина* (ПЛ, л177об, 1476);

(18) *а стоялъ подъ Казанью 2 месяца* (ПЛ, л215, 1552);

(19) *стоялъ два днии* (ПЛ, л62об, 1426).

В данной группе форма существительных И-В дв.ч. исконно совпадала с РП ед.ч., поэтому динамику изменения синтаксических связей в группе «2+сущ.» эти примеры не маркируют.

В примере (19), по всей видимости, употреблена форма РП ед. числа *дни* с избыточным конечным *и* – *днии*; форма с подобной, но уже очевидной опиской

⁶ Как известно, сущ. *сынъ*, исконно принадлежащее *й-скл., впоследствии объединилось со скл. на *о, см. напр. [Кузнецов 1959: 13].

⁷ Слово *день* (*днь*), первоначально являвшееся основой на согласный (РП ед.ч. *дъне*), затем подверглось на русской почве влиянию *і и *о- основ. В СЛЯ возобладали формы последнего типа: РП ед.ч. *дня*, ДП ед.ч. *дню* и т.д. Для древнерусского языка и вплоть до Нового времени нередки: РП ед.ч., ДП ед.ч. *дни*, ср., напр. в XVII веке: *часу в пятом дни* (Розыскные дела о Федоре Шакловитом), см. [Булаховский 1958: 158]; такие формы возможны еще в XIX в. [Булаховский 1948: 73].

«удвоения» (*недедель*) присутствует в примере (27), см. ниже. Предполагать для этого примера РП мн. числа существительного гораздо менее вероятно. Это подтверждает также употребление формы *дни* в РП ед. числе абсолютно во всех сходных, в том числе и идентичных, контекстах. Ср.: *стояль два дни* (ПЛ, л66об, 1428); *а прежде того и по два дни такы сла сила безпрестанно* (ПЛ, л160, 1474); *быль князь в Новгородъ 3 недели и 2 дни* (ПЛ, л72об, 1434) и тд.

в) группа «2+сущ.» с сущ. ср. рода

(20) *за 2 поприща не доехавше* (ПЛ, л26об, 1342);

(21) *а что есми по два лѣта с той земли хлѣбъ имали* (ПЛ, л114об, 1465);

(22) *два лѣта ему прошло* (ПЛ, л232, 1563–64);

(23) *а былъ... 2 лѣта и два месяца* (ПЛ, л236об, 1566);

Примеры группы **в)** иллюстрируют изменение синтаксических связей в группе «2+сущ.»: замену форм существительных ср. рода И-В пп. дв. числа формами на **-а** по аналогии с муж. родом, где эти формы были омонимичны⁸, см. примеры (20–23).

Для ж. рода (пример 24) также отмечается замена на РП ед. ч. – также по модели м. р., причем формой на <и> для исконно мягкой основы, здесь уже отвердевшей:

(24) *поставиша двѣ варницы* (ПЛ, л35об, 1357–58).

г) группа «2+сущ.» в косв. падежах

(25) *и не далече двѣма поутми* (ПЛ, л104, 1463);

(26) *а всего владыка былъ во Псковѣ без дву дни 4 недели* (ПЛ, л116об, 1465–66);

⁸ По всей видимости это изменение является очень ранним, см. [Жолобов 2006: 94]. Ср. с концепцией в [Зализняк 2004: 166], согласно которой произошла ранняя унификация формы сущ. при числительных *дѣва, три и чѣтыри: дѣва лѣта, три лѣта, чѣтыри лѣта*.

(27) *а оуже рѣка стояла помръзсы больши 2 недедель (так!) (ПЛ, л161об, 1473);*

(28) *отрядивъ с грамоты двоу посадников (ПЛ, л166об, 1474–75);*

(29) *а жито по 2 денегъ (ПЛ, л224об, 1560).*

Интересным является тот факт, что в примерах записей вт. пол. XV века в одинаковом контексте встречается как форма дв. числа существительного, так и форма мн.ч., ср.: *двѣма поутьма гонячися (3) – не далече двѣма поутми (25).*

Таким образом, можно отметить следующие особенности функционирования группы «2+сущ.» в Строевском списке ПскЗлет:

- Сама система склонений псковских говоров способствует преобразованию синтаксической связи в группе «2+сущ.» по типу *два лѣта, два мужа*, то есть грамматическому переосмыслению форм дв.ч. существительных как форм РП. ед.ч.
- Примеры с сохранением дв.ч. сущ. в XV–XVI вв. обусловлены особой семантикой *duale tantum* существительных и появляются в сходных контекстах.
- Примеры, маркирующие изменение синтаксических отношений в группе «2+сущ.», появляются с сер. XIV века и отражают в прямых падежах модель управления РП ед.ч. сущ.

Укажем основные особенности словоизменения числительного *два*. Числительное *дѣва* в древнерусском языке являлось словом *duale tantum* местоименного склонения [Жолобов 2006: 86]. Так, в прямых падежах в м.р., кроме слов м.р. *ā-склонения, употреблялась форма *дѣва*; для ж. и ср. родов (и слов м. рода ā-склонения) в И.-В. была общая форма *дѣвъ*. В косвенных падежах для всех трех родов были общие формы, см. таблицу с примерами из Строевского списка ПскЗлет.

Таблица 1

	Муж.р., кроме *ā-склонения	Ср. р., Жен. р., Муж. р. *ā-склонения

И.-В.	дѣва <i>два</i> месяца на небеси (ПЛ, л237, 1567); повоеваша... два дни (ПЛ, л234об, 1565);	дѣвъ (дѣве) за дѣвъ недели (ПЛ, л43об, 1399); стоялъ... и дѣве ноци (ПЛ, л62об, 1426); [у]биша дѣвъ воеводѣ (ПЛ, л1, 1217);
Р.-М.	дѣвоу отрядивъ с грамоты дѣвоу посадников (ПЛ, л166об, 1475);	
Д.-Т.	дѣвъма и не далече дѣвъма поутми (ПЛ, л104, 1463).	

В РП для ПскЗлет зафиксирована только форма *дѣвоу*. Она возникла под влиянием склонения существительных (ср.: *без дву ногату* – РП дв.ч.) и была восточнославянским новообразованием, характеризовавшим живой язык. Исконную местоименную форму *двою* Строевский список ПскЗлет не отражает:

(1) *отрядивъ с грамоты дѣвоу посадников* (ПЛ, л166об, 1475);

(2) *а всего владыка былъ во Псковѣ без дву дни 4 недели* (ПЛ, л116об, 1466).

Такую же словоизменительную парадигму, как и числительное *два*, имело числительное *оба*. Однако, в Р-М. пп. форма *обу* в памятниках письменности встречается довольно редко⁹, см. в табл. 2 данные ПскЗлет:

Таблица 2

И.-В.	<i>оустроивси собѣ по обѣ сторонѣ вълхова рѣкы</i> (ПЛ, л187, 1478);
Р.	<i>обою городовъ</i> (ПЛ, л187, 1477);

⁹ Данные старорусского подкорпуса НКРЯ показывают, что примеры с формой *обу* фиксируются в полоцких памятниках кон. XV–XVI вв., см. напр.: *и справедливость оучинили подлугъ правды з **обу** сторону* (Послание полоцк. бояр, мещан и «всего посполства» бурмистрам, войтам и совету г. Риги с требованием содействовать в правосудии полочанину Василию Голому по делу между ним и не названным по имени рижанином, Полоцк, 1469).

Д.-Т.	<i>а все одинъ ответъ обѣма от великого князя (ПЛ, л176об, 1477); по обѣма сторонама рѣцѣ (ПЛ, л187, 1478).</i>

3. Числовая группа «3+сущ.», «4+сущ.»

Как уже было сказано выше (см. Введение), исконно числительные «3» и «4» согласовывались с существительным, к которому они относились, в роде, числе и падеже:

сущ. (мн.ч., x) → 3/4 мн.ч., x, где x – падеж.

В СРЯ во всех группах с числительными малого количества в прямых падежах числительное управляет РП ед.ч. сущ.: *три стола*. Считается, что исконная синтаксическая связь в данных группах перестроилась по аналогии с группами типа «2+сущ.», см., например, [Горшкова, Хабургаев 1981: 275; Галинская 2015: 330]. После разрушения двойственного числа синтаксическая связь в группы И-В пп. «2+сущ.» грамматически переосмыслилась как управление: числительное (И-В пп) управляет РП ед.ч. сущ.¹⁰ Впоследствии по этой модели перестроились группы с числительными 3, 4.

Важнейшим в истории синтаксического развития числительных является вопрос о датировке перехода синтаксической группы «3/4+сущ.» от типа *3/4 мужи* (И-В мн.ч.) к типу *3/4 мужа*. По мнению О.Ф. Жолобова, формы И-В пп. мн. числа в конструкциях «3/4 + сущ» не замещаются полностью обобщением флективного -а (ср.: *два столна – три столна*) вплоть до XVII века, однако формы дв. числа муж. рода на -а **спорадически** проникают в сочетания с числительным *три* гораздо раньше [Жолобов 2006: 225]. В древненовгородских грамотах первые примеры с управлением типа *три рубля* (РП ед. ч.) в группах с числительными *три, четыре* обнаруживаются с начала XIV в.: *по 3 рубля 65* (нач. XIV в.) [Зализняк 2004: 167].

¹⁰ Напомним, что инновационная форма существительного на -а трактуется по-разному (см. выше с. 11, сноска 1).

В Псковской III летописи обнаружено более 70 примеров с группой «3/4 + сущ.», из которых только в 17-ти форма существительного может рассматриваться исключительно как форма мн. числа И-В пп.:

(1) оубиша пскович **три моужи** (ПЛ, л55об, 1399);

(2) **три костры** поставиша (ПЛ, л43об, 1399);

(3) и воевали **четыре городки** литовьские (ПЛ, л237об, 1567);

(4) нача находити дожь (так!) силенъ вси **четырь месяци** (ПЛ, л120, 1468);

(5) **три человеки** таки до смерти заразило (ПЛ, л128об, 1470а).

В данных примерах форма существительного в И-В пп мн. числа \neq РП ед. числа, ср.: сущ. муж. рода ѓ-скл. Мн. ч ВП **костры** \neq РП ед. ч. **костра**.

В большей части (около 50-ти) примеров употребления конструкции «3/4 + сущ» форму существительного невозможно однозначно определить как форму мн. числа, так как в \bar{a} -скл. (муж. и ж. р.), i -скл. (ж. р.) и в ср. р. \bar{o} -скл. формы И-В пп мн. числа и РП ед. числа являются омонимичными, следовательно, данные примеры являются непоказательными с точки зрения сохранения/ несохранения в группе синтаксической связи согласования, см. примеры:

* \bar{a} -склонение

(1) а хождение его от Новагорода до Опоки **три недели** (ПЛ, л17об, 1327);

(2) за **три недели** до велика дни (ПЛ, л65об, 1427);

(3) стали за **четыре версты** (ПЛ, л221об, 1560);

(4) приступом **3 стъны** взяша (ПЛ, л3об, 1262);

(5) сталь... за **три върсты** (ПЛ, л186об, 1478);

* i -склонение

(6) под Порховом стоаше **три дни** (ПЛ, л79об, 1441);

(7) и **три ноци** ночеваше (ПЛ, л94, 1460);

(8) и князь великою державъ ихъ тамо **три дни** (ПЛ, л178, 1477);

(9) *заложиша 3 церкви*¹¹ *камены (ПЛ, л39, 1383);*

(10) *и стоаше вся сила оу городка четыре дни и 4 ноци (ПЛ, л106, 1463);*

***й-склонение ср. род**

(11) *дгълаше же по 3 лѣта (ПЛ, л35об, 1365);*

(12) *был тои Еофимей 3 лѣта узведенъ на стѣни во владычни дворъ (ПЛ, л72об, 1434).*

Можно предположить, что именно частотность примеров с омонимией РП ед.ч.=И-В мн.ч. сущ. сыграла важнейшую роль в перестроении синтаксической связи по аналогии с группой «2+сущ.», т.е. по типу *три мужа (РП ед.ч.)*

В восьми примерах синтаксическая связь в группе с числительными *три, четыре* типа *три мужа* меняется на инновационное синтаксическое управление РП сущ типа *три мужа*, см. примеры:

(1) *а выгорѣ три конца (ПЛ, л92об, 1459);*

(2) *выехаша из городка три Немчина (ПЛ, л106, 1463);*

(3) *и оусрътоша иконоу вся 3 сбора (ПЛ, л78об, 1440);*

(4) *и послаша по иконоу сбора 3¹² два попа (ПЛ, л78об, 1440);*

(5) *а былѣ во Псковѣ 4 года да 4 дни (ПЛ, л179, 1477);*

(6) *бысть знамение в солнцы, 4 лоча и круги за кроугъ (ПЛ, л202, 1493);*

(7) *по 3 мѣре (ПЛ, л53об, 1407);*

(8) *а соли поуд по 3 денге (ПЛ, л119об, 1467).*

В Строевском списке ПскЗлет примеры групп «3/4+сущ.» с инновационным типом синтаксической связи с управлением РП ед.ч. сущ. появляются с записей начала XV века и становятся частотными с середины XV века. Учитывая тот факт, что бóльшую часть примеров такого рода нельзя с точностью отнести к

¹¹ В состав *i-основ женского рода вошли слова, принадлежавшие исторически к основам на -ū, см. напр. [Соболевский 1907: 169; Кузнецов 1959: 34; Булаховский 1958: 158].

¹² Интересно, что в данном примере обратный порядок слов не влияет ни на синтаксические отношения внутри группы, ни на сочетаемость группы с другими членами предложения, ср.: **послаша ... сборки (мн.ч.) 3.*

определенному типу синтаксической связи, сопоставим частотность примеров с очевидной принадлежностью к определенной синтаксической модели: **3/4 мужи** – **3/4 мужа**. Так, в Строевском списке примеры типа **3/4 мужи** и примеры типа **3/4 мужа** соотносятся как **70% и 30%** соответственно, т.е. примеров новой модели достаточно много, но они не преобладают.

Особенности словоизменения числительных *три, четыре*. С морфологической точки зрения числительные *три, четыре* были слова *pluralia tantum* *i-основ и основ на согласный [Жолобов 2006: 101].

В Строевском списке ПскЗлет полная парадигма числительных *три, четыре* не представлена; во всех 27 примерах, отражающих морфологическую форму (то есть с числительным, записанным не цифрой), числительные *три, четыре* употреблены в прямых падежах, при этом абсолютное большинство контекстов с формами ВП. См. примеры в табл. 3, 4:

Числительное *три*

Таблица 3

	Муж. род	Ср. род	Жен. род
ИП	<i>а выгоръ три конца (ПЛ, л92об, 1459)</i>	<i>а хождение его ... три недели (ПЛ, л17об, 1327)</i>	
ВП	<i>три костры поставиша (ПЛ, л43об, 1399)</i>	<i>три ноци ночеваше (ПЛ, л94, 1460) по три льта (ПЛ, л113об, 1465)</i>	

Числительное *четыре*

Таблица 4

	Муж. род	Ср. род	Жен. род

ВП	<i>и воевали четыре городки литовские (ПЛ, л237об, 1567); четырь посадники отрядивъ (ПЛ, л169, 1476)</i>	<i>стали за четыре версты (ПЛ, л221об, 1560)</i>

Данные примеры отражают общую закономерность развития числительных *три, четыре*: обобщение парадигмы, т.е. утрату противопоставления форм в ИП по роду (ср.: ИП м.р. – *три конца* и ИП ж. род *три нощи*, м.р. *четыре городки* – ж. род *четыре версты* при исконной форме ж. рода *четыри*) и совпадение И-ВП м.р. (см., напр., [Кузнецов 1953: 178]). Однако, если в истории числительного «3» был обобщен ВП муж. р. = И-ВП немуж. рода *три*, то в истории числительного «4» старый ИП муж. рода *четыре* потерял родовую отмеченность и был обобщен в И-В пп. [Жолобов 2006: 238]. Для Псковской III летописи данное явление безусловно уже не является инновацией, так как впервые отмечается еще в кон. XIII в. [Там же].

§1.2 ПЧГ с числительными малого количества в Типографской летописи кон. XIV – XV вв.

1. Группа «2 + сущ.»

В северо-восточной Типографской летописи за кон. XIV–XV вв. зафиксировано более 30 примеров с группой «2 + сущ». В группах с числительными в прямых падежах (как в примерах кон. XIV в., так и XV в.) отражается только новая синтаксическая модель: управление существительным РП ед.ч. Таким образом, Типографская летопись отражает более инновационное состояние числовых групп типа «2+сущ.», чем ПскЗлет.

Ж. род *а-скл. (всего 2 примера)

(1) *Да **два** комары (Тип 1408, л244);*

(2) *Съвършилъ двѣ стрѣльници*¹³ (Тип 1490, л288);

М. род *о-скл.

(3) *Придоша два митрополита Гречина* (Тип 1390, л223);

(4) *Да с ними два сына* (Тип 1399, л234об);

(5) *Срубиха его въ два мѣсяца* (Тип 1492, л292);

(6) *Да два болванца древяныхъ разразило* (Тип 1492, л296).

Ж. и м. род *і-скл., *а-скл. мягк. вар.

(7) *взяша... двѣ волости* (Тип 1468, л260об);

(8) *стоявъ тоу два дни* (Тип 1468, л261);

(9) *оуговѣвъ... двѣ недѣли* (Тип 1471, л263об).

Примеры (1–2) с существительным ж. рода *а-склонения тв. варианта (РП ед. ч. ≠ И-В дв. ч.) указывают на утрату дв. числа в группах «2+сущ.». Поскольку числовые группы в И/В пп. не отражают форм дв. числа существительного, примеры (3–6) с сущ. *о-склонения муж. рода можно рассматривать как отражающие инновационные синтаксические отношения. Примеры (7–9) с сущ. ж. и м. рода *і-скл., а также сущ. *а-скл. мягк. вар. являются непоказательными: И-В дв.ч.=РП ед.ч.=И-В мн.ч.

Для числовых сочетаний в косвенных падежах (а также с одуш. сущ. ВП (=РП), напр.: *приведе съ собою дву братьев*) характерно согласование числительного с падежной формой существительного, при этом в большинстве примеров существительное употреблено в мн. ч., однако зафиксирован один пример с сущ. в дв. ч. в косв. падеже:

(10) *...да с нимъ вмѣсте придоша послы великаго князя... и приведоша с собою к великому князю мастеров: ... да серебряныхъ мастеров Христофора съ двѣма оученикома*¹⁴ (Тип 1490, л287).

¹³ Словоформу *стрѣльници* в данном примере можно также рассматривать и как форму И-В пп. дв.ч.

¹⁴ Возможно, устойчивое клише.

Интересно, что данный пример появляется в записи кон. XV века и не связан с обращением к сакральной тематике. На один пример с дв. ч. приходится восемь сущ. во мн. числе, напр.:

- (11) *з двѣма браты* (Тип 1487, л285об);
 (12) *з двѣма Дмитреи* (Тип 1434, л255);
 (13) *с двоу странъ* (Тип 1483 л280 об).

С морфологической точки зрения числительное *два* склоняется в Типографской летописи по местоименному склонению. Однако в РП зафиксированы только формы *дву*, возникшие под влиянием склонения сущ., см. табл. 5:

Таблица 5

ИП	<i>А два брата его... оубѣжаша</i> (Тип 1475, л270об);
РП- МП/ (одуш. ВП)	<i>С двоу странъ</i> (Тип 1483 л280 об); <i>Приведе съ собою дву братьов</i> (Тип 1492 л294об);
ТП	<i>С двѣма оученикома</i> (Тип 1490, л287); <i>З двѣма браты</i> (Тип 1487, л285об);
ВП	<i>Даючи... два города</i> (Тип 1480, л275об); <i>Заложилъ... двѣ стрѣльницы</i> (Тип 1490, л289).

2. Группа «3/4+сущ.»

Большая часть примеров в Типографской летописи отражает исконную синтаксическую модель в группе «3/4+сущ». Всего зафиксировано 15 примеров с существительным м. и ср.р. в И-В пп., из которых пять примеров приходятся на конструкции с формой сущ. *дни*:

- (1) *лежалъ 3 дни* (Тип 1467, л260);
 (2) *по три дни* (Тип 1399, л235);

(3) *за четыре дни* (Тип 1406, л240об).

Примеры функционирования данного существительного в тексте (*послалъ на Оуглечь того же дни* (РП, ед. ч.) князя *Василиа* (Тип 1492 л291); *а съдѣ в тюрьмѣ... два года и 40 и 7 днѣи* (РП мн. ч.) (Тип 1494, л297)), а также форма сущ *дни* в конструкции «2+сущ.» (*и лежа два дни* (РП ед.ч.) (Тип 1466, л259), *стоявъ тоу два дни* (РП ед.ч.) (Тип 1468, л261)) указывают на принадлежность сущ. *день* к *i-склонению¹⁵. В таком случае данные пять примеров типа *за четыре дни* можно считать отражающими новые синтаксические отношения в конструкции «3/4+сущ.»: переход от согласования к управлению РП ед.ч. сущ. (по аналогии с конструкцией «2+сущ.»). Однако форму *дни* можно рассматривать и как И-В пп. мн.ч. *о-склонения, тогда конструкция *за три (четыре) дни* отражает исконное согласование числительного 3/4 с существительным. Таким образом, однозначной трактовки эти примеры не имеют, однако, учитывая данные других примеров с группой «3/4+сущ.», формы сущ. *дни* в группах «3/4+сущ.» предпочтительно рассматривать как И-В мн.ч.

Если не учитывать примеры типа *3(4) дни*, то все прочие примеры с группой «3/4+сущ.» отражают исключительно исконные синтаксические отношения с согласованием; надежные инновационные примеры с управлением РП ед. ч. сущ. в Типографской летописи не зафиксированы. См. некоторые примеры:

Сущ. ср. рода, сущ. ж.р.*а-скл. (РП ед.ч. = И-В пп. мн.ч.):

- (1) *и пребысть в ноужси той 3 лѣта* (Тип 1402, л238);
- (2) *бысть побоища 3 с Нѣмцы* (Тип 1410, л245об);
- (3) *пась церковь Божію 3 лѣта и три мѣсяцѣ* (Тип 1464, л258об);
- (4) *мертвыхъ три скоудѣлници наметаша* (Тип 1422, л254).

Сущ. *о-скл м. рода (РП ед.ч. ≠ И-В пп. мн.ч.):

- (5) *положиша... три жеребѣи* (Тип 1415, л249);
- (6) *приѣхаша... три Татарины* (Тип 1392, л225);

¹⁵ См. об этом выше, сноска 7 на с. 25.

- (7) *повоевавъ 3 мѣсяци* (Тип 1399, л235об);
 (8) *плѣнилъ Иеромсалимъ и три отроки* (Тип 1395, л227);
 (9) *бывъ въ епископехъ 5 лѣтъ и 3 мѣсяцѣ* (Тип 1421, л253об);
 (10) *а с ним 4 царевици* (Тип 1408, л244об);
 (11) *пасъ церковь Божию 3 лѣта и три мѣсяцѣ* (Тип 1464, л258об).

Примеры (1)-(4) не являются показательными для определения синтаксической связи в группах с числительными *три/четыре*, так как в ср. роде и у сущ. *а-скл. формы РП ед.ч. и И-В мн.ч. омонимичны. Все примеры (5)-(11) с РП ед.ч. ≠ И-В мн.ч. (то есть примеры показательные) отражают исключительно исконные синтаксические отношения в группе «3/4+сущ». Таким образом, для Типографской летописи кон. XIV-XV вв. в группах с числительными *три/четыре* инновационные отношения с управлением РП ед.ч. существительного нехарактерны.

В косвенных падежах (см. таблицу 6) числительное согласуется с падежной формой существительного (РП-МП *трехъ святитель, по трехъ мѣсяцехъ*, ДП *четыремъ царемъ*, ТП).

Рассмотрим особенности словоизменения числительных *три, четыре*. Данные Типографской летописи за кон. XIV-XV вв. не дают материала, отражающего полную парадигму числительных *три, четыре*, однако некоторые особенности склонения данных числительных можно выявить, см. таблицу 6:

Таблица 6

РП (одуш. ВП)	<i>Церковь во имя Трехъ Святитель</i> (Тип 1406, л240об);
ДП	<i>Осмьтъ по ряду во Ордѣ слоужилъ четыремъ царемъ</i> (Тип 1402, л238);
ВП	<i>Плѣнилъ Иеросалимъ и три отроки</i> (Тип 1395, л227); <i>За четыре дни</i> (Тип 1406, л240об);

ТП	<i>Победити трема сты (Тип 1471, л264об);</i>
МП	<i>По трехъ мѣсяцехъ пакы межси ими нелюбіе (Тип 1405, л239об).</i>

В РП отражена унификация по МП: *во имя **Трехъ** Святитель (РП) = по **трехъ** мѣсяцехъ (МП)*, ср. с исконной формой РП *трии* и МП *трѣхъ*. В ДП сохраняется старая форма *трѣмъ*: *слоужиль **четыремъ** царем*. Форма ТП *трема* является, по всей видимости, следствием обобщения с формой ТП числительного *два (двѣма)*, ср. исконное окончание *i-склонения *-ьми*.

Стоило бы в завершение сказать, что Типографская летопись оказывается в сравнении с ПскЗлет более консервативной – возможно, в связи с более книжным характером северо-восточной (и центральной) летописной традиции сравнительно с псковской, но при этом ПскЗлет лучше отражает примеры с дв. числом существительного в числовых группах типа «2+сущ.».

§1.3 ПЧГ с числительными малого количества в материале Актов СВР кон. XIV-XV вв.

1. Группа «2+сущ.»

В Актах СВР кон. XIV-XV вв. зафиксировано более ста примеров с группой «2+сущ.». Все имеющиеся примеры с группой «2+сущ.» (в отличие от летописных памятников) отражают инновационную систему синтаксических отношений: в прямых падежах числительное управляет РП ед.ч. существительного, в косвенных падежах числительное согласуется с существительным в падеже. См. некоторые примеры:

Муж. род. *o-склонения¹⁶

*(1) И он им дает **два** срока в году (АСВР 1448, №219);*

¹⁶ Примеры с дв. числом сущ. в нумеральной группе «2+сущ.» в Актах кон. XIV-XV вв. не зафиксированы – следовательно, показательными являются формы с РП ед.ч. ≠ И-В мн.ч., т.е. сущ. *o-скл. м. рода, см. ниже.

- (2) *Дают на год два корма* (АСВР [1455–62] №260);
- (3) *Чтобы ты, Сава Попов, на всякий год довал (так!) игумену Касьяну или его старцю... по два осетра. А ты, Ждан, довай (так!)... два жо осетра на мои кормы.* (АСВР2 [1448–70] №113);
- (4) *И повели троетцкие отводицики... от суховерхог(о) дуба на два дуба* (АСВР [ок.1490–95] №557);
- (5) *...да от бѣрезы от кривые и от ямы на два кургана на великие* (АСВР [ок.1490–95] №557);

Ж. род. *а-склонения

- (6) *Взяти оу Ермак(а) оу Огофонов(а) полтин(у) да двѣ овчины* (АСВР [ок.1392–1427] №11);
- (7) *А полосы двѣ Федюнины* (АСВР2 [ок.1460-х] №116);
- (8) *На две березы на безвѣрхие* (АСВР [1496–1505] №610);
- (9) *...стоят две липы* (АСВР [1496–98] № 609);
- (10) *Шло оброка двѣ бочки ры[бы]* (АСВР [1474–78] №435).

У существительных ж. рода форма РП ед. и И-В мн.ч. омонимичны, однако сопоставление с м.р. позволяет предполагать, что и для ж.р наиболее вероятна трактовка этих форм как РП ед.ч.

Необходимо отметить, что формы дв. числа сущ. в группе «2+сущ.» не зафиксированы вообще: см. примеры (6) - (10) и примеры с косвенными падежами (табл. 7); ср. с ПскЗлет и Типографской летописью, в которых отражаются примеры числовых групп с дв. ч. сущ. (см. выше §1.1, §1.2).

Акты СВР отражают употребление групп «2+сущ.» с особой генитивной формой существительного м. рода на -у.¹⁷ Всего зафиксировано два примера с существительным *годъ*, и оба употребления содержатся в одном документе:

¹⁷ Как известно, генитивные формы на -у являются результатом взаимодействия древних *ѣ-склонения и *й-склонения [Кузнецов 1953: 70–72; Шахматов 1957: 240–257; Хабургаев 1990: 94–104; Зализняк 2004: 107]. Исследования показывают, что выбор окончания в РП ед.ч. -а//у связан с целым рядом факторов: морфонологических, акцентологических, словообразовательных, семантических, синтаксических, см. об этом, напр., [Плотникова 2019]; причем основными критериями, по-видимому, являются семантический и акцентологический. Так, появление окончания -у характерно для существительных с семантикой

- (11) ...жил у нас в той же деревнѣ Бужанина **два году** (АСВР [ок.1464–78] №340, 247);
- (12) А Буженина так рек: Яз, г(о)с(поди)не, туто жил в той деревнѣ Феденинъ **два году...** (АСВР [ок.1464–78] №340, 248).

О.Ф. Жолобов [Жолобов 2003–2004: 15] отмечает, что вопрос о морфологическом статусе форм на *-a* в числовых сочетаниях в период XV–XVII в. является сложным. По его мнению, только генитивные формы существительных на *-у* указывают на осмысление форм существительного в группе «2+сущ.» в качестве РП ед.ч.; при этом формы существительных на *-a* осмысляются (т.е. переосмыляются – А.А.) как номинативно-аккузативные формы мн.ч., о чем свидетельствуют древние примеры местоименного и адъективного формоупотребления при группах «два+сущ.», напр.: *на два кургана на великие* (АСВР [1496-1505] № 610), *на два дуба на гранные* (АСВР [1496-98] №608), *в тѣ два года* (АСВР, 1479, №253); см. про согласование определения при числовой группе гл. 3, §3.2.

В Актах СВР зафиксирован один пример с числительным *два* в местоименно-глагольной группе – употребление числительного *два* в такой позиции является позднедревнерусской инновацией, см. [Жолобов 2006: 223]:

- (13) *И Оникеи и Сенка так ркли: не два нас, г(осподи)не, только были перед Тимофѣем, – были, г(осподи)не, многи кр(е)стьяне волочанѣ.* (АСВР2 [ок.1492] №285).

Данный пример относится к кон. XV в. Употребление числительного *два* в примерах такого типа можно рассматривать в качестве лексического прояснения двойственности (ср. *двое из нас*) [Там же]. Пример с такой же конструкцией зафиксирован и с числительным *три*:

неисчисляемых предметов (названий веществ, материалов, денежных сумм, событий, абстрактных понятий) с безударным окончанием; см. напр.: [Бромлей, Булатова 1972: 69; Хабургаев 1990: 95; Зализняк 2004: 107].

(14) *А яз, Констянькин, да Дмитрии, да Федоръ, то село коломеньское и деревню положили есмя между собою – три нас – в дѣль... (АСВРЗ, Костр. [ок.1485–86] №231).*

Данный факт позволяет говорить о том, что в таких примерах количественные числительные употреблены в значении собирательных; следовательно, данные примеры можно рассматривать как особые числовые конструкции.

Особенности словоизменения числительного *два* в актах кон. XIV-XV вв.

Склонение числительного *два* по данным АСВР кон. XIV-XV вв. выглядит следующим образом, см. табл. 7:

Таблица 7

ИП	<i>Уже тому два года (АСВР [1495–99] №592);</i>
РП	<i>Без дву денег (А СВР [1432–45] №90); ...опроч(ь) тѣх двою сроков... (А СВР 1453 №245);</i>
ДП	<i>Пожаловал двѣма монастырем (А СВР2 [1454–55] №159); Дал есмь двѣм своимъ с(ы)н(о)мъ бошимъ... (А СВР [ок 1392–1427] №11);</i>
ВП	<i>Вымѣнил... двѣ деревни (А СВР2 [ок. 1460-х] №184); Емлют... по два рубля заповѣди (А СВР2 1471 №194);</i>
ТП	<i>А ловити им двѣма неводы монастырскими (А СВР [1432–54] №103);</i>
МП	<i>Въ дву полех (А СВР [1495–1506] №601).</i>

В РП и ДП наблюдается вариативность форм: *дву/ двою* (РП), *двѣма/ двѣм* (ДП). Для РП преобладает форма *дву*, возникшая под влиянием субстантивного склонения, зафиксированы только два примера исконной местоименной формы *двою*; ср. с ПскЗлет и Типографской летописью, в которых форма *двою* не

представлена. В ДП зафиксирован один пример с формой *двѣм* (замещение старой формы ДП *дв.ч.* мест. скл. на форму ДП *мн.ч.* мест. скл.¹⁸); можно предположить, что данное изменение произошло под влиянием формы существительного, стоящей во мн. числе, ср.: *двѣм своимъ с(ы)н(о)мъ*.

2. Группа «3/4+сущ.»

В Актах СВР кон. XIV-XV вв. зафиксировано около 60 примеров с группой «3/4+сущ». Абсолютное большинство примеров, как и в летописях того же времени, отражает исконные синтаксические отношения согласования числительного с существительным, см. некоторые примеры:

(1) *заплатили... четыре рубли* (АСВР, перед 1497, №612);

(2) *жил... четыре годы* (АСВР [ок.1464–78] №340);

(3) *да на три дубы оу дороги* (АСВР [1472–73] №413);

(4) *вымѣнил... три дворы* (АСВР2 [ок.1460-х] №184);

(5) *дает три сроки в году* (АСВР 1453 №243).

Таким образом, в деловых документах кон. XIV-XV вв. не обнаруживается даже спорадического проникновения инновационных форм на *-а* – обратим на это внимание. Получается, что синтаксические отношения в группе «3/4+сущ.» в деловых источниках кон. XIV-XV вв. оказываются архаичнее по сравнению с летописными памятниками этого же времени.

Что касается словоизменения числительных *три, четыре*, то по данным Актов СВР кон. XIV-XV вв. их парадигма предстает следующим образом, см. таблицу 8:

Таблица 8¹⁹

ИП	<i>Цена ему три рубли</i> (АСВР [1483] №501);
РП	<i>С трех вязов</i> (АСВР [ок.1462–63] №306);

¹⁸ Можно также предположить, что данная форма образовалась под влиянием форм *тремъ, четыремъ*; см. напр. [Галинская 2011: 189].

¹⁹ Примеры с РП числительного *четыре* и с МП числительного *три* не зафиксированы.

	<i>Против трех могилъ (так!) (АСВР [ок.1380–1417] №2);</i>
ВП	<i>вымѣнил... три дворы (АСВР2 [ок.1460-х] №184); жил... четыре годы (АСВР [ок.1464–78] №340); дали... четыри рубли (АСВР [ок.1430] №71);</i>
МП	<i>Везли ... на четырех возъх (АСВР 1493 №573).</i>

По полученным данным можно отметить распространение форм МП на РП: на **четырех** возъх (МП) = с **трех** вязов (РП), ср. с исконными формами РП *трии*, *четырь*. В ВП наряду с исконной формой **четыри** зафиксирована инновационная форма **четыре**, возникшая под влиянием формы ИП.

§1.4 ПЧГ с числительными малого количества в Никоновской летописи за XVI век

Систему синтаксических отношений в группах с числительными малого количества в составленной в Москве Никоновской летописи можно сопоставить с результатами, полученными на материале Актов СВР кон. XIV-XV вв. Оба источника отражают систему сходного типа.

Для групп «2+сущ.» в И-В пп. характерны инновационные формы РП существительных. Всего зафиксировано около 30 примеров с группой «2+сущ.», см. некоторые примеры:

Сущ м.р. *о-скл.

- (1) *А въ ней **два придѣла** (НЛ, 1531–32, 59²⁰);*
- (2) *Прииде... **два царевича** (НЛ, 1528, 46);*
- (3) *А во Псковѣ оставилъ **два намѣстника** (НЛ, 1510, 13);*
- (4) *А съ нимъ **два сына** его (НЛ, 1508, 7);*

²⁰ Указаны страницы издания.

(5) *За два часа до свѣта (НЛ, 1533, 66);*

Сущ ж.р. *а-скл.

(6) *То же видѣ чюдо двѣ вдовицы (НЛ, 1522, 41);*

(7) *Принесены быша двѣ иконы чудотворные (НЛ, 1540, 99);*

(8) *И сіа двѣ жены со инѣми мнозими бяху во осаду (НЛ, 1522, 41);*

(9) *Падоша въ единъ день двѣ тмы и три тысяци (НЛ, 1552, 195);*

(10) *А вверху двѣ версты (НЛ, 1551, 168).*

В Никоновской летописи, как и в ПскЗлет и АСВР, содержится пример с формой существительного на -у:

(10а) *два году не видѣла ни мало (НЛ, 1555, 245).*

Как известно, в старорусских источниках с кон. XVI в. появляются примеры типа *два столы* с обобщением синтаксической связи по модели числовых групп «3/4+сущ.», см. [Жолобов 2003–2004: 15]. Интересно отметить, что в НЛ зафиксирован пример такого типа:

(10б) *за два годы заложена бысть едина Троица (НЛ, 1555, 255).*

Примеры, сохраняющие двойственное число существительных в НЛ, единичны:

(11) *И симь двѣма женама такоже тогда откровено бысть отъ Бога то же видѣти... (НЛ, 1522, 41),* – форма. дв. числа фиксируется только в косв. пад.

Абсолютное большинство примеров с группой «3/4+сущ.» отражают исконный тип синтаксических отношений с И-В пп. мн. числа существительного: *прислал три языки крымскихъ*²¹ (НЛ, 1557, 276). Всего зафиксировано более 30 примеров, см. некоторые из них:

(12) *Отпустилъ государь... воеводѣ своихъ на три полкы (НЛ, 1553, 110);*

²¹ Вопрос о падежной форме определения при нумеральной группе будет рассмотрен ниже, см. гл. 3.

- (13) *Здѣлалъ до государя **три мосты** (НЛ, 1552, 199);*
 (14) *А царь побѣжалъ за **три часы** до нихъ (НЛ, 1552, 190);*
 (15) *На **три годы** (НЛ, 1538, 123);*
 (16) *Четыре лѣта и **четыре мѣсяци** (НЛ, 1538, 123).*

Примеры групп «3/4+сущ.» с инновационной синтаксической связью типа *три мужа* появляются только в записях конца XVI века. Всего зафиксировано три примера с конструкцией нового типа, все они фиксируются в одной погодной записи в одинаковом контексте:

- (17) *У Ондръя было **четыре сына** (НЛ, 1571, 301);*
 (18) *У Глѣба у Ивановичи было **три сына** (НЛ, 1571, 301);*
 (19) *У Ильи... было **4 сына** (НЛ, 1571, 302).*

Таким образом, можно отметить, что инновационные группы «3/4+сущ.» типа *три мужа/четыре сына* в целом не характерны для Никоновской летописи за XVI век. Возможно, это связано с достаточно высокой степенью книжности данного летописного свода.

Особенности словоизменения числительных *два, три, четыре* для Никоновской летописи за XVI в. см. в табл. 9, 10:

Таблица 9

ИП	<i>Прииде... два царевича (НЛ 1528, 46); То же видѣ чюдо двѣ вдовицы (НЛ 1522, 41);</i>
РП (одуш. ВП)	<i>Изъ дву тюремъ Литву вывели (НЛ 1531–32, 59); Дву князей... привели (НЛ 1552, 177);</i>
ДП	<i>Повелѣ... принести крестъ... двѣма архимандритомъ (НЛ 1547, 150); И сим двѣма женама такоже тогда откровено бысть отъ Бога то же видѣти (НЛ 1522, 41);</i>

ВП	<i>За два часа до свѣта (НЛ 1533, 66);</i> <i>А всю двѣ недѣли стрѣляютъ (НЛ 1558, 293);</i>
ТП	<i>Съ двѣма дщерьма (НЛ 1552, 195);</i> <i>Самово же князя Ивана уязвиша двѣма стрѣлами (НЛ 1552, 207).</i>

В РП в Никоновской летописи зафиксирована только форма двоу. В ДП отражена только исконная форма *двѣма*.

Таблица 10

ИП	<i>Приидоша... три старцы (НЛ 1518, 28);</i> <i>Было... четыре пушки (НЛ 1556, 261);</i>
РП (одуш. ВП)	<i>Пришлетъ... человекъ трехъ или четырехъ (НЛ 1550–51, 161);</i>
ВП	<i>На три годы (НЛ 1551, 165);</i> <i>Была четыре лѣта и четыре мѣсяци (НЛ 1538, 123).</i>

В ИП падеже можно отметить унификацию родовых форм: *три старцы* (исконно ИП муж. р. – *трие*), *четыре пушки* (исконно для ИП ж. р. и ср. р. – *четыри*). В РП произошла унификация по МП: *человекъ **трехъ** или **четырехъ***, ср. с исконной формой РП *трии, четыреъ* и МП *трѣхъ, четырехъ*; ср. так же в Типографской летописи и Актах за кон. XIV–XV вв.

§1.5 ПЧГ с числительными малого количества в Актах РГ XVI века

1. Группа «2+сущ.»

В АРГ за XVI век зафиксировано 150 примеров групп «2+сущ.» в И-В пп. Как и в Актах за кон. XIV-XV вв., абсолютное большинство примеров отражает новые

синтаксические отношения²² в группе: в прямых падежах числительное управляет формой РП ед.ч. существительного. См. некоторые примеры:

Сущ. м. рода *о-скл.

- (1) *На два дуба на сырые* (АРГ, 1525/26, №270);
 (2) *А дал есми... попу два рубля, а дьякону два рубля же* (АРГ, 1524, №232);
 (3) *А называет... тѣ два лушка и тот хмел(ь)ничек... великого кн(я)зя землю* (АРГ, 1505–33, №10);
 (4) *А пишет им два срока в году...* (АРГ, №249, 1525);

Сущ. ж. рода *а-скл.

- (5) *На пень на яловой да на две ѓлки* (АРГ, 1523/24, №223);
 (6) *Да на две безверхие березы из одного корени с гранями, а у них две ямы* (АРГ, 1518/19, 172);
 (7) *Да д[ве к]обылы стадъные – одна голуба, а другая рыжа лыса* (АРГ, 1509/10, №53);
 (8) *Да взят(ь) ми... две подушки пуховые* (АРГ, 1525, №251);
 (9) *Да возмет собѣ жена моя Офим(ь)я после моег(о) живота из моих коров двѣ коровы любые* (АРГ, не позднее 1519, №179).

Как было отмечено выше (см. §1.4), в старорусских источниках с кон. XVI в. появляются примеры типа *два столы* с И/В пп. мн. ч. сущ., см. [Жолобов 2003–2004: 15]. Важно отметить, что числовые группы «2+сущ.» с существительными *дѣнь/пѣнь*, исконно (для *дѣнь* вследствие перехода из консонантного склонения) принадлежавшими к *і-скл. [Хабургаев 1990: 72], являются примерами в этом плане непоказательными, поскольку данные существительные могли сохранять формы склонения на *і. Как было сказано выше (см. с. 25), особенно долго формы склонения на *і сохраняло существительное *дѣнь* [Булаховский 1948: 73; Булаховский 1958: 158; Кузнецов 1959: 31]. Напротив, примеры числовых групп *два рубли* с существительным *ѡ-склонения *рубль* можно рассматривать как

²² Ср. с похожими результатами Актов кон. XIV-XV вв. (§1.3).

отражающие перестройку синтаксических отношений по типу числовых групп *3/4 столы* с И/В пп. мн. числа сущ. Рассмотрим некоторые примеры числовых групп с существительными *пень* и *рубль* в АРГ:

а) Группа «2+пни». Зафиксировано около 15 примеров:

(1) *На два пни на вязовые* (АРГ, 1510/11–1515/16, №77);

(2) *На два пни еловые...* (АРГ, [ок.1524/25], №248);

(3) *На два березовы пни* (АРГ, 1518/19, №172).

б) Группа «2+пня». Зафиксирован 1 пример:

(4) *Да на два пня на березовые* (АРГ, 1523/24, №223).

в) Группа «2+рубли». Зафиксировано 2 примера:

(5) *Воз(ь)мет... два рубли московские* (АРГ, 1506, №18);

(6) *Два рубли* (АРГ, 1513/14, №111).

г) Группа «2+рубля». Зафиксировано около 25 примеров:

(7) *А дал есми... попу два рубля, а дьякону два рубля же* (АРГ, 1524, №232);

(8) *Да взяти ми на Ондръе... два рубля без четверти по кабаль без росту*
(АРГ, 1525, №256);

(9) *А цена ему два рубля* (АРГ, 1525, №251).

Ср. с сочетаниями с три, четыре:

д) Группа «3/4+пни»/ «3/4+рубли». Во всех примерах (около 30-ти) с числительными *три, четыре* зафиксированы только формы сущ. *пни, рубли*. См. некоторые примеры:

(10) *на три пни на дубовых* (АРГ, 1526/27, №298);

(11) *да на три пни дубовые* (АРГ, 1526/27, №297);

(12) *А взяти мнѣ... три рубли денег по кабаль. Взяти мнѣ... три [р]убли денег по кабаль и по закладу.* (АРГ, не позднее 1519, №179);

- (13) *А другому отцу моему д(у)ховному... три рубли денег (АРГ, 1513, №108);*
- (14) *Дадут... четыре рубли (АРГ, 1506, №18);*
- (15) *Заняли есмя... четыре рубли денег (АРГ, 1508/9, №44).*

Как можно заметить, в абсолютном большинстве числовых групп «2+сущ.» с существительным *пень* употреблена форма *пни*, ср. с однозначной формой РП ед.ч. в примере *от еловово пни* (АРГ, 1505/6, №5). В примерах (5) и (6) форма *рубли* с большой долей вероятности является формой И/В пп. мн. числа.²³

Таким образом, в АРГ в двух контекстах нач. XVI в. фиксируются инновационные синтаксические отношения типа *два столы* с И/В пп. мн. числа существительного.

В косвенных падежах числительное *два* согласуется с формой существительного в падеже, см. таблицу 11:

Таблица 11

ИП-ВП	<i>Пошли два навоска тро(и)цкие Сергиева монастыря (АРГ, 1512, №102);</i> <i>Да из одног(о) корени на два березовы пни, а у них две ямы (АРГ, 1518/19, №172);</i>
РП-МП/ (одуш. ВП)	<i>На дву соснах вырублены грани, от дву сосен от гранных... (АРГ, 1526, №279);</i> <i>А опрочь тех дву сроков (АРГ, 1507, №29);</i> <i>Од двою берез да на пен(ь) на березовои (АРГ, 1518/19, №170);</i>

²³ В старорусском подкорпусе НКРЯ в одном примере все-таки обнаруживается форма РП ед. числа *рубли*: *а тамги и всминичег[о] вт рубли а[лты]н* (Докончание великого князя московского Василия Васильевича с великим князем тверским Борисом Александровичем. Грамота в. кн. Бориса Александровича в. кн. Василию Васильевичу, 1456); ср. с замечанием в [Соболевский 1907: 175] о том, что существительные *о-скл., хоть и редко, но могли принимать падежные окончания *i-скл.

ДП-ТП	<i>Да мнѣ ж Васил(ь)ю досталосѣ х тѣм двем д(е)р(е)вням сел(ь)скіе земли... (АРг, 1516/17, №139);</i> <i>Х тѣм двема д(е)р(е)вням (АРг, 1516/17, №139);</i> <i>З двѣма дочер(ь)ми (АРг, 1056, №2).</i>

Парадигму числительного два см. в таблице 11. Интересно, что данные Актов за 16 век полностью совпадают с материалом Актов кон. XIV-XV вв. (см. §1.3., п.1, табл. 7).

2. Группа «3/4+сущ.»

В АРг зафиксировано около 80 примеров с группой «3/4+сущ.» в И-В пп., большая часть которых отражает исконные синтаксические отношения, см. некоторые примеры:

- (1) *А тиуну его дадут кормь со ити ж д(е)р(е)в(е)нь на всѣ тѣ **три** праздники вполы того (АРг, 1506, №18);*
- (2) *А скупил есми того села Глумова тѣ **три** жереб(ь)и и|з| деревнями у своетъ брат(ь)и себѣ, и своети женѣ (АРг, 1522/23, №214);*
- (3) *А тѣ **три** кормы... на вес(ь) год (АРг, 1506, №18);*
- (4) *А взял есми на тои землѣ **четыре** рубли (АРг, 1523/24, №224);*
- (5) *И в моем дому **четыре** оловяники, ... шесть блюд (АРг, не позднее 1519, №179).*

На 77 примеров с формой существительного в И-В пп. и согласованием числительного приходится только три примера с инновационным управлением РП сущ. Все примеры нового типа зафиксированы в одном документе и в едином контексте:

- (6) *Да взяти на людех безкабал(ь)ных денег: ...на Поспелѣ Агафонове с(ь)не **четыре** алтына двѣ ден(ь)ги (АРг, 1525, №256);*

(7) Да взяти на людех безкабал(ь)ных денег: ...на Олешке десятичкомъ **три алтына** (АР₂, 1525, № 256);

(8) Да взяти на людех безкабал(ь)ных денег: ...да на Нефедѣ **три алтына** з ден(ь)гою (АР₂, 1525, №256).

Таким образом, для системы синтаксических отношений «3/4+сущ.» не характерны инновационные группы типа *три алтына* с управлением формой РП ед.ч. существительного.

В косвенных падежах групп «3/4+сущ.» числительное согласуется в падеже с формой существительного, см. примеры в табл. 12:

Таблица 12

ИП-ВП	<i>А заложил у меня три чярки серебряны (АР₂, 1519, №179);</i> <i>Да у ожерел(ь)я... четыре пугвици серебряны (АР₂, [ок.1521–22], №196);</i>
РП/ (одуш. ВП)	<i>И то у нас у всѣх у четырёх братьов озерко вопчѣ (АР₂, 1516/17, №139);</i> <i>Благословил нас дете (так!) своих, четырёх братьов... (АР₂, 1522/23, №215);</i>
ДП	<i>Къ трема кустом налево (АР₂, 1523/24, №223);</i> <i>И то мои прикащики моим дѣтем поделят всѣм трѣм по жереб(ь)емь (АР₂, не позднее 1519, №179);</i> <i>Дасталос(ь) нам трѣм (АР₂, 1516/17, №139);</i> <i>С одного всемь четыремь (АР₂, 1522/23, №215);</i>
ТП	<i>Промеж трема землями (АР₂, 1506–1507, №27);</i>
МП	<i>А взяли есмь у него на своих вытѣх на трех жеребѣях... пят(ь)сотъ рублевъ и тритцат(ь) рублевъ (АР₂, 1522/23, №215);</i>

	<i>Въ четырех гривнах (АРз, [ок.1521–22], №196).</i>

Что касается словоизменения (см. таблицу 12), то данные Актов за XVI век отражают следующие особенности склонения числительных *три/четыре*:

- В ИП падеже представлена унификация родовых форм: *четыре пугвици* (исконно для ИП ж. р. и ср. р. – *четыри*).
- В РП произошла унификация по МП: у *четырех братьев*, ср. с исконной формой РП *четырь* и МП *четырьхъ*.
- В ДП наряду с исконными формами *трем, четыремъ* зафиксирован пример с формой *трема*, на появление которой, вероятно, повлияло склонение числительного *два*, ср. с формой ДП *двъма*.
- В ТП зафиксирован пример с формой *трема* (ср. с исконной формой *трѣми*), которая возникла под влиянием формы ТП *двъма*.

§1.6 ПЧГ с числительными малого количества в Холмогорской летописи

1. Группа «2 + сущ.»

В поздней Холмогорской летописи всего зафиксировано около 60 примеров групп «2+сущ.» в И-В пп. Большая часть примеров отражает ожидаемые синтаксические отношения типа *два стола* с управлением РП ед. ч. существительного, см. некоторые примеры:

2 + сущ. м.р.

- (1) *От своих божественных ребр два источника, кровь и воду, источи (Холм прил, л435);*
- (2) *Два же литвина не хотеста, он же замучи их (Холм, л279, 1382);*
- (3) *Два моста сотвориша велика (Холм, л269, 1375);*
- (4) *Преставистася два сына (Холм, л259, 1353);*
- (5) *Нашли они на Мурванском мори два корабля (Холм, л444, [1555]).*

2 + сущ. *а-скл./ ср.р. (РП ед.ч. = ИП мн.ч.)

- (6) *И две дочери с собою поведоша (Холм, л392об, [1483]);*
 (7) *А у города того же сташа два воеводы (Холм, л196об, 1223);*
 (8) *Се же бысть по два лета (Холм, л201об, 1229);*
 (9) *Хощем имать по две гривны (Холм, лб1об, 980);*
 (10) *Две части идета х Киеву, а треть к Вышегороду (Холм, л47, 943).*

Однако синтаксическая связь типа *два стола/ две сестры* с управлением РП ед. ч. сущ. характерна не для всех примеров числовых групп «2+сущ». В Холмогорской летописи зафиксированы два примера числовых групп «2+сущ.» типа **два столы с И-В пп. сущ. мн. ч.** Как мы уже говорили, числовые группы такого типа появляются под влиянием числовых групп «2 + сущ. ж. р.» типа *две жены* и нумеральных групп с числительными *три, четыре* типа *три столы* с древним И-В пп сущ., долго сохранявших в этих группах старую форму на *-ы*. См. все имеющиеся примеры из Холмогорской летописи:

- (11) *Оттоле призва себе Ярослав Брючислава и вда ему два города, Всесвясь и Вибедск (так!), и рече ему: «Буди же со мною заодин» (Холм, л95об, 1021);*
 (12) *А листы своя дал папа Ивану Фрязину, что послом великого князя // ходити два годы добровольно по всем землям, которые под его папешство присягают (Холм, л379об, [1470]).*

Интересно, что формы И-В пп мн.ч. существительного в примерах (11–12) не поддерживаются общим контекстом, как, например, в Двинском летописце, см. §1.7 п.1.

Один пример в Холмогорской летописи отражает употребление формы дв. ч. ВП существительного ж.р. в числовой группе в книжном контексте:

- (13) *Тогда к нему приде из Царяграда епископ полотицкий Володимер и принесе часть от страстей господних, и обе рuce Логина, и от мощей Марии Магдалыни (Холм, л187, 1218).*

В косв. падежах формы дв. числа, по всей видимости, сохранялись лучше, см. примеры:

- (14) *Межды **двема колодома** (Холм, л92, 1015);*
 (15) *Со **двема сынома** (Холм, л106об, 1067);*
 (16) *И снемшемося **обема полкома** (Холм, л45об, 943);*
 (17) *Целова крест ко князю Мстиславу и **обема князема** (Холм, л197, 1223);*
 (18) *Бога виде со **двема ангелома**, а не троицу (Холм, л398, 1490).*

Важно отметить, что в абсолютном большинстве примеров формы дв. числа существительного зафиксированы в древнейших записях; см. примеры (14)-(16), а также пример (17) в погодной записи нач. XIII в.

Особенности словоизменения числительного два в Холмогорской летописи приведены в таблице 13:

Таблица 13

ИП	<i>Приидоша с ним два митрополита гречина (Холм, л284, 1390); И две части идета х Киеву, а треть к Вышегороду (Холм, л47, 943);</i>
РП/ ВП одуш.	<i>Посла <...> дву сынов своих (Холм, л308об, 1434); А руками изыманых боле двою тысяц (Холм, л 387об, [1471]); Придаст ему царь людей своих на исполнения двою тысяч (Холм, л348об, 1453);</i>
ДП	<i>Целова крест ко князю Мстиславу и обема князема (Холм, л197, 1223);</i>
ВП	<i>На Москвы (sic!) оков ржы по рублю, а на Костроме по два рубля (Холм, л301об, 1422); Поставил <...> две стрелници (Холм, л395об, [1490]);</i>
ТП	<i>Пришли <...> со двема царевичи Махметовыми детми (Холм, л340об, 1446); И созда град между двема реками (Холм прил, л5);</i>

МП	<i>Прииде <...> на дву кораблех// и на дву катаргах (Холм, л348об, 1453);</i> <i>А во Фракии два детища родистася, един о четырех ногах, а другой о двух головах (Холм, л106, 1066).</i>

Родительный падеж числительного *два* представлен двумя варьирующимися формами: *двою/ дву*. Наибольшее количество примеров (пять употреблений) отражает исконную местоименную форму *двою* [Галинская 2015: 306], более книжную: *боле **двою** тысяч*. Два примера фиксируют форму *дву*, возникшую под влиянием субстантивного склонения [Там же] и преобладающую в исследованных нами памятниках более ранних (см., напр., материалы Актов кон. XIV-XV вв. и Никоновской летописи). ДП числительного *два* не зафиксирован, однако все примеры с числительным *оба* представлены формой *обема* (ср. с примерами числительного *два* в ТП, напр.: *двема царевичи*). Местный падеж характеризуется вариативностью форм *дву/ двух*, ср.: *на дву кораблех – о двух головах*. Форма МП *двух* является инновацией, возникшей под влиянием форм *трех, четырех*, ср. в одном контексте: *о четырех ногах – о двух головах*; отметим, что в более ранних исследованных нами текстах данная форма не зафиксирована.

2. Группа «3/4 + сущ.»

Большая часть примеров в Холмогорской летописи отражает исконные синтаксические отношения в группах «3/4 + сущ». При употреблении числовой группы в И-В пп. существительное стоит в И-В пп., а числительное согласуется с существительным, см. некоторые примеры:

3/4 + сущ. м.р., И-В пп мн.ч. ≠ РП ед.ч. (23 примера)

- (1) *И скочиша **три** браты со стены, и падоша на турки, и сечахусь с ними крепко (Холм, л362, 1453);*
- (2) *В монастыре <...> лежаху **три** князи великии (Холм, л376об, [1463]);*
- (3) *Литы на Москве **три** колоколы больших, а два меньших (Холм, л255об, 1346);*

(4) Но токмо **три города** не дашася королю и Витофту (Холм, л297, 1409);

(5) Приведе <...> митрополита, а с ним **4 епископы** (Холм, л77об, 988).

3/4 + сущ. *а-скл/ ср.р. *о-скл., И-В пп мн.ч. = РП ед.ч. (около 40 примеров)

(6) Пребывишу ему **4 лета**, а на пятое лето помяну конь свой (Холм, л36об, 912);

(7) Была **три солнца** сияючи между собою (Холм, л125, 1141);

(8) Сотвориша **четыре скуделници**, в них же положиша 32000 (Холм, л201об, 1229);

(9) Имяхут же по две и по **три жены** (Холм, л21);

(10) И после того прилетел змий сътрашен велик с небесе, <...> и летая дыхал на те полаты **три дни и три ноци** (Холм прил, л454об, Сказание о знамениях).

Напомним, что в древненовгородских грамотах первые примеры с управлением типа *три рубля* (РП ед.ч. сущ.) в группах с числительными *три*, *четыре* обнаруживаются с начала XIV в.: *по три рубля* (нач. XIV в.) [Зализняк 2004: 167]. В Холмогорской же летописи только пять примеров отражают инновационные синтаксические отношения типа *три стола* с управлением РП ед.ч. сущ., что, видимо, можно считать свидетельством ее книжности, см. примеры:

(11) И збращася от немец **три брата** <...> и пояша с собою дружину многу (Холм, л25, 862);

(12) Взяша **три града** (Холм, л132, 1148);

(13) И даст ему брат его Ростислав Треполь, иных **4 града** (Холм, л153, 1162);

(14) **Три города** их пожгоша (Холм, л154, 1164);

(15) Быша **трие брата** (Холм, л17об).

Важно отметить парадоксальный факт: все пять примеров числовых групп типа *три стола* фиксируются в древнейших записях (в части ПВЛ и XII в.), в то время как в более поздних контекстах отмечаются синтаксические отношения типа

три столы. Вероятно, эти инновационные чтения принадлежат переписчикам текста летописи. Напомним, что в Холм. лет. в древнейшей летописной записи также зафиксирована числовая группа типа *два столы* — по всей видимости, для переписчика Холм. лет. характерно отражение колебания в выборе пути обобщения числовых групп *три стола / три столы, два стола / два столы*.

Таким образом, можно отметить, что Холмогорская летопись в основном сохраняет архаичное книжное согласование в группах «3/4 + сущ.»; примеры с инновационным управлением РП ед.ч. существительного малочисленны.

Особенности словоизменения числительных *три, четыре* в Холмогорской летописи представлены в таблице 14:

Таблица 14

ИП	Быша трие брата (Холм, л17об); Того же лета приидоша в Киев три певцы из Грек с роды своими (Холм, л102об, 1052); А с ним четыре царевичи (Холм, л294об, 1408);
РП/ ВП одуш.	И тех посадиша трех патриархов место (Холм, л314, 1438); По благословению святых четырёх митрополитов (Холм, л311об, 1438); Яко до трею лет сущу ему в Орде (Холм, л231об, 1277);
ДП	От себе избраша три святители прямо папным трем философом (Холм, л313об, 1438); Днем же трем мишувшим (Холм, л354, 1453); Служил по ряду 8 лет в Орде четырем царем (Холм, л292об, 1404);
ВП	И избравше муж от себе три философы (Холм, л313об, 1438);
ТП	А Днепр втечет <...> жерлы треми (Холм, л17); С теми четырьми митрополиты (Холм, л312, 1438);
МП	И по трех днех умре Ольга (Холм, л53, 969);

*И поиде за ним в погоню Изеслав Давыдовичь в **четыре**х тысящах (Холм, л127, 1147).*

В ИП муж. р. для числительного *три* отмечается вариативность форм *трие* – *три*. Форма *трие* является исконной для муж. рода, напр.: *трие брата*²⁴, для XVI в. это форма, несомненно книжная, отсутствующая в живом употреблении этого времени. Форма *три* возникла в результате аналогии с ВП и с ж. и ср.р., ср.: *три солнца, три жены*. РП представлен формами *трех, четырех*, являющимися обобщением форм МП, ср.: *по трех днех (Холм, л53, 969), в четырех тысящах (Холм, л127, 1147)*. Зафиксирована также форма *трею*; можно предположить, что эта форма возникла под влиянием местоименной формы РП *двою*.

§1.7 ПЧГ с числительными малого количества в Двинском летописце

Перейдем к рассмотрению групп с числительными малого количества в более поздних памятниках XVII в.

1. Группа «2+сущ.»

В Двинском летописце зафиксировано всего около 50 употреблений групп «2+сущ.» в И-В пп. Большая часть примеров отражает синтаксические отношения типа *два стола* с управлением РП ед. ч. существительного²⁵, см. некоторые примеры:

2 + сущ. м. р./ сущ. ср. р.

(1) *Сказали, что нашли они на Мурманском море **два карабля** стоят на якорех (Двин л9 1555);*

²⁴ О.Ф. Жолобов [2006: 237] отмечает, что «ИП *трие* – грамматический архаизм уже во второй половине XIII в.» Заметим, что пример с данной формой зафиксирован в древнейшем чтении, восходящем к ПВЛ.

²⁵ Отметим, что, поскольку в числовых группах в И/В пп. надежные формы дв. числа сущ. не зафиксированы, все формы на -а можно рассматривать как инновационные.

(2) Да с ним же диаконом вышли **два человека** полоненных (Двин ПР л23об 1679);

(3) А в Колмогорском городе **два погребя** казенные деревянные, а выходы у них каменные (Двин л32 1671);

(4) Царствования ея было **2 лета** 4 месяца и 3 дня (Двин ПР л45об 1727);

(5) А у города было тогда **два полка** (Двин ПР л39 1702);

2 + сущ. ж. р./ сущ. м. р. *а-скл.

(6) Край солнца было знать светлаго, яко серп на **две звезды** по край солнца (Двин ПР л40об 1706);

(7) **Два карлы**, Ермолай да Тимофей (Двин ПР л31об 1693);

(8) Петрова поста было **2 недели** (Двин ПР л5об 1541);

(9) Итого 1105 рублей 23 алтына **2 деньги** (Двин ПР л28об/ л29 1691);

(10) За работу дано 364 рубли 28 алтын **2 деньги** (Двин ПР л29 1691).

В одном примере зафиксирована числовая группа с сущ. в дв.ч. ТП (или же в ДП, если трактовать представленную конструкцию как Дат. самостоятельный): ...и восклонися от одра своего, **двема** поддерживающим **бояринома**, и взят на руке свои **большаго сына свего** (Двин ПР л5 1511).

Двинской летописец, так же как и Холмогорская летопись (см. §1.6 п.1), отражает примеры числовых групп «2 + сущ.» **типа два столы с И-В пп сущ. мн. ч.**, см. все примеры:

(11) Сделал **два малые фрегаты** да три яхты, на которых его величество несколько лет свою охоту исполнял (Двин ПР л36об 1696);

(12) В Колмогорском городе **два казенные погребы** деревянные (Двин ПР прил л165об 1671);

(13) По ним **священники два** несуще крест и образ Богоматери выносные (Двин ПР л30об 1693);

(14) В начале певчие в лучшем облачении, <...> по ним священники **два**, <...> **два дьяконы** с рипиды (Двин ПР л30об 1693).

Как мы видим, все примеры с синтаксической связью типа **два столы** в Двинском летописце зафиксированы в записях кон. XVII века. Очевидно, что во

всех примерах (11)-(14) формы И-В пп мн. ч. существительного в группе «2 + сущ.» поддерживаются различными типами благоприятных контекстов:

а) соседство с группой «3/4 + сущ.» типа *три столы* с формой И-В, см. напр. (11): *сделал два малые фрегаты да три яхты*. В примере (11) также можно отметить дополнительный фактор – сущ. **ж. рода** в составе нумеральной группы «3/4 + сущ. И-В мн.ч.», которое в группе «2 + сущ. РП ед.ч.» употребляется в омонимичной форме (РП ед.ч. *яхты* = И-В пп мн.ч. *яхты*).

б) контекст с прилагательным в И/В пп мн. ч., как в примере (12): *два казенные погребы деревянные* (о согласовании определения в составе числовой группы см. ниже, гл. 3);

в) нумеральная группа «2+сущ.» с препозицией существительного: *священники два несуща крест и образ Богоматери...* (пример 13). Можно предположить, что нумеральная группа с препозицией существительного является свернутой, характерной для перечисления конструкцией типа *священники, которых 2/ священники, 2 (кол-во)*. Ср. с нестандартными синтаксическими отношениями в числовых группах «3/4 + сущ.», характеризующимися препозицией существительного: *в коих внутри выгорело 39-ть, церквей же обгорело, а внутри цело, 63, монастырей 11, дворцов 4...* (Двин ПР л49 1737); *подьяков три с ослопными свечами и с лампадою* (Двин ПР л30об 1693).

Таким образом, для Двинского летописца в числовой группе «2+сущ.» в большинстве случаев характерно управление РП ед.ч. сущ; группы с ИП мн.ч. сущ. встречаются спорадически исключительно в благоприятных контекстах.

Особенности словоизменения числительного два в Двинском летописце см. в табл. 15:

Таблица 15

ИП	<i>А у города было тогда два полка</i> (Двин ПР л39 1792);

РП/ ВП одуш.	<i>Бывшия с титулом двух правлений (Двин ПР л56 1750); Вывез с собою двух корабельных мастеров (Двин ПР л37 1696); Взяв с собою <...> и дву человек московских стрельцов (Двин ПР прил л160об 1668);</i>
ДП	<i>Приказал холмогорским двум полкам (Двин ПР л39/39об 1702);</i>
ВП	<i>На две звезды (Двин ПР л40об 1706); обложили два корабля (Двин ПР л47об 1734);</i>
ТП	<i>И восклонися от одра своего, двема поддерживающим бояринома, и взят на руке свои большего сына свего (Двин ПР л5 1511);</i>
МП	<i>Поехал на двух судах (Двин ПР л49об 1737).</i>

В РП (ВП одуш.) наблюдается варьирование форм *дву/ двух*, при этом формы *дву* преобладают; исконная местоименная форма *двою* не обнаруживается (ср. с Холмогорской летописью, где наибольшее количество примеров отражает исконную местоименную форму *двою*). В ДП зафиксирована инновационная форма *двум*, возникшая под влиянием форм ДП числительных *три, четыре*, ср. *тремь, четыремь*, см., напр., [Галинская 2015: 326].

2. Группа «3/4 + сущ.»

Абсолютное большинство примеров группы «3/4 + сущ.» в Двинском летописце отражают инновационные синтаксические отношения типа *три стола* с РП ед.ч. существительного. Примеры типа *три столы* с архаичным И-В пп. мн.ч. сущ. единичны, напр.: *и **четыре** городки близ стены города земляные построил (Двин ПР прил л171об 1674).*

См. некоторые примеры «3/4 + сущ.» с управлением РП ед. ч. существительного:

3/4 + сущ. м.р.

(1) *Сделал **четыре** городка земляные (Двин ПР л18об 1674);*

(2) *На престоле был **4** года **4** месяца и 23 дни (Двин ПР л48об 1735);*

- (3) Пришли <...> **англинских 4 корабля** (Двин л10 1555);
 (4) Иноземцов **4-ре человека** вышли креститься (Двин ПР л33об 1694);
 (5) Посланы подьячие из съезжей избы **три человека** да с площади два человека (Двин л29об 1676).

3/4 + суц ж./ ср. р. (РП ед.ч. = ИП мн.ч.)

- (6) Сделал два малые фрегаты да **три яхты** (Двин ПР л36 1696);
 (7) Служил <...> **три службы** (Двин ПР л13об 1652);
 (8) Жития его было **3 лета 5 месяцев и 27 дней** (Двин ПР л44 1719);

В числовых группах с существительным *день* наблюдается варьирование форм *дня/ дни*, см. некоторые примеры:

- (9) Сидел в тюрьме прежде смерти **три дни** (Двин л13 1606);
 (10) Стояв <...> **три дни** (Двин л16 1616–1617);
 (11) От рождения его было 28 лет 5-ть месяцев, царствовал 13 лет 8 месяцев и **3 дня** (Двин ПР л34об 1696);
 (12) Через **четыре дня** (Двин ПР л37 1696).

На четыре примера с формой *дни* приходится три примера с формой *дня*. Вариативность форм существительного *день*, исконно принадлежащего к склонению на согласный, по *i- и *o-склонению, как уже говорилось выше, отмечается Л.А. Булаховским как частотное явление для XVII века, см. [Булаховский 1958: 158].

Таким образом, Двинской летописец отражает инновационные отношения в группах с числительными малого количества.

Особенности словоизменения числительных *три, четыре* приведены в таблице 16:

Таблица 16

ИП	<i>Пришли <...> английские четыре корабля (Двин ПР 1555 л7об);</i>
РП/ ВП одуш.	<i>До трех островов (Двин ПР л32 1693); Первый сын <...> остася от отца своего 4-х лет и 3-х месяцев; По местом четырех митрополитов (Двин ПР 1588–1589 л8об);</i>
ВП	<i>А сидел в тюрьме прежде смерти три дни (Двин ПР 1608 л9об); ...через три дня (Двин ПР л52об 1742); Сделал четыре городка земляные (Двин ПР 1674 л18об);</i>
ТП	<i>Двина же течет <...> трема устии (Двин ПР л3, статья «О двинских жителях»);</i>
МП	<i>В трех местех (Двин 1674 л33); На трех вологодских карбасах (Двин ПР 1694 л33об).</i>

В РП отражена унификация по МП, ср.: *до **трех** островов (РП) = на **трех** вологодских карбасах (МП)*. Формы ДП в Двинском летописце не зафиксированы. Форма ТП *трема*, вероятно, является следствием обобщения с формой ТП числительного *два*, ср. *двема поддерживающим бояринома (Двин ПР л5 1511) – Двина же течет <...> **трема** устии*.

§1.8 ПЧГ с числительными малого количества в Пискаревском летописце

1. Группа «2+сущ.»

В Пискаревском летописце в абсолютном большинстве примеров числовых групп «2+сущ.» в И/В пп. зафиксированы синтаксические отношения типа *два стола/две сестры* с формой РП ед. числа существительного²⁶.

2 + сущ. м.р.

(1) *и иные многие дары, **2** слона и арапы (Писк, л679, 1625);*

(2) *а с ними **72** князя (Писк, л164, 1169);*

(3) *зарази **два** человека (Писк, л175об, 1188);*

²⁶ Всего зафиксировано около 100 примеров числовых групп типа «2+сущ.» в И/В пп.

(4) *бѣше же с ним игумен да два попа* (Писк, л265, 1318);

(5) *некая жена лежа два года без ног* (Писк, л281, 1351);

2 + сущ. *а-скл./ ср.р.

(6) *дам два великии государьства* (Писк, л634, 1603);

(7) *привезли и[с] Смоленска две грамоты* (Писк, л645об, 1606);

(8) *поживе лет со своею княгинею Овдокеею 22 лета* (Писк, л375, 1389);

(9) *стоящу на едином месте две недели* (Писк, л400об, 1395);

(10) *а вне круга обаполы 2 солнца* (Писк, л146, 1104).

Спорадически и исключительно в **ранних погодных записях** в числовых группах «2+сущ.» ср. рода и *а-склонения встречается форма двойственного числа существительного, см. все примеры:

(11) *да хоцем имати окупъ на них по две гривне с человека* (Писк, л61об, 980);

(12) *яко две лица имуци* (Писк, л161об, 1160);

(13) *на обе руце* (Писк, л347об, 1382).

В примере (12), по-видимому, форма дв. числа ср. рода мягкой разновидности *лица* отражена с отвердением *ц*; ср. с Московским летописным сводом за XV в. (по старорусскому подкорпусу НКРЯ): *яко двѣ лица имуци* (1160).

Большая часть примеров с существительными в дв. числе относится к числовым группам в косвенных падежах, см. некоторые примеры (всего 12 примеров):

(14) *а князь Иван седе на обою княжению* (Писк, л445, 1408);

(15) *князей русских, обою брату по плоти* (Писк, л133об, 1071);

(16) *меж обема полкома* (Писк, л97, 993);

(17) *всади в полубу з двема сынома* (Писк, л129об, 1067);

(18) *со двема сынама своима* (Писк, л289, 1359).

Кроме того, в трех примерах с числительными *оба*, *два* зафиксированы существительные в И/В пп. мн. числе:

(19) *и поидоша паки в Орду оба князи* (Писк, л259, 1318);

(20) *сташи противу себе оба полы Днепра* (Писк, л109, 1016);

(21) яко **два** ратныя секущихся **мечи** (Писк, л161об, 1160).

Можно предположить, что в примерах (19), (20) существительные в И/В мн. числе при числительном *оба* употребляются по аналогии с числовыми группами типа «*обои/двои* + сущ.»²⁷. Дело в том, что в раннедревнерусском для числовых групп с собирательными числительными *обои/дьвои* характерны синтаксические отношения типа *обои послы* с И/В пп. мн.ч. существительного, см., напр.: [Крысько 2020: 65–66]. Конструкции со ср. родом собирательного числительного и РП мн. числа существительного типа *двое коневь* становятся употребительными в позднедревнерусский период [Жолобов 2006: 316].

Особенности словоизменения числительного *два* в Пискаревском летописце XVII в. приведены в таблице 17:

Таблица 17

ИП/ВП неодуш.	<i>и учиниша на том месте два стула (Писк, л534, 1547); дать две тысящи рублев (Писк, л478, 1428);</i>
РП/ ВП одуш.	<i>а казнил дву Воронцовых (Писк, л567, 1560); Ивановых детей двух (Писк, л618об, 1604);</i>
ДП	<i>велел к собе митрополит принести шапку с налоя тем же двема архимаритам (Писк, л534, 1547); двум Серебряным (Писк, л570, 1564);</i>
ТП	<i>стоя между двема озеры (Писк, л109об, 1016); з двема браты (Писк, л599, 861); со двема сынама своима (Писк, л289, 1359);</i>
МП	<i>во двух скудельных (Писк, л188об, 1230); и ездя по двою на год (Писк, л622об, 1605).</i>

²⁷ См. аналогичные примеры из древнерусского и старорусского подкорпусов НКРЯ: *потом же **оба** быша архиепископы Великому Новуграду, именемъ Григорий и Иоаннь (Повесть о Благовещенской церкви, 1310—1500); и еще молим тя, царю, **оба** раби твои, Олегъ Резанскый и Ольгордь Литовскый (Сказание о Мамаевом побоище, перв. четв. XV в.); и **оба** сыны твоих убию (Александрія, XV в.).*

В РП наряду с преобладающей формой *дву*, зафиксирована инновационная форма *двух*. Для ДП характерна форма *двемя*; зафиксирована также инновационная форма *двум*. В ТП зафиксированы формы *двемя* и *двема*. В МП отмечаются исконная местоименная форма *двою* и инновационная форма *двух*.

2. Группа «3/4+сущ.»

В Пискаревском летописце XVII в. для большинства примеров числовых групп «3/4+сущ.» в И/В пп. характерны исконные синтаксические отношения типа *три столы* с существительным в И/В пп. См. некоторые примеры:

- (1) *и держав его 4 месяцы* (Писк, л162, 1162);
- (2) *а была Москва за литвою 3 годы* (Писк, л665, 1611);
- (3) *взяша и славны град их Бряхимов и иных три грады* (Писк, л163об, 1164);
- (4) *в ней три престолы* (Писк, л493об, 1535);
- (5) *быв во епископех 5 лет и три месецы без 5 дней* (Писк, л469, 1421).

Так, на 40 однозначных примеров типа *три столы* приходится только 5 примеров с инновационной синтаксической связью, см. все примеры:

- (6) *и прияша пост и молитву три дня и три ноци* (Писк, л667, 1611);
- (7) *приеха служить к великому князю из Орды 3 татарина царева двора* (Писк, л396об, 1393);
- (8) *месяца 3* (Писк, л82об);
- (9) *месяца 4 и дней 22* (Писк, л14);
- (10) *лето едино и месяца 4* (Писк, л82об).

В отличие от Двинского летописца, Пискаревский летописец в основном сохраняет исконные синтаксические отношения в числовых группах с *три/четыре*, причем числовые группы типа *три столы* характерны и для поздних записей.

Особенности словоизменения числительных *три*, *четыре* в Пискаревском летописце XVII в. приведены в табл. 18:

Таблица 18

ИП/ВП неодуш.	<i>Ярославичи же трие – Изяслав, Святослав, Всеволод – совокупиша вои, идоша на Всеслава</i> (Писк, л129, 1067);

	лет 4 и месяца три (Писк, л14об); два попа и дьякона, а четыре простых (Писк, л160, 1159);
РП/ ВП одуш.	князь Василей сый еще 6 лет, а князь Юрьи 3-ю лет (Писк, л321об, 1378); меньшой брат четыре х лет (Писк, л602); новгородцев же трех человек убиша (Писк, л278, 1347);
ДП	служи четырем царем (Писк, л428об, 1402);
ТП	четырьми епископы (Писк, л187, 1227); беже с четырьми мужи (Писк, л110об, 1018); добиша челом Витофту треми тысячи рублем (Писк, л476об, 1426);
МП	и по триех днех умре Ольга (Писк, л51, 969); по четыре х днех (Писк, л154, 1146); по трех месяцах (Писк, л432об, 1405).

В ИП, помимо форм *три*, *четыре*, зафиксирована также архаичная форма *трие*. Для РП характерны формы *трех*, *четыре*х; один пример отражает форму *трею*. ДП представлен формой *четырем*, ТП – *четырьми*/ *четырьми* и *треми*. В МП наиболее частотны формы *трех*, *четыре*х; встретилась также форма *триех*.

§1.9 ПЧГ с числительными малого количества в летописцах кон. XVII в. (Мазуринском летописце, Летописце 1619–1691 гг., Летописном сказании Петра Золотарева)

1. Группа «2+сущ.»

В летописцах кон. XVII в. зафиксировано 29 примеров числовых групп типа «2+сущ.», абсолютное большинство которых характеризуются синтаксическими отношениями типа *два стола*/ *две сестры* с управлением в прямых падежах формой РП ед. числа существительного.

2 + сущ. м.р.

(1) да русских **два человека** пушкарей (ЛетСказ, л39об, 1670);

- (2) *стол переменяли Головины два брата* (Мазур, л295, 1664);
 (3) *несоша... два иерея со дьяконы* (Лет19-91, л727об, 1682);
 (4) *и прислал два струга* (ЛетСказ, л24, 1670);
 (5) *остались два сына* (ЛетСказ, л41, 1670).

2 + суц. *а-скл./ ср.р.

- (6) *снял... две ряски* (ЛетСказ, л72, 1671);
 (7) *повелел взять две тысячи рублей* (ЛетСказ, л22об, 1670);
 (8) *в два часа* (Мазур, л257, 1605);
 (9) *по обе стороны* большой улицы (Мазур, л296об, 1672);
 (10) *от села Пушкина версты з две* (Мазур, л308, 1683).

Интересно, что в двух примерах существительное зафиксировано в форме ИП мн. числа:

- (11) *остались два государя царевичи и великие князи* (Лет19-91, л706, 1682);
 (12) *приходили чернецы два приезжия* (Мазур, л307, 1681).

Отметим, что в обоих примерах формы ИП мн. числа поддерживаются контекстом. Так, в примере (11) числовая группа с суц. в И/В пп. мн. числе является однородной по отношению к словосочетанию в ИП мн. числе *великие князи*. В примере (12) существительное в ИП мн. числе находится в препозиции к числительному. Кроме того, с обеими числовыми группами согласовано сказуемое во мн. числе.

Формы дв. числа существительного в числовых группах типа «2+суц.» не зафиксированы.

Для числовых сочетаний в косвенных падежах характерно согласование числительного с падежной формой существительного, во всех примерах существительное употреблено в мн. ч; см. табл. 19.

Особенности словоизменения числительного два в летописцах кон. XVII в. приведены в таблице 19:

Таблица 19

ИП/ВП неодуш.	<i>и вие два дни и две ноци (Лет19-91, л699, 1670);</i>
РП/ ВП одуш.	<i>посылают... а с ним дву человек стрельцов (ЛетСказ, л19, 1670); бы[с]ть же того времени более двою лет (Лет19-91, л695об, 1654); поймали двух человек пьяных (Мазур, л304об, 1681);</i>
ДП	<i>царствовать двум царем (Мазур, л725, 1682);</i>
ТП	<i>приехать на Царицын только двема дни²⁸ (ЛетСказ, л15, 1670);</i>
МП	<i>и при тех двух месяцах²⁹ объявился крест (Мазур, л297, 1675).</i>

В РП наблюдается вариативность форм *двою/дву/двух*. Один пример отражает исконную местоименную форму *двою*. Четыре примера содержат форму *дву*, возникшую под влиянием субстантивного склонения (см. выше). В двух примерах зафиксирована инновационная форма *двух*. В ДП зафиксирована инновационная форма *двум*, возникшая под влиянием форм ДП числительных *три, четыре*. ТП отражает только исконную форму *двема*. В МП отмечается инновационная форма *двух*, возникшая под влиянием форм МП числительных *три, четыре*.

2. Группа «3/4+сущ.»

В летописцах кон. XVII в. для числовых групп «3/4+сущ.» в И/В пп. характерны инновационные синтаксические отношения типа *три стола* с управлением РП ед. числа существительного. Так, на 19 показательных инновационных примеров (РП ед. числа ≠ И/В пп. мн. числа) приходится 4 примера типа *три столы* с И/В пп. мн. числом существительного³⁰. См. некоторые примеры:

3/4 + сущ. РП ед. числа

(1) *купили на **3 алтына** (Мазур, л253об, 1602);*

(2) *появися **три вора** (Мазур, л260об, 1608);*

²⁸ В данном примере существительное *день* изменяется, по всей видимости, по *о-скл.

²⁹ Отметим в данном примере форму МП мн. ч. существительного *месяцах* с а-экспансией.

³⁰ Всего зафиксировано 42 примера числовых групп типа «3/4+сущ.».

- (3) пытали в **три кнута** (Мазур, л303, 1681);
 (4) царства его бысть **4 года и 3 месяца** (Мазур, л262, 1610);
 (5) посылает... **четыре приказа** (ЛетСказ, л5об, 1668);

3/4 + сущ. И/В пп. мн. числа

- (6) посла... на **три полки** (Мазур, л257, 1604);
 (7) **три гостины дворы** сквозь землю прошли (ЛетСказ, л9, 1669);
 (8) бысть 6 митрополитов... **да 4 архиепископы... да 3 архиепископы** (Лет19-91, л704, 1682).

Особенности словоизменения числительных три/четыре в летописцах кон. XVII в. приведены в табл. 20:

Таблица 20

ИП/ВП неодуш.	правил... четыренадесят лет и четыре месяца (ЛетСказ, л104об); велел... списать три списка (ЛетСказ, л51, 1671); трие же сия дни... егда бысть мятеж (Лет19-91, л724, 1682);
РП/ВП одуш.	взяв... да трех человек стрельцов (Мазур, л258, 1605); четырех человек... казнили (Мазур, л304об, 1681); яко же и прежде бысть тех мятежных триех дней сияние солнечное (Лет19-91, л724об, 1682)
МП	составя в четырех дсках (Лет19-91, л695, 1654).

Так, для ИП (ВП неодуш.) наряду с формами *три*, *четыре* зафиксирована архаичная форма *трие*. Для РП (ВП одуш.), а также МП, характерны формы *трех*, *четырех*, однако в одном примере встретила форма РП *триех*³¹.

³¹ Напомним, что аналогичная форма встретила также в Писк. лет.

§1.10 ПЧГ с числительными малого количества в Можайских актах за XVII в.

1. Группа «2+сущ.»

Можайские акты за XVII в. отличаются особой числовой насыщенностью: так, одних только групп «2+сущ.» насчитывается около 400 примеров. При этом большая часть (чуть более 300) примеров содержит в числовой группе существительное с РП ед.ч. = ИП мн.ч. (т.е. ср.р. и ж.р.). См. некоторые примеры:

2 + сущ. *а-скл./ ср.р. (РП ед.ч. = ИП мн.ч.)

- (1) *Да на 2 зубцахъ 2 окна* (Мож №11, 1626);
- (2) *Два поля отведены сряду* (Мож №20, 1653);
- (3) *На томъ же прясль 2 льстницы* *всходныхъ каменныхъ* (Мож №11, 1626);
- (4) *Вышина стѣнь до зубцовъ 2 сажени* *безъ трети сажени* (Мож №11, 1626);
- (5) *А въ немъ два мѣста* *церковныя* (Мож №20, 1653).

Абсолютное большинство примеров с ИП мн.ч. ≠ РП ед.ч. существительного (97 употреблений) отражают синтаксические отношения типа *два человека* с управлением РП ед.ч. сущ., см. некоторые примеры:

2+сущ. м.р. *о-скл. (ИП мн.ч. ≠ РП ед.ч.)

- (6) *Да два придѣла* *Воскресеніе Христова* *да Леонтія епископа Ростовского* *чудотворца* (Мож №16, 1629);
- (7) *По 2 человекъ* *къ промешку*, *итого 70 человекъ* (Мож №11, 1626);
- (8) *Покрыта башня шатромъ въ два теса* (Мож №11, 1626);
- (9) *На церковной же земль* *стоятъ два овина* *да два сарая* *крыты соломою*);
- (10) *На воротехъ же 2 кіота* *образныхъ* (Мож №11, 1626);
- (11) *Десятильничья* *и загзда два алтына* *двѣ деньги* (Мож №22, 1668).

В Можайских актах, так же как и в Холмогорской летописи и Двинском летописце, зафиксированы примеры типа *два столы* с формой И/В пп мн.ч. существительного, но их существенно меньше – см. все примеры:

- (12) *Покрыта башня шатромъ въ два тесы (Мож №11, 1626);*
- (13) *И два мосты въ той башнѣ намощены..., а третій мостъ... не намощенъ (Мож №25, 1675);*
- (14) *Били челомъ..., что де та церковь Преображенія Господня стоитъ безъ пѣнія годы с два (Мож №25, 1675).*

В примере (13) на форму существительного *мосты* может влиять согласованное определение *намощены*. В примере (14) форма ВП мн.ч. *годы* употреблена в составе конструкции приблизительного количества «ВП + съ» с препозицией существительного, ср.: *года (РП ед.ч.) съ два (ВП)* – см. о таких конструкциях ниже, гл. 2.

Особенности словоизменения числительного *два* в Можайских актах за XVII в. приведены в табл. 21:

Таблица 21

ИП	<i>А въ ней два мѣста дворовыхъ (Мож №47, 1689);</i> <i>А возлѣ ели двѣ ямы (Мож №20, 1653);</i>
РП	<i>Съ дву сторонѣ земли пахатная и лѣсъ (Мож №22, 1668);</i> <i>А тотъ столбъ и яма между дву прудовъ (Мож №45, 1687);</i> <i>А казнѣ вашей государской многую прибыль сдѣлалъ во всякомъ въ городовомъ дѣлѣ больше двухъ тысячъ (Мож №11, 1626);</i>
ДП	<i>А отъ ручья на право къ двумъ ольхамъ (Мож №39, 1681);</i> <i>Къ двумъ волчьимъ ямамъ (Мож №39, 1681);</i>
ВП	<i>Покрыта башня шатромъ въ два теса (Мож №11, 1626);</i>
ТП	<i>Во дворѣ Федька Ивановъ... съ двѣмя съ Сенкою да съ Кирилкомъ (Мож №12, 1627);</i>
МП	<i>Да лѣсомъ поросло пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же (Мож №20, 1653);</i>

<i>В тѣхъ дву мѣстахъ посяно ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ (Мож №42, 1686);</i>   <i>А въ двухъ по тому же (Мож №18, 1639);</i>   <i>А на тѣхъ на двухъ десятинахъ рожь съена его Васильева (Мож №22, 1668).</i>

В РП и МП наблюдается варьирование форм *дву/ двухъ* с преобладанием формы *дву*, в первую очередь за счет частотности формулы «*а въ дву по тому же*»³², в которой в абсолютном большинстве примеров зафиксирована форма *дву*. Исконная местоименная форма РП *двою* в Можайских актах за XVII в. не отражается. В ДП, как и в Двинском летописце, зафиксирована только инновационная форма *двумъ*. В ТП зафиксирована форма с инновационным формантом *-мя*, мягкость [м'] которого возникла по аналогии с формами *трьми, четырьми* [Галинская 2015: 326].

2. Группа «3/4 + сущ»

В Можайских актах зафиксировано более 450 примеров числовых групп «3/4 + сущ.», при этом 380 примеров содержат существительное с РП ед.ч. = И-В пл. мн.ч., т.е. ср.р. и ж.р. *а-склонения, см. некоторые примеры:

3 + сущ. *а-скл./ ср.р. (РП ед.ч. = ИП мн.ч.)

- (1) *Съна три копны (Мож №20, 1653);*
- (2) *Отъ Можайска та церковная земля, погостъ и пустоши три версты (Мож №22, 1668);*
- (3) *А пашни... земли три десятины да лѣсомъ поросло четыре десятины въ полѣ, а въ дву по тому же (Мож №20, 1653);*
- (4) *Да лѣсомъ поросло четыре четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Мож №20, 1653);*

³² Измеряли поле «под паром», а «въ дву» – озимое и яровое – все «по тому же» (поля были примерно одного размера).

(5) Да на церковной же землѣ **четыре мѣста** дворовыхъ (Мож №20, 1653);

Для актов первой трети XVII века характерно равное распределение групп «3/4+сущ.» с традиционной синтаксической связью (сущ. в И-В пп. мн.ч.) и инновационным управлением РП ед.ч. сущ, с незначительным преобладанием примеров с РП ед.ч. существительного: 16 примеров к 19. Так, абсолютное большинство примеров числовых групп типа *три алтыны* зафиксированы до 1626 года включительно, и только один пример с ИП мн.ч. существительного отмечен после 1626 г.:

(6) Оброку **четыре алтыны** четыре деньги (Мож №22, 1668).

Группы с инновационным управлением РП ед.ч. существительного становятся преобладающими в актах со второй трети XVII в., см. некоторые примеры:

(1) Оброку собрано **3 рубля 3 алтына** безъ деньги (Мож №7, 1617);

(2) Лавка... въ окладѣ **четыре алтына** (Мож №8, 1616);

(3) А ваше государской казны всего стало **четыре рубля** (Мож №11, 1626);

(4) Да **четыре двора** пустыхъ (Мож №16, 1629);

(5) А въ нем... да шесть дворовъ крестьянскихъ, **четыре двора** бобыльскихъ оскудали въ конецъ отъ раззоренья (так!) ратныхъ людей (Мож №36, 1679);

(6) И жили за нимъ **три года** (Мож №41, 1681);

(7) А въ ней **три камня** да кость (Мож №45, 1687);

Несмотря на частотность групп с И-В пп мн.ч. сущ. в первой трети XVII в., большая часть примеров отмечена в одном документе (№5, 1614 г.) в одинаковых контекстах:

(8) И всего живущего **четыре двора** (Мож №5, 1614, 71);

(9) И всего живущего **четыре двора** (Мож №5, 1614, 72);

(10) И всего **четыре двора** (Мож №5, 1614, 73);

- (11) *И всего бобыльских **четыре дворы** (Мож №5, 1614);*
 (12) *И всего **три дворы** бобыльскихъ (Мож №5, 1614);*
 (13) *И всего въ городъ **четыре дворы** (Мож №5, 1614);*
 (14) *И обоего въ живущемъ пятьдесятъ **четыре дворы** (Мож №5, 1514);*
 (15) *И всего **четыре дворы** (Мож №8, 1616);*

Оставшиеся семь примеров также зафиксированы в одном документе (№11, 1626), однако в разных контекстах:

- (16) *И **три мосты** въ тѣхъ Петровскихъ воротѣхъ намощены (Мож №11, 1626);*
 (17) *На 15 саженехъ до новаго дѣла за **4 зубцы** видѣть (Мож №11, 1626);*
 (18) *Въ **три годы** (Мож №11, 1626);*
 (19) *А жалованья, государь, мнѣ холопу вашему во всть въ тѣ въ **три годы** не давано (Мож №11, 1626);*
 (20) *А были въ Можайску по всть три годы безотступно (Мож №11, 1626);*
 (21) *На **три мосты**... надобно боевыхъ людей 121 человекъ (Мож №11, 1626);*
 (22) *А боевъ... **3 промешки** (Мож №11, 1626).*

Таким образом, можно отметить, что для Можайских актов за XVII в. характерно преобладание инновационной синтаксической связи с РП ед.ч. существительного в числовых группах «3/4 + сущ».

Особенности словоизменения числительных *три, четыре* в Можайских актах за XVII в. приведены в табл. 22:

Таблица 22

ИП	<i>А на церковной землѣ три мѣста дворовыхъ (Мож №20, 1653);</i> <i>Та церковная земля отъ Москвы рѣки поблизку, от Можайска четыре версты (Мож №22, 1668);</i>

РП/ ВП одуш.	Съ трехъ сторонъ тоє церковные земли земля посацкихъ людей (Мож №22, 1668); была церковъ трехъ святителей (Мож №20, 1653);
ДП	Да съ тѣмъ чернымъ попомъ велѣтъ быть четыремъ братомъ (Мож №23, 1675); Къ подошевнымъ къ четыремъ окнамъ по 2 человекъ (Мож №11, 1626);
ВП	На три мосты... надобно боевыхъ людей 121 человекъ (Мож №11, 1626);
ТП	Чтобъ про нихъ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ людьми тремя городами (Мож №47, 1689);
МП	На трехъ дворахъ крестьянскихъ (Мож №42, 1686) Отъ тѣхъ пустошей верстахъ въ трехъ (Мож №48, 1689); А городовые другой стѣны черезъ городъ видѣтъ на 4-хъ пряслахъ отъ наугольные башни (Мож №11, 1626).

В РП зафиксирована только форма *трехъ*, которая является обобщением формы МП, ср.: *на трехъ дворахъ*. В ТП представлена инновационная форма с формантом *-мя*, ср. с исконной формой ТП числительных *три/четыре*: *трѣми, четырьми*.

§1.11 ПЧГ с числительными малого количества: итоги

Материалы изученных летописных и деловых памятников кон. XIV–XVII вв. отражают следующие синтаксические отношения в нумеральных группах с числительными малого количества:

- Для групп с числительным *два* в И-В пп. характерны синтаксические отношения типа *два мужа, две сестры* с управлением РП ед. числа существительного. Нумеральные группы с сохранением двойственного числа (не омонимичного РП ед.ч.) встречаются только в летописных

памятниках исследуемого периода и в абсолютном большинстве обусловлены книжностью контекста: Строевский список ПскЗлет XVI в. 10 примеров (2 примера за XIII в., 7 – за кон. XV в. и 1 пример кон. XVI в.), Типографская летопись за кон. XIV–XV вв. – 1 пример (за кон. XV в.), Никоновская летопись за XVI в. – 1 пример (за нач. XVI в.), в Холмогорской летописи – 6 примеров (3 примера в древнейших записях, 2 примера нач. XIII в., 1 пример кон. XV в.), в Двинском летописце – 1 пример нач. XVI в.; в Пискаревском летописце – 3 примера (в древнейших контекстах); в летописцах кон. XVII в. (Мазуринском, Золотаревском, Летописце 1619–1691 гг.), а также во всех исследованных деловых памятниках нумеральные группы с сохранением дв. числа существительного не зафиксированы. Необходимо также отметить, что формы дв.ч. сущ лучше сохраняются в числовых группах в косвенных падежах.

- В Никоновской летописи (XVI в.), Холмогорской летописи (XVI в.) и в исследованных нами памятниках XVII в. (Двинском летописце, Пискаревском летописце, летописцах кон. XVII в. и Можайских актах) спорадически отражается синтаксическая связь типа *два столы* с И-В пп сущ. мн. ч. В большинстве употреблений И-В пп. сущ., по всей видимости, поддерживается благоприятным контекстом.
- В памятниках к. XIV–XVI вв. группы с числительными *три, четыре* в И-В пп. отражают преимущественно исконную модель с согласованием типа *три моужи, четыре рубли*. Примеры групп «3/4+сущ.» с инновационным управлением РП (*три моужа*) появляются спорадически со вт. пол. XV века. В Типографской летописи кон. XIV–XV вв., Актах СВР кон. XIV–XV вв. примеры групп «3/4+сущ.» типа *три мужа* не зафиксированы вообще. Наибольшее количество примеров с инновационным управлением отражают летописцы кон. XVII в. (19 примеров), Строевский список ПскЗлет (6 надежных примеров); в Никоновской летописи за XVI в. и Актах за XVI в. примеры групп «3/4+сущ.» с управлением РП ед.ч. существительного единичны. Даже в поздних Холмогорской летописи и Пискаревском

летописце только пять примеров отражают инновационные синтаксические отношения типа *три стола* с управлением РП ед.ч.

- Для памятников первой трети XVII века характерно равное распределение групп «3/4 + сущ.» с традиционной синтаксической связью (сущ. в И-В пп. мн.ч.) и инновационным управлением РП ед.ч. сущ, с незначительным преобладанием примеров с РП ед.ч. существительного. Со второй трети XVII века абсолютное большинство примеров группы «3/4 + сущ.» отражают инновационные синтаксические отношения типа *три стола* с РП ед.ч. существительного.
- В косвенных падежах групп с числительными малого количества числительное согласуется в падеже с формой существительного.

II. ПЧГ с числительными большого количества в памятниках кон. XIV- XVII вв.

Как уже говорилось выше, в СРЯ группы с числительными большого количества характеризуются следующими синтаксическими отношениями: в группах И/В пп. числительное (в И/В) управляет РП мн. числа существительного, в косвенных падежах числительное согласуется с формой существительного [Грамматика 1980, т. I: 572], ср.: *пять домов, о пяти домах*.

Исконно числительные большого количества всегда управляли РП мн. числа существительных, то есть само числительное склонялось, а существительное при нем стояло в одной и той же форме РП мн. числа. Однако уже в раннедревнерусский период наряду с синтаксическим управлением формой РП сущ. в группе с числительными большого количества фиксируется немалое число примеров типа *пяти (ДП мн.ч.) гривнам (ДП мн.ч.)*³³ (т.е. синтаксическим равноправием) числительных и существительных [Жолобов 2006: 143]. По мнению О.Ф. Жолобова, синтаксическое равноправие числительных и существительных в

³³ О.Ф. Жолобов называет такой тип связи *соположением*, то есть члены нумеральной группы, выступая в одинаковой форме, рассматриваются как синтаксически равноправные. В СРЯ для данный тип связи принято рассматривать как согласование.

группах с числительными большого количества возникло скорее всего еще в праславянский период, чему способствовали синтаксические отношения в группах с числительными малого количества [Жолобов 2006: 251], см. пример *:м:ми рѣзанами* в берестяной грамоте №247 перв. пол. XI в., в котором уже отражаются такие синтаксические отношения [Зализняк 2004: 167].

Для изученных нами памятников кон. XIV-XVII вв. в ПЧГ в косв. пп. характерна синтаксическая связь типа *пяти (ДП мн.ч.) гривнам (ДП мн.ч.)* – с падежным равноправием числительного и существительного, т.е. с согласованием; см. некоторые примеры:

Группы «числ. б.к.+сущ.» типа *пяти (ДП мн.ч.) гривнам (ДП мн.ч.)*

- (1) *Въ 5-ти загоралося мѣстех* (ПскЗлет л136об, 1471);
- (2) *Кого пошлют ис того монастыря на Двину зимѣ на возѣх, а лѣтѣ на о[ди]ннац[а]ти лодьих старцевъ или мирянь* (АСВР [1448–54] №220);
- (3) *За седмь днищѣ на 10 вѣрстахъ* (Тип 1492, л291об);
- (4) *Но единъ здравый десяти боляцимъ слоужитъ* (Тип 1417, л250об);
- (5) *По 9 неделях преставления* (Холм 1280 л234);
- (6) *пес явися о шти ногах* (Холм 1066 л106);
- (7) *На 7-ми судах* (Двин ПР 1711 л42);
- (8) *Къ 9 окнамъ къ варовымъ* (Мож №11 1626);
- (9) *На сорокъ на осми саженьхъ* (Мож №11 1626);
- (10) *Морския рыбы о семи хвостах и о пяти* (Мазур, л303, 1681);
- (11) *Струп лежал на семи верстах* (Писк, л627об, 1603).

Синтаксическая связь с управлением формой РП мн.ч. сущ. также довольно частотна, однако в абсолютном большинстве случаев группы с числительными большого количества, отражающие управление РП мн.ч. сущ., имеют следующее строение: предлог *по* + числительное (ДП) + существительное (в РП мн.ч.). Можно предположить, что архаичное управление РП мн. числа существительного лучше сохраняется в устойчивых сочетаниях с предлогом *по*, а следовательно, частотность употребления архаичного управления РП существительного

обусловлена частотностью конструкции с предлогом *по*, а не употребительностью данной синтаксической связи. См. некоторые примеры.

Числительное б. к. + РП мн.ч. сущ. в конструкциях с по

- (1) *По пяти гривенъ за полтину* (АРз 1508/9, №44);
- (2) *Имати... а тиуну его с рубля по ос(ь)ми денег* (АРз 1506, №18);
- (3) *Мертвыхъ... человекъ по пяти, по шти* (НЛ 1556, 261);
- (4) *Всякому сыну боярскому по сту человекъ* (НЛ 1552, 206);
- (5) *По девяти денегъ зобница ржи* (ПЛ л73, 1434);
- (6) *А овесъ по двенадцати денегъ* (ПскЗлет л224об, 1560);
- (7) *И по десяти пуд соли за варю* (АСВР 1481, №491);
- (8) *Оков ржи... по шти рублев* (Холм 1422 л301об);
- (9) *Четверть купили по осми гривен* (Двин 1549 л7);
- (10) *Вдоль по двадцати по шти сажень* (Мож №16 1629);
- (11) *Имели... по сту и по двести рублев и боши* (Лет19-91 л709, 1682).
- (12) *По сороку алтын золотой* (Мазур л298, 1676).

Интересно, что в СРЯ нумеральные группы с предлогом *по*, характеризующиеся распределительным значением, обладают рядом особенностей, не свойственных другим группам с числительными, – здесь и далее по [АГ, т.1 1980: 577–578]:

- Числительные в сочетаниях с предлогом *по* употребляются только в форме ДП или в форме, совпадающей с формой **им. падежа (ИП2)**: числительные малого количества употребляются только в форме ИП2 (напр., *по два человека*), числительные большого количества выступают как в форме ДП (книжный вариант), напр., *играть по тридцати минут*, так и в форме ИП2. Можно предположить, что употребление формы ИП2 числительного в сочетаниях с предлогом *по* является результатом застывшего (до распространения категории одушевленности в нумеральных группах, см. [Жолобов 2006: 246–251]) сочетания с числительным в ВП (=ИП).

- В сочетаниях с предлогом *по* числительное всегда управляет формой РП существительного, ср. нумеральные группы с другими предлогами, где числительное согласуется с падежной формой существительного: *к семи часам, о двух столах, на пяти стульях*.

Так, учитывая синхронные и диахронические особенности употребления числительных с предлогом *по*, данные сочетания уже применительно к старорусской эпохе стоит описывать не как обычную группу с числительным, а как нумеральную конструкцию с особой дистрибутивной семантикой.

Вне конструкций с *по* РП существительного в ПЧГ в косв. пп. встречается спорадически, см. некоторые примеры:

Числительное б. к. + РП мн.ч. сущ. не в констр. с по

- (1) *Авраамъ же съ тремасты и осмиюнадесять своихъ домочадець* (НЛ 1552, 193);
- (2) *учреди всякому **сту сыновъ** боярьскихъ... выборная голова* (НЛ 1553, 214);
- (3) *и биша его **шестью пороков*** (Писк, л267, 1322);
- (4) *и втечет **седмьюдесят** устьи* (Писк, л10об);
- (5) *имъ ити **в десяти ч(е)л(ове)къ*** (АСВР 1476/77, №453);
- (6) *к тѣмъ **пятинацати рублев*** (АРз 1513, №108).

Большая часть примеров ПЧГ с архаичным управлением РП сущ. зафиксированы в летописных памятниках в ранних записях, однако в деловых источниках эта модель также встретила – всего два примера (в актах кон. XIV–XV вв. и XVI в.), см. примеры (5) и (6).

Таким образом, для летописных и деловых памятников кон. XIV–XVII вв. в ПЧГ в косв. пп. с числительными большого количества характерны инновационные синтаксические отношения типа *пяти гривнам*. Архаичное управление РП мн.ч. сущ. сохраняется в конструкции с *по*, вне числовой конструкции с *по* управление РП мн.ч. сущ. встречается спорадически, чаще в ранних записях летописных источников.

Глава 2. Конструкции с числительными

Настоящая глава посвящена числовым сочетаниям, устроенным более сложным образом, чем простые числовые группы (т.е. сочетания «числительное+существительное»), а именно числовым конструкциям. К числовым сочетаниям такого типа мы относим: конструкции с семантикой приблизительного количества, половинный счет, обратный счет, счет «вперед» и счет по девяноста. Значение числовых конструкций в большинстве случаев не выводится из простой суммы значений их компонентов (ср. трактовку синтаксических конструкций в работах [Fillmore 1988; Fillmore et al. 1988]).

Сравним характерные для исследуемых памятников способы выражения нумеральной семантики на примере контекстов, представленных в пп. А., Б. и В.

А.: *а серебро за нихъ 75 рублевъ заплативъ обиднымъ людемъ (ПЛ л157, 1473).*

Б.: *есть же от жития его и книги сложены имуци тетратей со двадесять (Писк, л412, 1396);*

В.: *а дал есми на тои зем[л]ѣ полчетверта рубля (АСВР [ок1495-99] №587).*

Так, пример А. содержит простую числовую группу – *75 рублевъ*. Примеры Б. и В. – разновидности числовых конструкций, а именно конструкцию приблизительного количества «ВП + съ» с препозицией существительного (*тетратей со двадесять*) и конструкцию половинного счета (*полчетверта рубля*). Как можно заметить, смысл ‘около двадцати’ в примере Б. и ‘три с половиной’ в примере В. не выводятся из простого сложения семантики компонентов данных числовых сочетаний, а задаются свойствами данных конструкций как единого целого.

Пример Б. является наиболее распространенной в исследуемых памятниках разновидностью аппроксимативной конструкции. Конструкции с семантикой приблизительного количества, или аппроксимативные, рассматриваются в первой части второй главы (§2.1) – на фоне различных несинтаксических средств

аппроксимации и в сравнении с неаппроксимативными конструкциями. Вторая часть второй главы (§2.2) посвящена анализу числовых конструкций с семантикой точного количества.

§2.1 Конструкции с семантикой приблизительного количества в летописных и деловых памятниках кон. XIV–XVII вв.³⁴

1. О свойствах и компонентах конструкций со значением приблизительного количества

1.1 Способы выражения семантики приблизительного количества в современном русском языке не раз привлекали внимание исследователей; см., например, такие работы, как [Супрун 1962: 5–19; Мельчук 1985: 78–79; 147–160; 362–375; Толстопятова 1986: 132–147; Billings, Yadroff 1999: 45–71; Plank 2004: 195–196]. «Наиболее специфическим», по словам А.Е. Супруна [1962: 5], средством аппроксимации является конструкция типа *человек двадцать*, в которой значение приблизительности выражается при помощи обратного порядка слов. Определение семантики данной аппроксимативной конструкции представляет собой «особую проблему» [Мельчук 1985: 156]. Так, А.Е. Супрун [1962: 5–7] считает термин «приблизительность» не вполне удачным, поскольку аппроксимативная инверсия скорее указывает на неуверенность говорящего в точности числа. Дискуссионной также является возможность образования данной конструкции с некоторыми числительными; напр., с числительным *два* [Птенцова 2018: 404], *тысяча*, *миллион*, *миллиард* [Толстопятова 1986: 134]. Помимо инверсии к синтаксическим средствам аппроксимации относится соположение числительных, или в терминах [Мельчук 1985: 157] – кратные и однородные (с союзом *или*) числовые конструкции: *два – три дня*, *два или три дня* [Толстопятова 1986: 135–139; Супрун 1962: 10]. В таких конструкциях значение неопределённости создает или числовой интервал (кратная конструкция), или

³⁴ Содержание данного раздела отражено в статье «Аппроксимативные конструкции с числительными в старорусских летописных и деловых памятниках» // Русский язык в научном освещении, №2, 2022.

дизъюнкция чисел (однородная конструкция) [Мельчук 1985: 158]. Семантика приблизительности может также выражаться лексически (при помощи наречий и предлогов). В [Толстопятова 1986] выделяются следующие группы аппроксимативных маркеров:

1) числовые конструкции с наречиями *приблизительно*, *примерно* и предлогом *порядка*, которые определяют количество неопределенно, отклонение может быть как в сторону увеличения, так и уменьшения;

2) конструкции «приближения снизу»: с наречием *почти* и сочетанием *без малого*; сочетания с предлогом *около* (которые могут означать и «приближение сверху»); сочетания с предлогами *до* и *к*, наречиями *менее*, *меньше*;

3) конструкции с наречиями *более (больше)*, предлогом *свыше*.

И.А. Мельчук [1985: 363] предлагает классификацию показателей приблизительности, основанную на синтаксическом принципе:

1) наречия и наречные предложения (напр.: *приблизительно*, *примерно*, *этак*, *(не) более чем*, *(не) менее чем*, *без малого*);

2) предлоги: *около*, *до*, *от – до*, *с*, *под*, *за (лет за пятьдесят)*;

3) формы сравнительной степени: *более*, *менее*, *больше*, *меньше*, *свыше*.

Важной особенностью является то, что показатели типа (1) могут сочетаться с показателями типа (2) и (3), в то время как маркеры приблизительности типа (2) и (3) друг с другом сочетаться не могут [Мельчук 1985: 363].

Как отмечает А.В. Птенцова [2018: 402], диахронический аспект описаний конструкций со значением приблизительного количества представлен заметно скромнее. В [Жолобов 2006: 211–213] описываются типы аппроксимативных конструкций в древнерусском языке. Так, значение приблизительного количества передавалось при помощи конструкции «съ + ВП», причем для раннедревнерусского периода был характерен порядок слов типа «съ + числ. + сущ. в ВП», в позднедревнерусских источниках в данной конструкции появляется препозиция существительного [Там же]. Аппроксимативная семантика также выражалась конструкциями со словом *яко* ‘приблизительно, около’ и частицей *нѣ* со значением неопределённости [Там же]. В Новгородской I летописи

зафиксирована новая модель аппроксимативной конструкции, сочетающая обратный порядок слов и МП с предлогом *о* ‘около’: *паде головъ о сте къметьства* (XIII в.) [Там же].

А.В. Птенцова [2018: 402–413] исследовала данные конструкции на материале древнерусского и старорусского подкорпусов Национального корпуса русского языка. Помимо указанных в [Жолобов 2006: 211–213] средств аппроксимации, для древнерусского периода в [Птенцова 2018: 402–413] выделяются конструкции с предлогом *до*, зафиксирован пример с лексемой *любо* и предлогом *около*, а также пример кратной конструкции (*по три по четыре* – Волынская летопись, л. 286, 1262); как аппроксимативная рассматривается конструкция «*о* + МП». Кроме того, в [Птенцова 2018: 402–413] предлагается отличная от [СРЯ XI–XVII, 11: 9] и [Жолобов 2006: 212] трактовка числового сочетания с аппроксимативным маркером *нѣ* как конструкции с семантикой приближения снизу. По данным **старорусского подкорпуса** для сочетаний с числительными малого количества наиболее употребительны конструкции с соположением числительных типа *человека два или три*, начинают также появляться сочетания без союза типа *человека два-три* [Птенцова 2018: 411]. Так же, как и в древнерусском, для выражения приблизительного количества возможно употребление предложно-падежных конструкций, однако «набор предлогов отчасти меняется»: наиболее употребительное «*съ* + ВП», «*въ* + ВП» (типа *недель въ двадцать*) и «*близь* + РП»; в абсолютном большинстве примеров наблюдается препозиция существительного [Птенцова 2018: 412–413]. Приблизительность также выражается конструкциями с *аки* (причем аппроксимативный маркер *аки* и предлог *до* могут сочетаться в одной конструкции) [Там же]. Важно отметить, что первые инновационные примеры, в которых аппроксимативная семантика передается исключительно инверсией, по данным старорусского подкорпуса относятся ко второй половине XVI–XVII вв. [Там же].

В [Bogusławski 1966: 147–152] описывается эволюция основных способов выражения аппроксимативно-количественного значения в XVII–XVIII вв. Так, возникновение современной аппроксимативной инверсии связывается

А. Богуславским с модификацией конструкции «съ + ВП»: инверсия стала самостоятельно выражать значение приблизительности, поскольку в подавляющем большинстве случаев конструкция «съ + ВП» характеризовалась именно обратным порядком слов [Bogusławski 1966: 151]. В XVII в. аппроксимативная инверсия малоупотребительна, к кон. XVII в. – первой половине XVIII в. предлог *с* опускается чаще, но его употребление всё еще преобладает; в течение второй половины XVIII в. конструкции с инверсией начинают преобладать [Bogusławski 1966: 225]. Обратим внимание, что замечание о происхождении конструкции типа *человек двадцать* высказывалось еще у А.А. Потебни [1941: 251]: он связывает ее с тем, что при неопределенности числа предметов говорящий сначала припоминает известное (массу считаемых объектов), а затем само число, т.е. фактически с характерным для некнижного синтаксиса принципом организации информации «вначале главная часть сообщения, затем уточнения» [Зализняк 2004: 190].

2.1 Согласно [Krifka 2002; Krifka 2009], для выражения аппроксимативной семантики обычно используются круглые числа, поскольку они сами по себе, вне аппроксимативных конструкций, передают значение приблизительности (Манфред Крифка предлагает называть это «the Round Numbers Round Interpretation principle» – принципом аппроксимативной интерпретации круглых чисел). Ср. с русскими примерами типа *десять/сорок/сто/тысячу раз тебе говорил*, в которых круглые количественные числительные не указывают на точное количество, а означают вообще ‘много’ [Супрун 1962: 5].

Интересно, что для конструкций с числительными (как аппроксимативных, так и передающих точное числовое значение) в рассмотренных старорусских памятниках стремление к фиксации округленного количественного значения является общей тенденцией. В фокусе внимания находится числовое целое, остаток при целом может иметь лексическое выражение или же обозначаться с помощью синтаксической конструкции, но в обоих случаях само наличие остатка подчеркивает идею «округления». По способу выражения остатка при целом значении в конструкциях с числительными можно выделить две группы:

1. Конструкции с точным числовым выражением остатка (конструкции с семантикой точного числового значения);
2. Конструкции с остатком, не имеющим точного числового выражения, (аппроксимативные конструкции).

Первая группа включает в себя конструкции, состоящие из двух компонентов: числовое целое и точный числовой остаток. К данной группе можно отнести такие типы конструкции с числительными, как (1.1) счет вперед и (1.2) обратный счет:

- (1.1) *с нимъ двѣсте и 20 казаковъ* (Тип л292об, 1492); *а встѣхъ ихъ 60 человекъ да 4* (Тип 1492, л292об); *и жонак и робят 50 да 2* (ПЛ л196, 1480); *всь Псковъ дал на вече 30 роублевъ да сто* (ПЛ л170об, 1476); *а всех их з гостьми 4000 да седьмсот* (Писк, л488, 1534); *а тому... дватцат(ь) лѣтъ да четыре* (АСВР [1496-98] №607); *дал есми на неи сорок рублев и шесть рублев* (АРг 1521/22, №203); *а съ зубцами вышина стѣнь 4 сажени и пол-пол-пол-трети сажени* (Мож №11, 1626).
- (1.2) *Было же с ними рати 12000, а великого князя с воеводами было рати 4000 без 30 человек* (Двин л5, 1464); *а друззии сказуют 4000 без 15 душъ* (ПЛ л81, 1480) *бывъ въ епископѣхъ 30 лѣтъ безъ трехъ* (Тип 1414, л248); *ино того имется на пятнацат(ь) лѣтъ двѣстѣ рублев без пяти рублев* (АСВР [1477-1482], №249); *да взяти ми...тритцат(ь) алтын без гривны* (АРг не п.1510, №65);

В примерах (1.1), отражающих исконный тип союзных сочетаний разноразрядных числительных, выделяется целое и указывается точный остаток, напр.: 200 плюс остаток 20 в примере *с нимъ двѣсте и 20 казаковъ* (Тип л292об, 1492) – данный тип мы будем называть «целое + остаток». В абсолютном большинстве примеров остаток указывается после «целого», однако в Псковской III летописи встречаются числовые сочетания, в которых остаток указывается до

целого: *всь Псковъ дал на вече 30 рублиевъ да сто* (ПЛ л170об, 1476); *два человека да 20* (ПЛ л167об, 1476).

Конструкции обратного счета (1.2) «зеркальны» по отношению к счету вперед и соответствуют схеме «целое минус остаток»; ср. сохранившиеся современные русские конструкции типа *без пяти восемь*. К типу (1.2) можно также отнести конструкции половинного счета:

о поль третью десяти оуглах (ПЛ л142, 1471); *и тако сметиша и сказаша царю полчетвертатцать тысящъ убиенных турков* (Холм л350об, 1453); *седевши полдевята году* (Писк, л466об, 1419); *за полтретья часа ранили* (ЛетСказ, л32, 1670); *въ старой гривенкѣ было полтретья рубля* (НЛ 1534-35, 85); *по полутрет(ь)яцати алтын* (АСВР [1477-82], №249), *сѣдевши полдевята года* (Тип л252, 1418); *а полдевяты сажени длиннику подѣ садами* (Мож №49, 1689).

Так, в конструкциях половинного счета порядковое числительное указывает на «целое число единиц, предшествующее порядковому числительному, и половину названной числительным единицы» [Жолобов 2006: 198], т.е. фактически числительное округляется до целого и отсчет ведется от этого целого; напр., половина девятого десятка, то есть опущенное «целое» 80 + половина еще одного, девятого десятка – «остаток».

Вторая группа характеризуется наличием в конструкциях семантики приблизительного количества. Остаток при целом числе может иметь приблизительное числовое выражение или же формально выражаться нулем. В первом случае остаток обозначен лексически, во втором – на остаток указывает синтаксическая структура конструкции. Наличие в конструкциях с числительными «нулевого» остатка или остатка, не имеющего точного числового выражения, и обуславливает появление семантики приблизительного количества. В данную группу входят конструкции следующих типов:

Тип 1: «целое + остаток»	(2.1) <i>а та была государь церковная подгьлка смгчена до меня холопа вашего больше дву сотъ рублевъ (Мож №11, 1626);</i>
Тип 2: «целое минус остаток»	(2.2) <i>ведоша до 40 хрестьянъ (Тип л345об, 1408);</i>
Тип 3: «целое +/- остаток»	(2.3) <i>лгьт тому с пандесат (АСВР [1485–90], №524).</i>

Тип 1 «целое + остаток» включает в себя только примеры с лексическим выражением остатка – маркером аппроксимативности *больше (болгь), свыше: косили **лгьт боле дватцати** (АСВР [ок. 1495–1502], № 214); жил... **болгь ста лгьт** (АСВР [ок.1492], №289); *взяль полону **болии сорока тысячь** безъ возбраненія (НЛ 1558, 289); убили **болии трехъ тысячь** (НЛ 1558, 290); потерял **боле 2 тысячь** (ПЛ л220об, 1559); *цена же их ста **боле полутора рублев** (Писк л431, 1404); а казнгь вашей государской мноую прибыль сдгьлалъ во всякомъ въ городовомъ дгьлгь **больше двухъ тысячь** (Мож №11, 1626); *единех писменных людей згореша **более 500 человек** (Мазур, л701об, 1676); порубил **боле тысячи человек** (ЛетСказ л4, 1667); *а ржи тогда четь купиша **по 3 рубли и свыше** (Мазур, л253об, 1602), ср.: *имали... по сту **и по двести рублев и болии** (Лет19-91 л709, 1682). Соответствием данной конструкции (семантика приблизительности как следствие лексического выражения остатка) в первой группе, т. е. в группе конструкций с точным выражением остатка, могут служить примеры (1.1) (типа *с нимъ двгьсте и 20 казаковъ*), в котором к числовому целому (*двгьсте*) прибавляется не *переменная (болгь)*, а точное числовое значение (*20 казаковъ*).******

Ожидаемым соответствием конструкции обратного счета («целое минус остаток») с лексическим выражением остатка (примеры 1.2) является конструкция типа *осталось меньше пяти рублей*, однако в исследуемых памятниках зафиксирован только один подобный пример (с отрицательной частицей *не*, т.е. данный пример относится к типу 1): *прислаша <...> и из иных православных стран*

<...> *не менее двусот книг* (Двин л14об, 1655). Такую редкую употребительность конструкций типа «меньше X» можно объяснить особой семантикой и контекстным употреблением в древних памятниках конструкций типа *боль тысячи душ*. Частотным контекстом для конструкции «боле + числовое целое» в летописных памятниках является ситуация «убытка» (указание потерь):

- (1) *Истопъ на озеръ боль тысячи душ* (Тип л244, 1408);
- (2) *Большии двою сотъ человекъ згоръ людей* (Тип л297, 1493);
- (3) *Погоръ... дворовъ большии пятсотъ* (Тип л290, 1491).

Ситуация «убытка» предполагает, что описываемые потери масштабны и катастрофичны, а следовательно, выражается через схему: числовое значение X (уже много), но убыток еще больше. Можно предположить, что это обстоятельство влияет на семантику конструкции «боле + числовое целое». Рассмотрим расширенные контексты с употреблением данной конструкции:

- (2) *И много бо тогда людемъ скорбости бысть: большии двою сотъ человекъ згоръ людей, а животовъ бесчислено выгоръ. А все то погоръ единого полудни, а летописецъ и старые люди сказывают: как Москва стала, таков пожар не бывалъ.* (Тип л297, 1493).
- (3) *... а встхъ церквей во градъ згоргло девять, а на посадъ тритцать, и много бгды тогда градскимъ людемъ и крестьяньству. Того же лета ... згоръ градъ Оуглечь весь и на посадъ погоръ и за Волгою дворовъ большии пятсотъ* (Тип л290, 1491).

Как мы видим, конструкция «боле + числовое целое» в данных контекстах не сводится к значению «больше числа «x»», а приобретает дополнительный семантический компонент «много».

Соответствием конструкции обратного счета во второй группе (т.е. в группе конструкций с приблизительным выражением количества) являются примеры с аппроксимативным предлогом *до*: *сказали, что на Ваге воров тысячь до седми* (Двин л10об, 1616–1617); *до 50 пищальниковъ поимали* (НЛ 1535, 80); *на тгх пожнях... копен до полуторапта* (АСВР [ок. 1495–1501], №213); *ведоша до 40*

хрестьянь (Тип л345об, 1408). Кроме конструкций с *до* встретился также единичный пример, в котором на остаток указывает синтаксическая конструкция с отрицанием: *ег(о) знахорю Гридкѣ Алексѣеву **трицати лѣтъ** от роду **нѣтъ*** (АСВР [1496–98], №607а). И в обратном счете, и в аппроксимативных конструкциях типа «целое минус остаток» числовое значение округляется до целого, однако в обратном счете остаток до целого представлен как точное числовое значение, а в примерах с семантикой приблизительности на остаток указывает аппроксимативный предлог *до* или отрицательная конструкция.

Основной способ аппроксимации типа «целое +/- остаток» – числовые конструкции «съ + ВП». Отношения между числовым целым и остатком в примере (2.3) *лѣтъ тому с **пѣтдесѣт*** можно описать следующим образом: числовое значение, выражаемое конструкцией *лѣтъ с **пѣтдесѣт***, лежит в диапазоне от «числовое целое (в данном случае 50) минус остаток» до «числовое целое (50) плюс остаток». Конструкции приблизительного количества именно с таким соотношением числового целого и остатка («целое +/- остаток») претерпевают в истории русского языка наибольшие изменения – рассмотрим их подробнее.

2. Употребление конструкций с семантикой приблизительного количества в памятниках кон. XIV–XVII вв.

2.1 Универсальным и самым частотным средством выражения значения приблизительного количества в исследованных памятниках является конструкция «съ + ВП». Эта конструкция активно используется как в текстах гибридного регистра (летописях), так и в материале актов кон. XIV–XVII вв.; см. некоторые примеры: *а съ нимъ **человѣкъ** з **двадцѣтъ*** (НЛ 1554, 244); *и всяких чинов служителей и ремесленных **человек** с **1000*** (Двин л38, 1698); *и привезе с собою **щѣкабатовъ** **клячь** новгородскихъ **съ 300** **полону*** (ПЛ л141, 1471); *тому... **лѣтъ** с **пѣтдесѣтъ*** (АСВР [ок1492], №289); *а моеи рухляди было **рубли** с **три*** (АРг [ок. 1521–22], №196); *выгорело **двора** с **три*** (Мазур, л296, да въ прошлыхъ де годѣхъ *лѣтъ* *тому съ **двадцѣтъ** и больше онъ же <...> завладѣлъ* (Мож №50, 1695).

Для большинства примеров характерен обратный порядок слов, который появляется в данной конструкции, как уже было сказано выше, в позднерусских источниках [Жолобов 2006: 211]. Однако встречаются единичные случаи типа «съ + ВП числ. + сущ.»; см. пример из НЛ с постпозицией сущ. *человѣкъ: улановъ и князей и мурзь и казаковъ съ триста человекъ* (НЛ 1552, 174).

В [СРЯ XI–XVII, 23: 8] приводятся две сходные конструкции с предлогом «съ», на наш взгляд, семантически и генетически связанные с конструкцией приблизительного количества «съ + ВП»:

- А. Выражает количественную соотнесенность, соразмерность с какой-л. величиной. *Убози... и немущей, иже и съ единъ днь не имутъ брашна* (Гр. Наз., 27. XI в.)
- В. Выражает сопоставление двух предметов по величине. (1487): *Бысть град великъ съ яблоко с садовое. (Псков. Лет. II, 223) Струш есть птица во Африки, величеством с велбуда, сильна вельми.* (Алф., 217 об. XVII).

Семантика приведённых конструкции с предлогом *съ* в действительности сводится к общей схеме, которую можно представить следующим образом: некий неизвестный объект (в широком понимании: предмет, отрезок времени, расстояние) *x* соотносится с известным объектом *y* (или с известным количеством объекта *y*). Так, в примере **А** таким неизвестным *x* является отрезок времени, в течение которого «не имутъ брашна»; это неизвестное *x* приравнивается к известной величине *y* (единъ днь). В примерах **В** таким неизвестным выступает качество объекта (величина), которое приравнивается к известной величине другого объекта. Можно предположить, что в основе конструкции приблизительного количества лежит такой же принцип соотношения двух компонентов, однако в данном случае отношения «приравнивания» трансформируются ввиду особенных свойств *y*. Если в примерах **А** и **В** величина *y*, к которой приравнивается неизвестное *x*, мыслится как нечленимое целое, то в конструкции с семантикой приблизительного количества величина *y*, напротив,

всегда разложима на составляющие, тем самым становится возможным отношение приблизительного равенства между *x* и *y*.

2.2 Конструкция приблизительного количества с предлогом «с» была довольно активной вплоть до к. XX века, на что указывает её частое употребление в текстах художественной литературы XIX–XX вв., см. примеры из НКРЯ:

- a. Голоса стихли, но Петруня несколько времени ещё не приходил в избу; минуты с две слышались мне и глубокие вздохи, и неясный шёпот, прерываемый рыданиями, и стало мне самому так обидно, тяжело и больно, как будто внезапно лишили меня всего, что было дорого моему сердцу. М. Е. Салтыков-Щедрин. Святочный рассказ (1858).*
- b. О соседках Васин сообщил, что живут они здесь недели с три и откуда-то приехали из провинции; что комнатка у них чрезвычайно маленькая, и по всему видно, что они очень бедны; что они сидят и чего-то ждут. Ф. М. Достоевский. Подросток (1875).*
- c. Было нас человек с двадцать, а уцелело шестеро, кажись, и то все порублены. Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910).*
- d. И не полностью, конечно, а строчек с десять, там, где про ресторан. Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978).*

При этом в тех же контекстах значение приблизительного количества могло передаваться с помощью обратного порядка слов:

- e. Потом Семён Иванович успокоился, но, полежав часов пять, к величайшему и всеобщему изумлению, как будто надумался и вдруг опять, сначала один, а потом обращаясь к Зиновию Прокофьевичу, начал его вновь укорять и стыдить. Ф. М. Достоевский. Господин Прохарчин (1846).*

Пример с конструкцией “ВП + предлог «с»” зафиксирован и на диалектном материале:

f. Кортóшки свѣжэј захотѣлос', појду копну копорул'кој с полдес'атка (Онеж-Тмц 15–129, село Тамица, Онежский район Архангельской обл., картотека АОС).

2.3 Помимо нейтральной с точки зрения книжности конструкции «съ + ВП» зафиксированы синонимичные конструкции, употребление которых обусловлено конкретным языковым регистром. Так, книжная конструкция с *яко/аки*, восходящая к традиции старославянских переводов [Жолобов 2006: 212], зафиксирована только в летописных памятниках XV–XVI вв.:

- (1) *бысть ихъ числом яко сто (Тип л225об, 1395);*
- (2) *множество же бо бѣша Новгородцивъ, яко тысящъ сорокъ или больши (Тип л264об, 1471).*
- (3) *и бысть тма сильна и дождь прапроудою неисказаемоу силенъ, яко с полтора часу (ПЛ л128об, 1470);*
- (4) *старости же достиже яко лѣтъ сто (НЛ 1530, 50);*
- (5) *и паки второе удариша, и сразиша стену сверху, аки сажен с пять (Холм л349, 1453).*

В Холмогорской летописи зафиксирован один пример с частицей *ни* (ср. с аппроксимативной частицей *нѣ*, характерной для древнерусских летописных источников [Жолобов 2006: 212], напр.: *имаша на нихъ нѣ съ полоуторы тысяце грѣнь*, Новгородская I летопись, XIII в.): *и мало бе воя их, яко ни с тысячу (ХЛ л326об, 1445).*

Важной особенностью данных маркеров приблизительности, в отличие от конструкции «съ + ВП», является то, что они могут совмещаться с другими предлогами (ср. с сочетанием в английском языке, которое приводится в [Мельчук 1985: 369], – *in about hundred cases* – ‘примерно в ста случаях’, в котором аппроксимативный маркер *about* может сочетаться с предлогом):

- (1) *и егда бысть ихъ числом яко до тысяци (Тип л226об, 1395);*

(2) *и бишася у града седмь недель, и много избиша, яко до 4000 изсекоша их*
(Холм л206, 1237);

(3) *яко до трю лет сущу ему в Орде* (Холм л231об, 1277).

Кроме того, в Холмогорской летописи и Пискаревском летописце семантика приблизительности передается также при помощи предлога *близко/близ*: *церквей единех згорело близко штисот* (Холм л123об, 1123); и *церквей единых сгоре близ штисот* (Писк л152, 1124); примеры с данным контекстом можно рассматривать и как тип 2 «целое минус остаток».

2.4 В деловых памятниках кон. XV в. появляются новые конструкции, в которых значение приблизительного количества выражается исключительно обратным порядком слов. В абсолютном большинстве случаев инновационные конструкции с инверсией содержат предлог (не обладающий аппроксимативной семантикой³⁵); см. примеры из разъезжих грамот кон. XV в.:

(1) *мы... помним лѣтъ за семьдесят* (АСВР [ок. 1495–1501], №213);

(2) *мы... помним лѣтъ за восемьдесят* (АСВР [ок. 1495–97], №209);

(3) *стѣкли от стѣх мѣсть лѣтъ за пятьдесят* (АСВР [ок. 1492], №285).

Доказательством того, что данные контексты (1–3) являются аппроксимативными, может служить то, что все примеры конструкций нового типа с обратным порядком слов зафиксированы в типичных для конструкций «съ + ВП» контекстах, ср.:

(4) *а тому лѣтъ с пятьдесят* (АСВР [ок. 1495–99], №587);

(5) *тѣм починком иным лѣтъ с трицат(ь), а иным лѣтъ з дватцат(ь)*
(АСВР [ок. 1492], №289);

(6) *тому... лѣтъ с трицат(ь)* (АСВР [ок. 1492], №289).

³⁵ Отметим, что предлоги в сочетаниях типа *недель въ двадцать, лѣтъ за пятьдесят* мы рассматриваем как неаппроксимативные, поскольку они не выражают значения приблизительности.

Важно также отметить, что данные контексты представляют собой прямую речь ответчиков на суде – современная аппроксимативная инверсия является характерной чертой именно разговорной речи.

По всей видимости, современная инверсия «сущ. + числ.» с семантикой приблизительности возникла из конструкции «съ + ВП» с существительным, вынесенным в тему [Bogusławski 1966: 147–152]. Дело в том, что аппроксимативный предлог «с» не мог сочетаться в одной конструкции с другими предлогами [Там же]. При этом показатели приблизительности типа *яко*, сочетающиеся как с неаппроксимативными предлогами, так и с маркерами приблизительности, были не универсальны, поскольку характеризовали исключительно книжный язык. Идею А. Богуславского о возникновении современной инверсии из конструкции «съ + ВП» подтверждает, вероятно, еще и тот факт, что аппроксимативная инверсия невозможна (или затруднена) в косвенных падежах: **рублями тремястами*.

Самый ранний в исследованном материале, хоть и не очень надежный с фонетической точки зрения пример конструкции с инверсией без предлога относится также к кон. XV в.:

(7) *а тому... лѣтъ шестьдесят* (АСВР [ок. 1495–99], №587).

Можно предположить, что фонетический фактор – ассимиляция предлога *с* в сочетаниях типа *с сорок / с семьдесят / с шестьдесят* – мог играть вспомогательную роль в формировании нового типа аппроксимативной конструкции.

Обратим внимание на то, что в летописных источниках кон. XIV–XVII вв. числовое сочетание с обратным порядком слов является нейтральным выражением нумеральной семантики и не несет в себе значения приблизительности, см. некоторые примеры из Холмогорской и Псковской III летописи: *преставися князь великий Всеволод, зовомый Дмитрей, сын Юрьевичь Долгорукого, жив лѣтъ 63, а княжив 40 лет* (Холм л181об, 1212); *бе бо лѣтъ 18, но крепок бе на брань* (Холм л195об, 1223); *и поял у бортника того дщерь в жену себе, и пребысть с нею лѣтъ*

30 бездетен, и убиен бысть громом (Холм л237об, 1293); паде **Нѣмец ратманов 500** (ПЛ л3об, 1242); и поима с собою новгородских **боярь 6** (ПЛ л192, 1478); на память **святыхъ мученикъ 10** (ПЛ л21, 1341); жил же Исаак **лет 180** (Писк, л77). Вероятно, это более архаичный порядок слов, сохраняющийся в книжной традиции, в то время как в живом языке нейтральным порядком слов стала препозиция числительного и постпозиция существительного; см. напр.: [Улитова 2016: 18].

Однако в единичных летописных примерах XVI–XVII вв. контексты можно трактовать и как аппроксимативные:

(1) и воевали до Вильны **версъть за пятьдесятъ**, а индѣ и за сорокъ (НЛ 1535, 82); ср. за 50 верст – ‘на расстоянии 50 верст’ VS верст за 50 – ‘приблизительно на расстоянии 50 верст’;

(2) и воевали до Вилны **верст за пятьдесят**, а инде за сорок (Писк л490об, 1535);

(3) и ту пребываша и безмолвоваше **года два** (Писк л624об, 1603);

(4) и не доехав Астрахани **верст за 30** (ЛетСказ л3, 1667).

2.5 Для летописных источников характерен также тип аппроксимативных конструкций, не связанный с тенденцией к округлению. Это конструкции с соположением, или по [Мельчук 1985: 158] кратные и однородные конструкции. Напомним, что в таких конструкциях семантика приближенности задается при помощи числового интервала или дизъюнкции чисел [Там же]. Большая часть зафиксированных примеров содержит союзы *и*, *или*, *ово*:

(1) **пришлетъ... человекъ трехъ или четырехъ** (НЛ 1550–51, 161);

(2) **положатъ... дѣтокъ семеро или осмеро головъ въ единъ гробъ** (ПЛ л25об, 1341);

(3) **горніе же люди гъздили... человекъ по пятисотъ и по штисть** (НЛ 1556, 165);

(4) **на всякий день человек по пятинацати и по дватцати, и по трицати, и больши** (Писк, л603);

(5) *правя на людех ово сто рублеи, ово двесте, ово триста, ово боле* (ПЛ л209, 1541).

В единичных примерах встречается бессоюзная связь: (5) *мертвыхъ... челоувъкъ по пяти, по шти* (НЛ 1556)³⁶; (6) *тысячь съ пять, съ шесть* (НЛ 1555, 257). В примере (6) конструкция с соположением числительных является также аппроксипативной конструкцией «съ + ВП».

Отметим, что конструкции с соположением числительных могут включать числительные малого количества (см., напр., пример 1: *челоувъкъ трехъ или четырехъ*), в то время как для аппроксимативных конструкций типа «целое +/- остаток» нехарактерно употребление некруглых числительных, особенно числительных малого количества с названием физических объектов (не единицами измерения)³⁷.

Таким образом, сравнение аппроксимативных конструкций с другими числовыми конструкциями в исследованных старорусских памятниках кон. XIV–XVII вв. позволило выделить общий для всех числовых конструкций принцип числового округления: в конструкциях с точным числовым значением фиксируется целое и указывается точный числовой остаток, в конструкциях с семантикой приблизительного количества целое также фиксируется, но остаток не имеет точного числового выражения. Наиболее частотные способы аппроксимации: конструкция с *больше* (тип «целое + остаток»), конструкция с *до* («целое минус остаток») и «съ + ВП» (тип «целое +/- остаток»), а также конструкции с соположением числительных, которые не связаны с тенденцией к округлению. Анализ конструкций типа «целое +/- остаток» с точки зрения степени книжности источника показал, что наряду с общеупотребительной, нейтральной с точки

³⁶ Ср. в Пискаревском летописце: *а жернов во всяком анбаре по пяти и по шти, и больше* (Писк лб12, 1600).

³⁷ Ср. с конструкциями типа «целое +/- остаток» в СРЯ – данные НКРЯ отражают высокую частотность контекстов типа *человека два*, напр.: *до заветной цели оставалось человека два* (Виктор Астафьев. *Затеси* // «Новый Мир», 1999). Однако в подобных контекстах аппроксимативная инверсия, как отмечает А.Е. Супрун [1962: 5–7], означает не приблизительность, а неопределенность.

зрения книжности конструкцией «съ + ВП» функционируют обусловленные конкретным языковым регистром книжная конструкция с *яко* и некнижная конструкция обратного порядка слов. Наиболее ранние примеры инновационной конструкции с инверсией относятся к кон. XV в.

§2.2 Конструкции с семантикой точного количества в летописных и деловых памятниках кон. 14–17 вв.

В данном разделе рассматриваются некоторые универсальные (общие как для летописных, так и для деловых памятников) неаппроксимативные конструкции с числительными, а именно: половинный счет, счет по девяноста, обратный счет и счет вперед. Как было сказано в §2.1, важнейшей особенностью числовых конструкций, как данного типа, так и конструкций с семантикой приблизительного количества, является принцип числового округления, выделение числового целого.

1. Половинный счет

Напомним, что конструкция половинного счета включала в себя следующие компоненты: лексема *поль* + порядковое числительное в краткой³⁸ форме в РП ед. ч. + существительное в РП ед. ч., см. напр.: [Жолобов 2006: 198–203; Жолобов 2006а: 61–69]. Как отмечает О.Ф. Жолобов [2006а: 62], в конструкции половинного счета порядковые числительные «*фиксируют целое число* (полужирный курсив наш – А.А.), предшествующее порядковому числительному, и указывают на переход к счету частей последующего предмета»³⁹, ср. в СРЯ: *половина второго часа*. Согласно [Жолобов 2006: 312; Жолобов 1998: 228–229], половинный счет,

³⁸ Отметим, что, несмотря на то что для конструкций половинного счета характерны именные формы порядковых числительных, членные формы в рамках данной конструкции хоть и редко, но встречаются, см. об этом [Жолобов 2006а].

³⁹ Интересно, что в ранних переводных памятниках зафиксирован также образец половинного счета с прибавлением *поль* к числу, обозначенному количественным числительным [Жолобов 2006а: 65].

являвшийся «морфосинтаксическим образованием, идиомой», использовался и в «старорусской разговорной речи». По данным [Мольков 2016: 128], активно употребляются контрукции половинного счета с единицами первого десятка и в XVIII в.

Строевский список ПскЗлет (39 примеров)

В Строевском списке ПскЗлет зафиксировано 39 примеров конструкций половинного счета. Практически во всех из них соблюдена исконная модель: существительное *поль* управляет РП ед.ч. существительного, с которым в свою очередь согласуется порядковое числительное. Так, в конструкции половинного счета числительное округляется до целого и отсчет ведется от этого целого (напр., половина девятого десятка, то есть опущенное целое 80 + половина еще одного – девятого десятка).

Поскольку порядковое числительное склонялось как *именное прилагательное*, то в РП ед. числа оно должно иметь следующие окончания:

М.р.	Ср.р.	Ж.р.
	-а	-ы
Напр.: м.р. - <i>а былъ во Пьсковъ поль осма года (ПЛ л88, 1455); с.р.</i> - <i>взяше миръ на пол третьятцать лѣт (ПЛ л84об, 1449).</i>	Напр.: <i>стоялъ... князь пол четверты недели (ПЛ л90об, 1456).</i>	
Ср. с формой именного прил.: нова.	Ср. с формой именного прил.: новы.	

Порядковые числительные также имеют могут иметь диалектные формы РП жен. рода на *-ѣ* [Жолобов 2006: 200].

В Строевском списке для жен. рода зафиксированы как примеры на *-ѣ*, так и на *-ы*; по всей видимости, этот факт является отражением гибридного характера текста, допускающего диалектизмы:

-ть (-е)

- (1) *а псковичи стоаше полтор**ть** недели (ПЛ л90об, 1456);*
- (2) *гор**ть** полтор**ть** ноци да день (ПЛ л86, 1451);*
- (3) *по поль пяте денге четverka ржи (ПЛ л168, 1476);*
- (4) *а езда его... и ставленья его поль сем**ть** недели (ПЛ л72об, 1434);*
- (5) *а соль по пол четверте [денге] поуд (ПЛ л168, 1476);*

-ы

- (6) *а до Торжскоу ехал пол**торы** недели (ПЛ л185, 1478);*
- (7) *а воевали пол**торы** недели (ПЛ л235, 1565);*
- (8) *стояль... князь пол четвер**ты** недели (ПЛ л90об, 1456);*
- (9) *соли Русе на полтину пол пя**ты** зобницы, а ржи б зобницъ (ПЛ л55об, 1409).*

Для муж. и ср. рода в абсолютном большинстве примеров зафиксированы формы на **-а**:

- (10) *бывъ пол**тора** года (ПЛ л18, 1327);*
- (11) *а по томъ с пол**тора** году нолна оусло (ПЛ л123об, 1469);*
- (12) *а былъ во Псковъ с пол**тора** годоу (ПЛ л100об, 1462);*
- (13) *в тоую пол**тора** дни (ПЛ л145, 1471).*

В конструкциях половинного счета с числительным *десять* в Строевском списке ПскЗлет наблюдается вариативность. Исконно конструкция половинного счета с числительным *десять* выглядела следующим образом [см. Жолобов 2006: 200–202]: *поль пята десяте (гривень)*, то есть существительное *поль (половина)* управляло РП числительного *десять* (ср. *половина яблока* РП), с числительным *десять* согласовывалось порядковое числительное, в нашем случае *пята* (от *пять* ‘пятый’). Впоследствии, по мнению О.Ф. Жолобова, вместо формы РП ед.ч. *десяте* стала употребляться форма РП мн. числа *десять* [Жолобов 2006: 314] по аналогии с сочетаниями типа *пять **десять***, что указывает на постепенное превращение живой синтаксической конструкции половинного счета в застывшее образование

(ср. с реликтами половинного счета в СРЯ). Однако, по всей видимости, вариативность форм *десяте/ десять* (с конечным -ь) объясняется графической меной *е = ь* [Там же] или отпадением конечного безударного гласного [Зализняк 2002: 550–558], ср.: *поль пята десять с -ь на конце* и РП мн.ч. *десять*. В Строевском списке ПскЗлет, как и в других изученных нами памятниках, описываемые конструкции с формой *десяте* не обнаружены. Однако наряду конструкциями типа *поль пята десять (гривень)* в Строевском списке зафиксированы конструкции с заменой числительного *десять* на существительное *десятокъ*. Конструкции с существительным *десятокъ* сохраняют общую синтаксическую модель половинного счета: *поль осма десятка (РП ед.ч.) рублиев*. См. некоторые примеры конструкции половинного счета со значением “половина X десятка”:

Модель с числительным

- (14) *а в то время нашъ быша гость псковскыи въ Юрьевъ поль пята десять моужь (ПЛ л193, 1479);*
- (15) *а даша мастерам мздоу дѣла поль девята десять рублиевъ (ПЛ л147об, 1471);*
- (16) *положили поль третьяцать тысячь (ПЛ л214, 1552)/ да и серебро на них поимали ... пол четвертатцать рублиев (ПЛ л132, 1471);*

Модель с существительным

- (17) *а взяше дѣла своего мзду поль осма десятка рублиев да 100 (ПЛ л113об, 1465);*
- (18) *а всех с поль сема десятка (ПЛ л167об, 1476);*
- (19) *и повезоша ... пол сема десятка рублиевъ серебром (ПЛ л194об, 1480).*

Примеры (14–16) отражают разные фонетические варианты: *поль девята десять* и *поль третьяцать*⁴⁰.

Из всех примеров с конструкцией половинного счета в Строевском списке ПскЗлет только три примера не подчиняются общему правилу:

“Муж. род”

(20) *о поль третью десяти оуглах* (ПЛ л142, 1471) = 25

“Жен. род”

(21) *что съ княземъ... прямо его стояхоу противоу на полтороустахъ верстахъ* (ПЛ л151, 1472) = 150

(22) *пол девять тысящи рублевъ серебром* (ПЛ л90, 1456) = 8500

Интересно, что аномальные формы на **-у (-ю)** встречаются в конструкции с Т.п. и М.п. и совпадают как в муж. роде, так и в жен. роде (примеры (20), (21)). Для (22) можно предположить смешение в Р.п. жен. Рода **-ь, -ль, -и**.⁴¹

Половинный счет зафиксирован и во всех прочих изученных нами памятниках, приведем соответствующие данные.

Типографская летопись кон. 14–15 вв. (менее 10 примеров)

(1) *насъ... 5 лѣтъ и полтретья мѣсяца* (Тип 1467, л260);

(2) *Взя... полтораста копей* (Тип 1418, л252);

(3) *Съдевшие полдевята года* (Тип 1418, л252);

(4) *Да полтораста Татаръ, а Роусь полтораста же* (Тип 1410, л246);

(5) *Бывъ... 30 лѣтъ безъ полоутретіа мѣсяца* (Тип 1406, л240).

⁴⁰ О появлении субморфа *-дцать* см. напр.: [Кузнецов 1953: 181].

⁴¹ Кроме того, данный пример может отражать конструкцию половинного счёта с количественным, а не порядковым числительным, см. [Мольков 2016: 130].

Как мы видим, в Типографской летописи кон. XIV–XV вв. сохраняется исконная модель половинного счета: *пол девята (РП ед.ч.) мѣсяца (РП ед.ч.)*. Примеры половинного счета с числительным *десять*/ существительным *десяток* не зафиксированы.

Акты СВР кон. 14–15 вв. (около 40 примеров)

- (6) *Даль есмь... ему своеѡ земли Непотяговьскиѡ полсеми нивы (АСВР [1448/9-55] №22);*
- (7) *А скота рогатова воловь и коров и телят малых полсемадеся^м (АСВР [ок1430] №71);*
- (8) *А дал есми на тои зем[л]ѡ полчетверта рубля (АСВР [ок. 1495–99] №587);*
- (9) *Да дала есмь исъ своего села... стог ржи полтретьяста копен (АСВР [1432–45] №90);*
- (10) *По полутрет(ь)яцати алтын (АСВР2 [1477–82] №249).*

В Актах СВР кон. XIV–XV вв. также сохраняется исконная модель половинного счета: *пол девята (РП ед.ч.) мѣсяца (РП ед.ч.)*. В конструкциях с семантикой “пол X десятка” встречается только модель *полсемадеся^м*. Зафиксирован пример (10), где конструкция половинного счета преобразовалась в застывшее образование, которое склоняется как единое слово (с соответствующим окончанием у последнего компонента): *по полутрет(ь)яцати* (ДП).

Никоновская летопись 16 век (около 10 примеров)

- (11) *а было ихъ полтораства человекъ (НЛ 1557, 275);*
- (12) *было полтораства человекъ (НЛ 1556, 261);*
- (13) *въ старой гривенкѡ было полтретья рубля (НЛ 1534–35, 85);*
- (14) *а людемъ ихъ передѡ уложенными въ полтретіа давати денгами (НЛ 1556, 269);*
- (15) *Война ихъ была на полтораства верстѡ поперегъ (так!) (НЛ 1553, 211).*

Приведем также примеры половинного счёта, в которых числительное выражено числовым знаком:

- (16) и убили **пол-400 стрѣльцовъ** да **пол-500 казаковъ** (НЛ 1553, 230);
 (17) отъ Казани вверхъ по Камѣ **пол-300 верстъ** (НЛ 1554, 239);

Никоновская летопись за XVI век также отражает исконную модель половинного счета: *пол третья (РП ед.ч.) рубля (РП ед.ч.)*. Примеры половинного счета с числительным *десять*/ существительным *десяток* не зафиксированы.

Холмогорская летопись (10 примеров)

В большей части примеров (в 6 из 10) в Холмогорской летописи отражается форма *полтора*, см. все примеры (1–6):

- (1) А река плыла за **полторы недели** до Велика дни (Холм [1546] л439);
 (2) И поставиша град, **полтора поприща** (Холм прил л3об);
 (3) И толко бѣше их с **полторы тысячи**, понеже бо всех князей полци не успеши совокупитися (Холм л327, 1445);
 (4) И бывишу ему в Орде **полтора месяца** (Холм л244, 1317);
 (5) А с ним **полтора ста татар**, а руси **полтора ста ж** (Холм л296об, 1408);
 (6) Много же бе и татар избито, боле пятисот, а было их **полторы тысячи**. (Холм л327об, 1445).

В трех других примерах соблюдена исконная синтаксическая модель половинного счета: существительное *поль* управляет РП ед.ч. существительного, с которым согласовано порядковое числительное. См. все примеры:

- (7) За тот срок стоял другую **полчетверты недели** (Холм [1469] л375об);
 (8) И тако сметиша и сказаша царю **полчетвертатцать тысящъ** убиенных турков (Холм л350об, 1453);
 (9) А срок им учинил от того дни **полчетверты недели** стать под Казанью (Холм [1469] л375об).

Кроме того, в одном примере числительное представлено числовым знаком: *и в той болезни преставись в чернецах и схиме, княжив лет 32. И всех лет живота его бысть **пол-60*** (Холм [1534] л438).

Двинской летописец за XVII в. (6 примеров)

Большая часть примеров половинного счета, как и в Холмогорской летописи, содержит *полтора*:

- (1) *А река плыла за **полторы недели*** (Двин л7, 1546);
- (2) *Лед плыл за **полторы недели** до Пасхи* (Двин ПР л5об, 1546);
- (3) *Был у преосвященнаго Афанасия архиепископа **часа с полтора*** (Двин ПР л39, 1702);
- (4) *Того ж года июля 22 губернатор Щербатой умре за **полтора часа** до отдачи денных часов* (Двин ПР л50, 1738).

Оставшиеся два примера строятся по модели «пол X суц. в РП ед.ч.», в которой X представлен в виде числового знака:

- (5) *А на царстве был **пол 4 года*** (Двин ПР л9об, 1605);
- (6) *От рождения ему было 21 год, на царстве был 6 лет и **пол-3 месяца*** (Двин ПР л24об, 1682).

Пискаревский летописец XVII в. (15 примеров)

В Пискаревском летописце XVII в., так же как в Холмогорской летописи и Двинском летописце, большая часть примеров содержат числительные *полтора* (4 примеров) и *полтораства* (5 примеров), см. некоторые примеры:

- (1) *пребысть тамо **полтора года*** (Писк, л410об, 1396);
- (2) *меташа на нь камением **полтора перестрела*** (Писк, л202, 1239);
- (3) *а с ним **полтораства татар**, а руси **полтораства же*** (Писк, л454, 1410);
- (4) *бьяше все силы и всех ратей числом с **полтораства тысящ** или 200000* (Писк, л325, 1378).

Из оставшихся 9 примеров 4 отражают исконную модель половинного счета, см. примеры (5)-(8):

- (5) бысть в митрополитех 30 лет без **полутретья месяца** (Писк, л436, 1406);
 (6) а даша с себя окупа **полдеветы тысячи рублев новгородцких** (Писк, л478, 1428);
 (7) ходиша же по Немецкой земли **полдругонатцаты недели** (Писк, л454, 1410);
 (8) седевши **полдевята году** (Писк, л466об, 1419).

Интересно отметить, что все четыре примера с сохранением исконной модели половинного счета (5)-(8) зафиксированы в записях за перв. пол. XV в.

Один пример отражает форму с усечением слога *-та-* (возможно, в результате описки или же упрощения при слиянии в одно слово):

- (9) даша **полчетверста рублев денех** (Писк, л396об, 1393).

Отдельно отметим пример (10) *а был на царстве полпята годы* (Писк, л651, 1606), в котором существительное в числовой конструкции половинного счета зафиксировано в ВП мн. ч., т.е. исконная модель конструкции нарушена.

Летописцы кон. XVII в. (всего 5 примеров)

Во всех примерах с конструкциями половинного счета в летописцах кон. XVII в. отражается исконная модель, см. все примеры:

- (1) царства же ево было 6 лет и **полосма месяца** (Мазур, л257об, 1605);
 (2) стояла стрельцов по **полтретьяста человек по переменам** (Мазур, л277об, 1635);
 (3) за **полтретья часа** ранили (ЛетСказ, л32, 1670);
 (4) за **полтретья часа** до свету (ЛетСказ, л50об, 1671);
 (5) убили дочь от **полтора лета** (ЛетСказ, л50об, 1671).

В Мазуринском летописце зафиксировано 2 примера конструкций половинного счета, в Летописном сказании Петра Золотарева – 3 примера, в Летописце 1619–1691 гг. примеры половинного счета не зафиксированы.

Акты за XVI в. (около 50 примеров)

- (1) а цена ему **полчетверта рубли** (АРг №251, 1525)/ Дати ми... **полчетверта рубля** (А 1525, №251);
- (2) А дал есми ему на тои д(е)р(е)вне... **полпятадеся^м** рублей... и **полпятадеся^м** рублей у него емлеш ли? ... а взял есми у него... **полпятадеся^м** рублей (А 1524/25, №240);
- (3) Взял... **полоос(ь)ма рубля**... взял... **полоос(ь)ма рубли** (АРг [не п. 1523/24] №222);
- (4) Да взят(ь) ми... **полтрет(ь)яцет(ь)** алт(ы)нъ за пугвици (АРг 1525 №251);
- (5) а дал есми на нем **полтараста** рублей (АРг 1512, №101).

Приведем также пример, в котором числительное передано при помощи числового знака:

- (6) **пол 30 ал(тын)** (АРг 1522, №205).

Акты за XVI в. отражают широкую употребительность конструкции половинного счета, для всех примеров характерна исконная модель с управлением РП ед. числа: **полоос(ь)ма рубля** (РП ед.ч). Интересно, что существительное **роубль** в конструкции половинного счета проявляет вариативность в склонении, ср. **полоос(ь)ма рубля/полоос(ь)ма рубли**. Вариативность форм существительного **рубля/ рубли** указывает на то, что в конструкции **два рубли** (см. выше §1.5, п.1) форму существительного **рубли** следует рассматривать как форму РП ед.ч.

Можайские акты за XVII в. (около 70 примеров)

Большая часть примеров (около 40) в Можайских актах содержит числительные **полтора** и **полтараста**, см. некоторые примеры:

- (1) пахотные земли на обгъихъ пустошахъ **полторы** десятины (Мож №22, 1668);
- (2) земли **полторы** десятины (Мож №22, 1668);
- (3) отхожія земли съ **полторы** десятины (Мож №44, 1686);
- (4) отъ Москвы **полтараста версть** (Мож №22, 1668);
- (5) по **полторы** сажени зубецъ (Мож №11, 1626);

(6) *толщина стѣнамъ по полуторы сажени (Мож №11, 1626).*

Отмечается также значительное количество примеров, в которых числительное передается числовым символом, все они зафиксированы в одном документе №11 за 1626 г.; см. некоторые примеры:

(7) *толщина стѣнъ пол-2 сажени безъ полчети сажени (Мож №11, 1626);*

(8) *отъ земли до зубцовъ... пол-3 сажени и пол-пол-трети и пол-пол-чети сажени (Мож №11, 1626);*

(9) *вышина... пол-4 сажени и пол-пол-трети сажени (Мож №11, 1626);*

(10) *ширина... пол-5 сажени безъ пол-пол-трети (Мож №11, 1626);*

(11) *цѣна 116 рублевъ 9 алтынъ пол-6 деньги (Мож №11, 1626);*

(12) *вышина... пол-6 сажени безъ полчети (Мож №11, 1626).*

Отметим, что в [Мольков 2016: 130] приводятся специфические формы первой трети XVIII в., в которых вместо порядкового зафиксировано количественное числительное, напр.: *полдва часа, пол-пол-одной деньги*. По мнению Г.А. Молькова, в таких образованиях используются только числительные *один* и *два* [Там же]. Интересно, что среди примеров XVIII в., иллюстрирующих данный тип половинной конструкции, есть пример с числительным, выраженным числовым знаком: *в 5-й день Его Царское Величество изъ Фридрихштата изволилъ иттить въ Гузень, разстояніемъ пол-2 мили (Походн. журн. П. 9, 1713)* [Там же]. По всей видимости, подобные примеры с числовым знаком сложны для интерпретации: их можно можно раскрыть и с порядковым, и с количественным числительным. Кроме того, в Можайских актах частотны контексты типа (13) *а ширина промешкомъ полтрети и пол-пол-пол-чети сажени (Мож №11, 1626), (14) ширина 2 сажени безъ полчетверти (Мож №11, 1626)* – можно предположить, что числовой символ может обозначать и дробь. Что касается примеров конструкций половинного счета с количественными числительными, то в Можайских актах

фиксируются примеры, которые можно рассматривать таким образом, см. напр. (15а) и (15б):

*(15а) пашни лѣсом поросло **пол-девяти** четверти съ осминою въ полѣ (Мож №42, 1686);*

*(15б) стѣна **поль пятнадцать** копенъ (Мож №15, 1629).*

Однако, вероятно, в примере (15а) отражена конструкция половинного счета с порядковым числительным, ср. с *полдевяты* в примере (25) ниже.

Остановимся подробнее на примерах (8)-(10) и (13), а именно на сочетаниях типа *пол-пол-трети* с повторением элемента *поль* для обозначения более мелких дробей. Известно, что данное явление распространено в деловой письменности XVI–XVII в. [Багрянский 1957: 45], данные для XVIII в. см. в [Мольков 2016: 130]. Приведем еще несколько примеров подобных сочетаний из Можайских актов:

*(16) толщина стѣнъ полторы сажени безъ **пол-пол-пол-чети** сажени (Мож №11, 1626);*

*(17) а ширина... 3 сажени безъ трети и **пол-пол-пол-чети** сажени (Мож №11, 1626);*

*(18) въ длину 3 сажени съ третью и **пол-пол-трети** сажени (Мож №11, 1626).*

В Можайских актах количество элементов *поль* не превышает трех, ср. с примером нач. XVIII в.: *467 четьи съ осминою безъ четверика и полполполчетверикъ и **полполполполполполчетверика** овса*, который приводит [Мольков 2016: 130], – с шестикратным повторением *поль*.

Большая часть примеров (около 10), отражающих исконную синтаксическую модель половинного счета типа *поль осма (РП) года (РП)*, содержит сочетание *полтретьи/полутретьи* + сущ. ж. рода РП ед. ч. (*сажени/десятины*):

*(19) да лѣсомъ поросло **полтретьи десятины** (Мож №22, 1668);*

(20) а въ поворотъ... **по полутретьи сажени** (Мож №11, 1626);

(21) пахаль... подъ ярь по смѣтъ **пол-третьи десятины** (Мож №6, 1614);

(22) тое жь... земли паханья **полтретьи десятины** (Мож №22, 1668);

(23) лѣсу пашеннаго **пол-третьи десятины** (Мож №15, 1629);

В одном примере зафиксирована форма порядкового числительного *третья* при существительном ж. рода, вероятно, по аналогии с конструкциями половинного счета с сущ. м. рода:

(24) пахаль... **пол-третья десятины** (Мож №6 1614).

См. также примеры (25)-(27) с отражением исконной модели половинного счета, обозначающими ‘три с половиной’, ‘четыре с половиной’ и ‘восемь с половиной’:

(25) пахали... **полчетверты десятины** (Мож №7, 1615);

(26) Съ трехъ сотъ съ двадцати съ девяти чети и съ мѣновнаго челобитья **четыре рубли двадцать восемь алтынъ полпяты** деньги взяты (Мож №52, 1695);

(27) а **полдевяты** сажени длиннику подъ садами (Мож №49, 1689).

2. Счёт по девяноста

Довольно редкая конструкция счета по девяноста зафиксирована в четырех источниках – ПскЗлет, Холмогорской летописи, Пискаревском летописце, а также в Можайских актах.

Как и в других числовых конструкциях, в счете по девяноста маркируется числовое целое – *девяносто*. С точки зрения синтаксиса счет по девяноста характеризуется ровно такими же отношениями, как и числовая группа «1/2/3 + сущ ср. рода *ѣ-скл тв. вар.». Так, слово *дѣва* согласуется с дв. числом сущ. ср. рода *девяность* (ВП), счётное прилагательное **трѣми* согласуется с ТП мн. числа сущ. *девяносты*.

В Строевском списке ПскЗлет представлены четыре примера счёта по девяноста, все они датированы 1266 г. Известно, что счет по девяноста не переходил рубежа 3x90 [Жолобов 2004: 414; Жолобов 2006: 158], имеющиеся в Строевском списке примеры отражают все возможные комбинации:

- (2.1) *одиномъ девяностомъ 7 сот побѣди* (ПЛ л6, 1266);
 (2.2) *а во едином девяносте сам ся оста* (ПЛ л5, 1266);
 (2.3) *двѣ же девяностѣ мужь отпровади* (ПЛ л5, 1266);
 (2.4) *помысли ехати съ мужи, съ 3-ми девяносты* (ПЛ л4об, 1266).

Можно предположить, что счёт по девяноста обладал очень узкой семантической сочетаемостью, ср. с материалом из словаря И.И. Срезневского [Срезневский 1902: 650]. Приведенные в словаре примеры можно разделить на две группы:

а) Единица измерения войска, напр.: *«Домонт со Псковичи съ тремя девяносты плъни землю Литовскую...два же девяноста мужь отпровади съ полономъ въ Псковъ Новг. IV л. 6774г.»* – [Там же]. Сюда же можно отнести все приведённые примеры из Псковской III летописи.

б) Примеры с употреблением счёта по девяноста являются маркером фольклорного характера текста, напр.: *«Два девяноста то мърныхъ версть прогъхаль Иванушка въ два часа»* – [Там же].

В Холмогорской летописи также представлены четыре примера примера счёта по девяноста, все они зафиксированы в записи 1265 г. Интересным является тот факт, что в Строевском списке Псковской III летописи четыре примера счёта по девяноста датированы 1266 г., при этом примеры из Строевского списка и из Холмогорской летописи имеют идентичные контексты и посвящены описанию одних и тех же событий, ср. сходные контексты в табл. 1:

Таблица 1

Строевский список ПскЗлет	Холмогорская летопись

<i>(1) Одиномъ девяностомъ 7 сот победы (ПЛ л6, 1266);</i>	<i>(1а) И наеха на них в девяносте, и силою божию победы супротивных семьсот (Холм л226, 1265);</i>
<i>(2) Двь же девяностъ моужь отпровади (ПЛ л5, 1266);</i>	<i>(2а) Два же девяноста людей отпровади с полоном во Псков... (Холм л225об, 1265);</i>
<i>(3) Двь же девяностъ моужь отпровади, а во едином девяносте сам ся оста (ПЛ л5, 1266);</i>	<i>(3а) Два же девяноста людей отпровади с полоном во Псков, а в одном девяносте сам остася (Холм л225об, 1265);</i>
<i>(4) Помысли ехати съ моужи, съ 3-ми девяносты (ПЛ л4об, 1266).</i>	<i>(4а) Избра с собою лутчих людей псковичь и своя дружины тридевяноста людей всех (Холм л225, 1265).</i>

Как мы уже отметили, синтаксические отношения в счете по девяноста аналогичны синтаксическому устройству в числовой группе «1/2/3 + сущ. ср.р. *о-скл. тв. вар.». Так, например, примеры (2) из Строевского списка ПскЗлет и (2а) из Холмогорской летописи отражают перестройку синтаксических связей в группе «2+сущ.»: согласование в дв. числе в группе *двь девяностъ* заменяется на управление числительным формой РП. ед.ч. *девяноста*⁴².

Таким образом, контексты со счетом по девяноста в ПскЗлет и Холмогорской летописи, по всей видимости, восходят к одному источнику псковского происхождения.

Один пример счета по девяноста зафиксирован в **Пискаревском летописце XVII в.:**

по сем же восхоте иди воевати землю Литовскую и собра с собою пскович лутших людей и своей дружины, тридевеноста всех (Писк, л236об, 1266).

⁴² Или ср.р. обобщается по м.р.

Как можно заметить, пример из Пискаревского летописца имеет общий источник с примерами (4) из Псковской летописи и (4а) из Холмогорской летописи.

Интересно, что счет по девяноста отражают и **Можайские акты за XVII век**. Всего зафиксировано 9 примеров – все в одном документе за 1668 г. (№22), в идентичных контекстах:

- (1) *Отъ Москвы **два девяносто** версть (Мож №22, 1668, 234);*
- (2) *Отъ Москвы **два девяноста** версть (Мож №22, 1668, 224);*
- (3) *Отъ Москвы та церковная земля **два девяносто** версть (Мож №22, 1668, 224);*
- (4) *Отъ Москвы та церковная земля **два девяноста** версть (Мож №22, 1668, 224);*
- (5) *Отъ Москвы **два девяноста** версть (Мож №22, 1668, 225);*
- (6) *Отъ Москвы **два девяносто** версть (Мож №22, 1668, 231)*
- (7) *Отъ Москвы **два девяносто** версть (Мож №22, 1668, 232);*
- (8) *Москвы **два девяносто** версть (Мож №22, 1668, 232);*
- (9) *Отъ Москвы та церковная земля **два девяносто** версть (Мож №22, 1668, 232).*

Вариативность форм *девяносто*/*девяноста*, по всей видимости, является отражением аканья (окончание РП -а гиперкорректно заменяется на окончание -о).

Отметим, что в [Словарь РЯ XI–XVII, вып. 4, 1977: 199] приводится⁴³ аналогичный пример счета по девяноста сер. XVII в. также из памятника делового характера: *дано ямицикомъ прогоновъ отъ Твери до Москвы на тринадцать подводъ на два девяносто версть, три рубли (Кн. расх. Никона, 4. 1652 г.)*. По всей видимости, счет по девяноста был употребителен в деловом языке XVII в. для измерения расстояний.

⁴³ Помимо одного примера из Новгородской V летописи, восходящего к общему с приведенными выше примерами из ПскЗлет, Холм. лет. и Писк. лет. источнику.

В Типографской и Никоновской летописях, в Двинском летописце, летописцах кон. XVII в., а также в актах кон. XIV-XV вв. и XVI в. счет по девяноста не представлен.

3. Обратный счет и счет «вперед»

В ПскЗлет встречаются примеры с *обратным счетом*: указывается количество единиц до целого числа, а не после него, ср. сохранившиеся совр. рус. конструкции типа *без пяти восемь*:

(1) *а с нимъ 30 моужь без треи* (ПЛ л81, 1444) = 27;

(2) *а друзми сказуют 4000 без 15 душъ* (ПЛ л81, 1480) = 3985.

Примеры с обратным счетом зафиксированы и в других исследованных памятниках, см. некоторые примеры:

(10) *бывъ въ епископѣхъ 30 лѣтъ безъ трехъ* (Тип 1414, л248);

(11) *ино того имется на пятнацат(ь) лѣтъ двѣстѣ рублев без пяти рублев* (АСВР2 [1477–1482] №249);

(12) *преставися царевна Анна, дщи царя..., году безъ дватцати день и безъ единого* (НЛ 1550–51, 161);

(13) *да взяти ми...тритцат(ь) алтын без гривны* (АРг не п.1510, №65);

(14) *А с великого князя воеводами было рати 4000 без тритцати человек* (Холм [1471] л389об);

(15) *И бишася у града седьмь недель, и много избиша, яко до 4000 изсекоша их* (Холм л206, 1237);

(16) *5 сажень безъ трети и безъ пол-пол-пол-трети сажени* (Мож №11, 1626);

(17) *того же году преставися царевна Анна, дщерь царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, году без дватцати ден и без единого* (Писк, л552об, 1550) – ср. выше тот же контекст по НЛ (5.5.).

К конструкциям «обратного счета» близки, в сущности, примеры со счетом «вперед» типа:

- (18) *два человека да 20* (ПЛ л167об, 1476);
 (19) *и жонак и робят 50 да 2* (ПЛ л196, 1480);
 (20) *всь Псковъ дал на вече 30 роублевъ да сто* (ПЛ л170об, 1476)⁴⁴;
 (21) *оубиша Немец 300 и 15 муж* (ПЛ л50, 1407);

В данных примерах указывается «остаток» не до целого числа, а после него. Примеры типа *два человека да 20* «зеркальны» по отношению к обратному счету.

Конструкция со счетом вперед встречается также в других исследованных памятниках, кроме Двинского летописца и летописцев конца XVII в., см. некоторые примеры:

- (22) *а встхъ ихъ 60 человекъ да 4* (Туп 1492, л292об);
 (23) *а тому... дватцат(ь) лѣтъ да четыре* (АСВР [1496–98] №607);
 (24) *а былъ на государствѣ... 28 лѣтъ и 30 и 7 дни* (НЛ 1534, 77);
 (25) *бысть же всех лет от рожения его до преставления 80 и 5* (Писк, л321, 1378);
 (26) *дал есми на неи сорок рублев и шесть рублев* (АРг 1521/22, №203);
 (27) *а съ зубцами вышина стѣнь 4 сажени и пол-пол-пол-трети сажени* (Мож №11, 1626).

Таким образом, в данном параграфе были рассмотрены неаппроксимативные числовые конструкции, которые характерны для всех (летописных и деловых) изученных нами памятников, а именно: половинный счет, обратный счет и счет «вперед» (счет «вперед» зафиксирован во всех памятниках, кроме Двинского летописца и летописцев кон. XVII в., обратный счет – во всех памятниках, кроме летописцев кон. XVII в.), а также рассмотрен счет по девяноста, зафиксированный в Строевском списке ПскЗлет, Холмогорской летописи, Пискаревском летописце

⁴⁴ На этот особенный пример обратила наше внимание А.В. Птенцова, приводим здесь её комментарий: «В данном случае «прибавка» – на разряд старше, чем то, к чему прибавляется (то есть инверсированный с нашей т.з. порядок перечисления); подобное есть в немецком, классическом иврите, датском и разговорном норвежском (но во всех случаях – не с сотнями и десятками, а с десятками и единицами, напр., «три и тридцать»); в англ. яз. XIX в существовала похожая модель вида two and twenty; видимо, сюда же нужно отнести и современные английские числительные 13-19.» (из отзыва А.В. Птенцовой на выпускную квалификационную работу А.Н. Антоновой «Синтаксис числительных по данным летописных и деловых памятников конца XIV – XVI вв.», 2018 г.).

(причем в данных летописных памятниках контексты со счетом по девяноста восходят к одному источнику, по-видимому, псковского происхождения) и в Можайских актах за XVII в.

Глава 3. Согласование при числовых сочетаниях

В третьей, заключительной, главе рассматриваются сложные числовые структуры с согласованием, а именно глагольное согласование при числовых сочетаниях (этой теме посвящен §3.1) и сложные числовые группы – согласование определений при числовых сочетаниях (§3.2).

§3.1 Глагольное согласование при количественных группах и конструкциях с числительными⁴⁵

В современном русском языке при количественном сочетании наблюдается вариативность в употреблении формы сказуемого, см. напр.: [Грамматика 1980, т. II: 242–243; Сичинава 2012]. Возможна постановка сказуемого как в ед. ч. (в прошедшем времени – в ср. р.), так и во мн. ч., ср. примеры из НКРЯ:

А. Только на столе стояло пять чашек вместо двух.

Б. На подносе стояли пять бумажных стаканов.

Несмотря на кажущуюся свободную вариативность форм сказуемого при числовой группе, выявляются некоторые тенденции в распределении форм ед./мн. ч. глагола. Например, И.А. Мельчук [1985: 373], отмечая множественность и сложность правил согласования, акцентирует внимание читателя на следующих двух параметрах. Во-первых, число глагола зависит от лексической природы самого глагола и существительного. Так, глагол *приходиться* (‘сколько приходится на сколько’) требует согласования в ед. ч. А во-вторых, число сказуемого зависит от целого ряда семантических причин. Например, если обозначаемые подлежащим объекты рассматриваются как одно целое, то сказуемое согласуется преимущественно в ед. ч.; при использовании подлежащего в распределительном значении (каждый объект активен отдельно) вероятнее употребление мн. ч. сказуемого [Там же].

⁴⁵ Содержание данного раздела отражено в статье «Глагольное согласование при числовых сочетаниях в старорусских летописных и деловых памятниках» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 1. 2022.

Е.С. Скобликова связывает выбор формы сказуемого при числовой группе с коммуникативной направленностью высказывания [Скобликова, 1959: 91]. Ед. ч. обычно присуще сообщениям статистического порядка, в которых акцентируется количество; мн. ч., наоборот, чаще всего «характеризует сообщения повествовательного или описательного порядка, которые имеют целью направить внимание на действия, осуществляемые субъектами» [Скобликова, 1959: 92].

Факторы, влияющие на выбор формы сказуемого, рассматриваются также в различных практических руководствах по стилистике. Так, в [Граудина и др. 1976: 28] указываются следующие особенности распределения форм ед./мн. ч.: употребляя сказуемое в форме ед. ч., автор текста стремится обратить внимание читателей на пассивность действующих лиц, совместность действия, а также на количество, названное в подлежащем; употребление мн. ч., напротив, отражает стремление автора подчеркнуть активность лиц, названных в подлежащем.

Согласно [Кувшинская 2013], данные НКРЯ за 2000–2011 гг. отражают зависимость формы сказуемого в первую очередь от «значения определенности/неопределенности количества у подлежащего».

По словам А.Е. Супруна, уже в XVIII в. многое в закономерностях согласования сказуемого с количественным подлежащим было близко к современному состоянию [Супрун, 1969: 187–188]. При этом в некоторых случаях изменения были направлены к большей стабилизации правил [Там же].

1. Глагольное согласование при числовых сочетаниях в летописях XV–XVII вв.

Для древнерусского синтаксиса возможны следующие типы глагольного согласования при числовом сочетании: сказуемое может согласовываться по ж. р. в соответствии с первоначальным грамматическим статусом числительных 5–9 в ед. ч. ж. р. и с распространением такого согласования на прочие числовые сочетания [Зализняк, 2004: 168]; согласование во мн. ч.; согласование в ед. ч. ср. р.⁴⁶; с числовыми группами типа «2+сущ.» сказуемое может быть употреблено

⁴⁶По мнению А.Е. Супруна, согласование с числовым сочетанием по ср. р. ед. ч. возникает позже согласования по ж. р. ед.ч. и мн.ч.; изначально конструкции со ср. р. ед.ч., вероятно, имели безличный характер [Супрун 1969: 173–174].

также в форме дв. ч. [Супрун, 1969: 171–174]. Какого-либо распределения форм ед. ч. ж. р./ед. ч. ср. р./мн. ч. обычно не наблюдается.

1.1 Глагольное согласование при числовых сочетаниях в Псковской III летописи

Строевский список ПскЗлет дает богатый материал по глагольному согласованию при количественных в группах и конструкциях с числительными. Всего зафиксировано более 40 примеров с разными типами числовых сочетаний (как с числовыми группами, так и с рассмотренными выше числовыми конструкциями).

В Строевском списке функционируют два типа глагольного согласования при конструкции/ группе с числительным: согласование во мн.ч. или ед.ч. (ср.р.), см. некоторые примеры:

Мн.ч.

- (1) *Поидоша* воевать 50 мужь (ПЛ, л21об, 1341);
- (2) *А тѣх* человекъ 7-ми, которых молния опалила, 4 человеки *отволочили* (ПЛ, л128об, 1470);
- (3) *И оусрътоша* иконоу вся 3 сбора (ПЛ, л78об, 1440);
- (4) *А с нимъ приидоша* пять сотъ Тотаръ (ПЛ, л82об, 1446);
- (5) *И послаша* по иконоу сбора 3 два пона (ПЛ, л78об, 1440);

Ед.ч. (ср.р.)

- (6) *А душь* 4000 скончалоя (ПЛ, л202об, 1502);
- (7) *А двенатцать* церкви згорело (ПЛ, л208об, 1539);
- (8) *А было* всѣх нашихъ... 140 человекъ (ПЛ, л220, 1559);
- (9) *Паде* Нѣмецъ ратманов 500 (ПЛ, л3об, 1242);
- (10) *Об ноц* бо оумръших оутре *обрѣтесе* до 30 (ПЛ, л32, 1352).

Можно предположить, что согласование сказуемого в ед.ч. характерно в первую очередь для конструкций с числительными. Напомним, что конструкции с числительными компоненты образуют нечленимое единство (см. гл. 2), сочетаясь

с которым глагол употребляется в нейтральной форме ед.ч. ср.р (если употреблена не книжная форма -л- прошедшего), см. некоторые примеры с нумеральными конструкциями, см. пример (11), в котором представлена конструкция приблизительного количества «съ + ВП»:

(11) *и горѣ до свѣта и сгорѣ с четьреста дворов (ПЛ, л139, 1471);*

Однако это правило нельзя считать абсолютным для ПскЗлет, так как в данном памятнике конструкции с числительными допускают и глагольное согласование по мн. числу, зафиксирован один пример, также с конструкцией приблизительного количества «съ + ВП»:

(12) *приходиша... с семь сотѣ конных (ПЛ, л234об, 1565).*

Универсальным для Строевского списка ПскЗлет является принцип семантической сочетаемости глагола: предикаты, описывающие контролируемые ситуации (иначе говоря, ситуации, характеризующиеся признаком активности, или агентивности субъекта предикации [Булыгина, Шмелёв 1997: 97]), согласуются с числовым сочетанием во мн.ч., в предложениях с семантикой неконтролируемого действия сказуемое употребляется в форме ед.ч. ср.р. Рассмотрим зафиксированные в конструкциях с согласованием глаголы и их семантику в соответствии с двумя типами согласования.

Тип 1.

Послаша по иконоу сбора 3 два попа (ПЛ, л78об, 1440), оусрътоша икону вся 3 сбора (ПЛ, л78об, 1440), приидоша пять сотѣ Тотарѣ (ПЛ, л82об, 1446), поидоша воевать 50 моужѣ (ПЛ, л21об, 1341), выехаши из городка три Немчина и хотѣши ехати с вѣстью къ Юрьеву (ПЛ, л106, 1463), два оубѣжаши (ПЛ, л106, 1463), воевали четыре городки литовские (ПЛ, л237об, 1567), бысть знамение: на новцы явишася два месяца рогами противу себя, один повыше, а другой пониже (ПЛ, л238об, 1568), а дѣлаша 80 моужѣ на имитовѣ по три лѣта, ... и колокольницу на стѣне... поставиша ко святѣи Троици (ПЛ, л113об, 1465).

Тип 2.

И церкви погорь 12 (ПЛ, л118, 1466), а двенатцать церкви згорело (ПЛ, л208об, 1539), выгорь три конца (ПЛ, л92об, 1459), загорься два костра (ПЛ, л70, 1433), а в Домантовы стены 2 церкви огорело (ПЛ, л212, 1550), паде Нгъмец ратманов 500 (ПЛ, л3об, 1242), а было Нгъмецъ 300 конных, а пгъших 400 (ПЛ, л224об, 1560), а душъ 4000 скончалоя (ПЛ, л202об, 1502), пять бо царей миноуло, а шестои есть (ПЛ, л211, 1547), два лгъта ему прошло (ПЛ, л232, 1564), по том изоиде три недели (ПЛ, л62, 1426), а три человеки таки до смерти заразило (ПЛ, л128об, 1470), истопло 24 лодьи (ПЛ, л 39, 1380), об ноц бо оумръших оутре обрътесе до 30 (ПЛ, л32, 1352).

К первому типу относятся сочетания глагола и группы/ конструкции с числительным, включающие следующие компоненты: глагол с семантикой активного действия + субъект, выраженный группой/ конструкцией с числительными (т.е. участников ситуации всегда несколько). Данный тип согласования можно назвать смысловым: множественное число глагола указывает на некоторое множество агентов. Самыми частотными в данном типе согласования являются глаголы с семантикой движения, см. примеры: *приидоша, поидоша, выехаша, явишася*. Согласование сказуемого по мн. числу с конструкцией приблизительного количества объясняется, очевидно, именно этим, ср.: *приходиша... с семь сотъ конных (ПЛ, л234об,7073)*. Характерный для типа 1 глагол с семантикой движения сочетается с субъектом, выраженным конструкцией с числительными, и поэтому требует мн. числа сказуемого.

К типу согласования по мн. числу мы также отнесем следующие два примера с глаголами активного действия:

(13) *а 2 насада бгъжаше (ПЛ, л7об, 1271);*

(14) *80 моужъ наимитовъ ... взяше дела своего мзду (ПЛ, л113об, 1465).*

В примерах (13-13а), (14-14а) вместо предполагаемой формы аориста мн.ч. *бежаша, взяша* употреблена форма с окончанием имперфекта ед.ч. *бежаше, взяше*. В обоих случаях расширенные контексты указывают на ошибку (частое в

Строевском списке ПскЗлет смешение *-ша/-ше* в глагольных окончаниях [см. Каринский 1909: 80]):

(13a) *И боголюбивы же князь Домонтъ, не стерпѣ обидимъ быти земли и дому святыа Троица от нападения поганыхъ Немець, выехавъ в погоню с малою друужиною..., божиею силою 8 сотъ Немець побѣди..., а 2 насада **бѣжаше** в иныа острова. (ПЛ, л7об, 1271);*

(14a) *...а дѣлаша 80 моужъ намитовъ по три лѣта, а **взяше** дѣла своего мзду поль осма десятка рублив да 100; и колокольницу на стѣне, на прѣсѣхъ, поставиша ко святѣи Троици (ПЛ, л113об, 1465).*

Очевидно, что приведенные выше контексты исключают возможность употребления формы имперфекта, в примере (14a) на это также указывает ряд однородных форм аориста: *дѣлаша, поставиша*.

Ко **второму типу** относятся сочетания с глаголом пассивного действия и субъектом, выраженным, как и в **типе 1.**, группой или конструкцией с числительным; однако субъект в таких сочетаниях не несет в себе семантику агенса. Наиболее частотные глаголы, относящиеся ко второму типу согласования, формируют ситуацию убытка: *погорѣ, згорело, выгорѣ, загорѣся, огорело, паде (Нѣмец 500), (душъ 4000) скончалоса, (пять бо царей) минуло, прошло, изоиде (три недели), (до смерти) заразило, истопло*.

Еще одной характерной для **типа 2.** сложной группой является сочетание нумеральной группы или конструкции с глаголом *быть*:

(15) *а **было** Нѣмецъ 300 конных, а пѣших 400 (ПЛ, л224об, 1560); (16) а в Застеньи **было** дворовъ 6500 (ПЛ, л204, 1510), (17) а всех **было** людей с посадником Дорофеем 20 ускоцевъ да 80 лодей (ПЛ, л107, 1463), (18) а намитов **было** числом сорокъ человекъ (ПЛ, л75, 1435), (19) а **было** всѣх нашихъ... 140 человекъ (ПЛ, л220, 1559), (20) а с маистром **было** боле десяти тысяч (ПЛ, л220об, 1559), (21) всего тысячи з двѣ **было** (ПЛ, л220об, 7067).*

Важно отметить, что в примерах (15) и (16) отмечается препозиция существительного. В примерах (17)-(19) содержатся синтаксические структуры типа *а всех людей было X человекъ* с «двойным» существительным, одно из которых вынесено в тему, кроме того, в примере (17) зафиксирован счет вперед. Пример (20) содержит аппроксимативный маркер *боле* + числовую группу в РП, а пример (21) – аппроксимативную конструкцию «съ + ВП» с препозицией существительного. Ср. примеры (20)-(21) с конструкциями приблизительного количества из ПскЗлет, при которых употребляется «избыточное» удостоверительное *есть* [Шевелёва 2006: 218–220], напр.: *того же месяца по грѣхом нашим въ 21 день стоавше в Ловоти есть оучанов съ 40 много врѣмя (1472, л.148).*

Таким образом, Строевский список ПскЗлет отражает достаточно устойчивую систему согласования глагола в ед.ч. (ср.р.) и мн.ч. с нумеральными группами и конструкциями. Примеры с архаичным согласованием сказуемого в ед.ч. ж. р. здесь не зафиксированы.

1.2 Глагольное согласование при числовых сочетаниях в Типографской летописи

В Типографской летописи кон. XIV–XV вв., как и в Строевском списке ПскЗлет, можно выделить два типа связи сказуемого при группе с числительным:

1. Согласование по мн.ч.
2. Согласование по ед.ч. (ср.р.);

Напомним, что **первый тип** включает в себя примеры согласования сказуемого с семантикой активного действия (субъект = агенс):

- (1) *Приѣхаша... три Татарины (Тип 1392, л225);*
- (2) *Придоша... два царя (Тип 1480, л276);*
- (3) *Ходиша... два князя Дмитрея Юрьевичи и воеводы вси... (Тип 1438, л256);*
- (4) *Придоша два митрополита Гречина (Тип 1390, л223).*

Второй тип представляет собой условно-грамматическое согласование [Скобликова 1971: 184–186]; сказуемое употребляется в ед.ч. ср.р., то есть в форме

«обезличенной предметности», ср.: *что-то его останавливало, отнял пять – получилось двадцать*. К этому типу относится согласование сказуемого с семантикой пассивного действия (субъект действия ≠ агенс):

(5) *бысть побоища 3 с Нгъмцы (Тип 1410, л245об);*

(6) *было 5 владыкъ (Тип 1416, л2249об);*

(7) *едингъхъ князей с ним бѣ 50 числомъ (Тип 1400, л235об);*

(8) *а встѣхъ церквей во градѣ згорѣло девять (Тип 1491, л290), а церквей згорѣ пятнатцать (Тип 1491, л290).*

Отдельно можно отметить примеры с согласованием сказуемого при конструкциях с числительными (ср. с тенденцией согласования сказуемого в ед. ч. ср. р. с нумеральными конструкциями в СРЯ: *пришло человек пять*)⁴⁷, однако во всех примерах сказуемое также характеризуется семантикой пассивного действия:

(9) *Осталоя 4 тысящи или мало болши (Тип 1471, л264), истопѣ на озерѣ болѣ тысящи душъ (Тип 1408, л244), погорѣ... дворовъ болшии пятсотъ (Тип 1491, л290), болшии двою сотъ человекъ згорѣ людей (Тип 1493, л297) – конструкция приблизительного количества (с болѣ);*

(10) *Бысть ихъ числомъ яко до тысящи (Тип 1395, л226об) – конструкция со значением приблизительного количества.*

Таким образом, для Типографской летописи, так же как и для ПскЗлет, характерно семантическое распределение форм сказуемого при числовой группе.

1.3 Глагольное согласование при числовых сочетаниях в Никоновской летописи

В Никоновской летописи при количественной группе возможно согласование сказуемого в ед. и во мн. числе. Важно отметить, что семантического

⁴⁷ Так, в НКРЯ на 23 примера типа *пришло человек X (пять, двадцать... и т.д.)* 8 примеров типа *пришли человек X*.

распределения форм сказуемого при числовой группе в Никоновской летописи не зафиксировано. Модель с согласованием сказуемого в ср. роде ед. числе является более употребительной: примеров с согласованием сказуемого в ср. роде ед. числе (около 30 примеров) почти в три раза больше, чем примеров с согласованием во мн. числе (около 10 примеров). Примеров с согласованием сказуемого с количественной группой в ед. числе ж. роде не зафиксировано.

А. Сказуемое в ср. роде ед. числе:

- (1) *згорѣло града 80 городень да три стрѣлницы* (НЛ 1536–41, 112);
 (2) *и отошло 20 лѣтъ* (НЛ 1555–56, 260);
 (3) *и згорѣло въ тюрьмѣ 145 человекъ* (НЛ 1531–32, 59);
 (4) *а сказываль государю, што было ихъ поѣхало человекъ з двѣстѣ къ государю служить* (НЛ 1552, 202);
 (5) *поѣхало <...> да двѣстѣ стрѣлцовъ зъ двема сотцкыми* (НЛ 1551, 169);

Б. Сказуемое во мн. числе:

- (6) *прибѣжали <...> два полоняника* (НЛ 1536–41, 100);
 (7) *и съ ними князеи и мырзѣ и казаковъ 60 человекъ <...> вышли* (НЛ 1536–41, 100);
 (8) *а девять братовъ <...> отошли* (НЛ 1558, 286);
 (9) *приходили <...> пятьдесятъ человекъ* (НЛ 1553, 234);
 (10) *а Нѣмцы пришли на нихъ человекъ съ тысячу и конныхъ и пѣшихъ* (НЛ 1558, 294).

Если сказуемое выражено книжной формой аориста или имперфекта (что в целом характерно для Никоновской летописи – текста гибридного регистра с довольно высокой степенью книжности), то о согласовании сказуемого с количественной группой по роду сказать ничего нельзя, но на 6 таких примеров с согласованием по мн. числу приходится 3 примера с согласованием сказуемого по ед. числу, см. таблицу 2 (приведены все примеры):

Таблица 2

1. Ед. число	2. Мн. число
(1.1) ихъ же бѣ тысяща тысящъ (НЛ 1552, 193);	(2.1) згорѣша : 1700 мужеска полу и женьска и младенець (НЛ 1547–48, 154);
(1.2) людеи въ Новѣгородѣ двѣ тысящи семьсотъ згорѣ (НЛ 1508, 10);	(2.2) 10 стариць згорѣша (НЛ 1547, 153); (2.3) згорѣша 10 дворовъ (НЛ 1547, 152);
(1.3) бѣше седмь цареи (НЛ 1552, 193).	(2.4) згорѣша въ единь час болѣ двоюсотъ человекъ (НЛ 1531–32, 58);
	(2.5) бяху же нѣкыя двѣ жены, вдовы благоговѣины (НЛ 1522, 41);
	(2.6) и сѣа двѣ жены со инѣми многими бяху во осадѣ (НЛ 1522, 41).

❖ Согласование сказуемого при конструкциях с числительными

Конструкции с числительными в Никоновской летописи (например, половинный счет или конструкции приблизительного количества) также допускают согласование сказуемого как по ед. числу, так и по мн. числу; т.е. модель согласования сказуемого при конструкциях с числительными аналогична модели согласования сказуемого при обычной количественной группе типа *згорѣло/згорѣли 145 человекъ*, однако на модель с согласованием сказуемого по мн. числу приходится только два примера. Таким образом, для конструкций с числительными преимущественно характерно согласование сказуемого в ед. числе ср. рода. См. примеры (приведены все примеры):

Сказуемое в ед. числе (ср. роде)

(1) **было** ... *встѣхъ съ четыреста тысячъ* (НЛ с 302 1563, 302);

(2) **пришло** человекъ съ сто (НЛ 1556, 265);

(3) а сказывалъ государю, што **было** ихъ **поѣхало** человекъ з двѣстъ къ государю служить (НЛ 1552, 202);

(4) въ старой гривенкѣ **было** полтретья рубля (НЛ 1534–35, 85);

(5) **было** полтора ста человекъ (НЛ 1556, 261);

(6) да стрѣльцовъ человекъ съ пятьдесятъ (и взяли и убили) и **потонуло** (НЛ 1551, 164);

(7) **осталось**... человекъ со сто (НЛ 1558, 294);

(8) а **было** ихъ полтора ста человекъ (НЛ 1557, 275);

(9) къ нимъ **поспѣло** ... съ пятьсотъ человекъ (НЛ 1555, 258);

(10) отъ нихъ **было послано** ... съ шесть тысящъ (НЛ 1555, 258);

Сказуемое во мн. числе

(1) а Нѣмцы **пришли** на нихъ человекъ съ тысячу и конныхъ и пѣшихъ (НЛ 1558, 294);

(2) **згорѣша** въ единъ часъ болѣ двюсотъ человекъ (НЛ 1531–32, 58).

Как мы видим, для Никоновской летописи за XVI век нехарактерно семантическое распределение форм сказуемого при нумеральной группе в зависимости от активности// пассивности субъекта, в любом контексте возможно как согласование сказуемого в ед. числе, так и во мн. числе, при этом модель с согласованием сказуемого в ср. роде ед. числе является более употребительной. Однако при количественных конструкциях преобладает употребление сказуемого в форме ед.ч.

1.4 Глагольное согласование при числовых сочетаниях в Холмогорской летописи

В Холмогорской летописи при числовой группе возможно согласование сказуемого как в ед.ч., так и во множественном. При этом отмечается тенденция к

семантическому распределению (ср. с устойчивой системой глагольного согласования в Типографской летописи кон. XIV-XV в. и Псковской III летописи XVI в.), поскольку абсолютное большинство глаголов с семантикой активного действия употреблены при числовом сочетании во мн. ч., см. некоторые примеры:

восташи от рода сих во языке словенстем два князя (Холм прил л8); и *скочиши* три брата со стены, и *падоши* на турки, и *сечахусь* с ними крепко (Холм л362 1453); *избрашася* от немец три брата... и *поиши* с собою дружину многу (Холм л25 862); *приидоши* ис Поля два царя (Холм [1479] л392); и *ходиши* оба в Орду (Холм л259об 1354); только *выидоши* 5 человек (Холм 1388 л281); да *входят* во град единеми ворота со царевым мужем без оружья муж 50 и да *творят* куплю (Холм л33 907).

Отметим также некоторые другие закономерности употребления глагольной формы при числовой группе.

❖ При числовых сочетаниях с препозицией существительного глагол *быть* употребляется в форме ед.ч. (ср.р). Так, например, во всех синтаксических структурах типа «X был/бъ/... числом Y» и «был/бъ/... суц.+ числ.» сказуемое употребляется в ед.ч. См. некоторые примеры:

и *бе* числом кораблей 2000 (Холм л31об 907); с ним же *бе* князей числом 50 (Холм л 289об 1398); *бе* же числом убиенных славных и знаемых греков 1740, а фряг и армен 700 (Холм л347 1453); *бе* бо у него сынов шесть (Холм л205об 1237); *бе* бо лодей 1000 (Холм л194 1223); *бе* же единех угр полков семдесят и три, опроче Изеславлих (Холм л143 1150); егда их *бысть* числом 300 (Холм л286 1392); а наложниц *бе* у него 300 в Вышегороде, а 300 в Белегороде, а 200 на Берестовом в селци (Холм л62об 980); *бе* бо у Соломона жен 700, а наложниц 300 (Холм л62об 980); и *бе* у него сынов 12 (Холм л77 988); и *бысть* всех князей 72 (Холм л158об 1166); и *бысть* их 16000 (Холм л356об 1453).

Все конструкции с семантикой приблизительного количества, обратного счета, числовые сочетания с аппроксимативными маркерами и конструкция половинного счета также употребляются при сказуемом в ед. ч.:

Числовые сочетания с семантикой приблизительного количества

- (1) Церквей единех **згорело** близко штисот (Холм л123об 1123);
 (2) Единех киян **изгибе** боле 13000 (Холм л198 1223);
 (3) Глаголют бо их **было** яко пять тысяч тольке (Холм л386об [1471]).

Конструкции обратного счета и счета «вперед»

- (4) А с великого князя воеводами **было** рати 4000 без тридцати человек (Холм л389 об [1471]);
 (5) Всех же **изгибе** дватцать тем да четыре тмы (Холм л277об 1382).

Половинный счет

- (6) И всех лет живота его **бысть** пол-60 (Холм [1534] л438).

❖ Большинство сложных групп с числительным *два* характеризуются согласованием сказуемого в дв. числе (всего 11 примеров) – это все книжные контексты и почти во примерах сказуемое в форме аориста; шесть глагольных форм при числовых группах «2 + суц.» употреблены во мн. числе, см. все примеры в таблице 3:

Таблица 3

<i>1. Сказуемое в дв. числе</i>	<i>2. Сказуемое во мн. числе</i>
1.1. <i>Беста</i> бо ту два князя (Холм л197 1223);	2.1 <i>Приидоша</i> с ним два митрополита гречина (Холм л284 1390);
1.2. <i>И беста</i> у него два мужа (Холм л25об 865);	2.2 <i>Приидоша</i> ис Поля два царя служити великому князю (Холм [1479] л392);
1.3. <i>Беста</i> бо два брата (Холм л20);	

1.4. Дѣа дѣтища родистася (Холм л10б 106б); 1.5. Подъяста и два варяга мечи под пазуси (Холм лб1 980); 1.6. И пюидоста Ярополк и Михалко вперед два (Холм л162об 1175); 1.7. Дѣа же литвина не хотеста, он же замучи их (Холм л279 1382); 1.8. Преставистася два сына (Холм 1353 л259); 1.9. И дѣе части идѣта х Киеву, а треть к Вышегороду (Холм л47 943); 1.10. Дѣа бо облака светла в ноц всю осеняста над телом его (Холм л24боб 1317); 1.11. И рече Володимѣр к митрополиту: «Пришла дѣа мужа от брата, се выступиста» (Холм л130 1147);	2.3Приидоша ж на него 2 Святослава (Холм л148об 1157); 2.4А у города того же сташа два воеводы (Холм л19боб 1223); 2.5В Синдѣрех же тогда княжаху два брата (Холм прил л8об); 2.6Восташа от рода сих во языце словенстем два князя (Холм прил л8).

Пример (1.11) можно было бы рассматривать как употребление сказуемого при числовой группе в форме ед. числа ж. рода, однако однородная форма

выступиста указывает на то, что форма *пришла* употреблена в дв.ч. 3 л. Важно отметить, что формы в дв. ч. фиксируются в записях не позднее XIV в.

При группе с **числительным оба** в Холмогорской летописи отмечается вариативность форм мн./дв. ч. сказуемого; ср. с СРЯ, где при группе с собирательным числительным *оба* возможно согласование сказуемого только во мн.ч.: *оба нововведения породили оживленную общественную дискуссию, у вас оба списка в точности совпадают* (примеры из НКРЯ), но **оба списка совпадает*. При абсолютном большинстве примеров (около десяти употреблений) с моделью согласования по мн.ч. зафиксированы два примера с согласованием по дв.ч.:

Оба + сказуемое во мн.ч.

- (7) *Поидоша оба* (Холм л133об 1149);
- (8) *И ступишася обои* (Холм л135об 1149);
- (9) *Сечахусь оба зле* (Холм л354об 1453);
- (10) *И сретошася обои полци* (Холм л290 1398);
- (11) *И ходиша оба в Орду* (Холм л259об 1354),

***Оба + сказуемое в дв.ч.*⁴⁸**

- (12) *И седоста оба заедин в Киеве* (Холм л 138об 1150);
- (13) *И ястася оба* (Холм л80 993).

Всего зафиксировано 26 примеров с согласованием сказуемого по множественному числу при нумеральной группе (с количественными числительными); при этом с согласованием сказуемого по ед.ч. (без учета примеров с числовыми конструкциями и устойчивыми числовыми сочетаниями) – всего 6 употреблений. См. некоторые примеры:

Согласование по ед.ч.

- (14) *В них же бяше пять муж, страшны и взором и возрастом* (Холм л361об 1453);
- (15) *В нем же бе девятьсот стогов жита* (Холм л126об 1147);

⁴⁸ Отметим, что оба примера зафиксированы в ранних записях.

- (16) *Паде немец 531 (Холм л212 1242);*
 (17) *А великого князя силы и двухсот не **остась** (sic!) (Холм [1456] л371);*
 (18) *А триста их **вбежа** во Псков (Холм л224об 1265);*
 (19) ***Явися** в полку его шесть муж храбрых, сильных (Холм л209об 1240);*

Согласование по мн.ч.

- (20) ***Были суть** три браты (Холм л26 865);*
 (21) *Во граде Ярославле в монастыре святого Спаса **лежаху** три князи великии (Холм [1463] л375об);*
 (22) *И **збращася** от немец три брата с роды своими, и **пояша** с собою дружину многу (Холм л25 862);*
 (23) *Того же лета **приидоша** в Киев три певцы из Грек с роды своими (Холм л102об 1052).*

Таким образом, можно отметить, что в примерах, допускающих вариативность форм сказуемого, модель с согласованием по мн. числу в Холмогорской летописи более частотна. При этом в ранних записях Холмогорская летопись дважды сохраняет формы дв.ч., восходящие, по всей видимости, к протографу текста. Семантическое распределение форм сказуемого при числовых сочетаниях наблюдается на уровне тенденции.

1.5 Глагольное согласование при числовых группах в Двинском летописце

В Двинском летописце, так же как в ПскЗлет и Типографской летописи, обнаруживается устойчивая тенденция к семантическому распределению глагольных форм в зависимости от пассивности/активности субъекта.

Сказуемое в ед.ч.

А. Во всех примерах с глаголом *бѣ/ бысть* сказуемое (глагол *быти*) согласуется с числовой группой в единственном числе, см. некоторые примеры:

*а у города **было** тогда два полка (Двин ПР л39 1702); а **было** только три маленьких. И из тех взяли два, а третий убежал (Двин ПР л38об 1701); а великого*

князя с воеводами **было** рати 4000 без 30 человек (Двин ПР л4об 1464); **было** же с ними рати 12000 (Двин л5 1464); а пушек **было** на обрубке 13 (Двин ПР л30 1693).

Б. В большей части примеров с пассивной семантикой субъекта, в том числе с семантикой «ситуации убытка» сказуемое согласуется с нумеральной группой в ед. числе, см. все примеры:

(1) **остася** у него два сына (Двин ПР л5 1511);

(2) а **выгорело** 30 дворов (Двин ПР л41об 1710);

(3) **замерзло** приходящих из-за моря разных земель 35 кораблей, в том числе и остальных от 203-го года 15 кораблей (Двин ПР л34об 1696);

(4) церковей же **обгорело**, а внутри цело, бз, монастырей 11, дворцов 4, богаделен 17, обывательских дворов 2527, каменных и деревянных покоев теплых и холодных 9145, фартин или кабаков 32, бань торговых б, лавок торговых, кроме Китая, 486 (Двин ПР л49 1737);

(5) людей **сгорело** 94 (Двин ПР л49 1737).

Однако в одном примере с семантикой «ситуации убытка» сказуемое согласуется по мн. числу: два двора со мху верхней стороны **сгорели** (Двин ПР л50 1738).

В. Сказуемое согласуется с числовой группой в ед. числе во всех примерах с семантикой траты денежных и материальных ресурсов (записи расчетов). См. некоторые примеры:

а) **дано** 32061 рубль 22 алтына 3 деньги <...> **дано** 10 рублей (Двин ПР л17 1668); денег **дано** 795 рублей 8 алтын 2 деньги <...> **дано** 28 рублей 3 алтына 2 деньги <...> **куплено** 3000 кирпича, **дано** 2 рубли 3 алтына 2 деньги (Двин ПР л28 1691); **дано** 68 рублей <...> **дано** 12 рублей <...> **дано** 600 рублей (Двин ПР л28об/л29 1691); за работу **дано** 364 рубли 28 алтын 2 деньги (Двин ПР л29 1691); **дано** денег 118 рублей 11 алтын 4 деньги <...> **дано** 297 рублей (Двин ПР л28об 1691); за покупные 3901 бревно <...> **дано** 816 рублей 20 алтын (Двин ПР л17 1668);

б) *привезено* <...> 100 сажень дров (Двин ПР л28об 1691); государева жалованья извести *привезено* с Орлеца 2367 бочек мерных заорленных (Двин ПР л28об 1691); *привезено* <...> 208 сажень камня бутоваго (Двин ПР л28об 1691);

в) *вышло* 5107 рублей 28 алтын 3 деньги (Двин ПР л29 1691); *пошло* 9371 камень (Двин ПР л28об 1691); *вышло* дел всего 1530 (Двин ПР л56 1750).

Если подлежащее в предложении с пассивной семантикой выражено одушевленным существительным, то сказуемое при числовой группе употребляется как в ед.ч., так и во мн.ч., см. примеры в таблице 4:

Таблица 4

1. Сказуемое в ед.ч.	2. Сказуемое во мн.ч.
1а. Да после <i>послано</i> 50 человек канонеров (Двин ПР л48об 1736); 1б. <i>Прислано</i> <...> сумских и кемских сто человек стрельцов (Двин ПР прил л162об 1668); 1в. <i>Взято</i> <...> солдат по 600 человек (Двин ПР л48об 1736).	2а. <i>Присланы</i> с Москвы два человека огнестрельные мастера (Двин ПР прил л172об 1675); 2б. <i>Посланы</i> подьячие из съезжей избы 3 человека да с площади 2 человека (Двин ПР л21об 1676).

Сказуемое во мн. числе

Абсолютное большинство примеров с семантикой активного действия характеризуются согласованием сказуемого во мн. числе (около 10 употреблений), см. некоторые примеры:

(1) *Пришли* <...> английские четыре корабля (Двин ПР л7об 1555);

(2) *Иноземцов* 4-ре человека *вышли* креститься (Двин ПР л33об 1694);

- (3) *А два полка, Шневенцов и Бордовинов, **возвратились** к городу на тех же кораблях, и **зимовали** в Новодвинской крепости по берегу (Двин ПР л39 1702);*
- (4) *Да с ним же диаконом **вышли** два человека полоненных (Двин ПР л23об 1679);*
- (5) ***Пришли** к городу из Санкт-Петербурга 2 корабля российские (Двин ПР л47об 1733).*

Как мы видим, для Двинского летописца характерна тенденция к семантическому распределению форм сказуемого при числовой группе в зависимости от активной/ пассивной семантики предложения, – как в описанных выше ПскЗлет и Типографской летописях.

1.6 Глагольное согласование в Пискаревском летописце XVII в.

В Пискаревском летописце XVII в. наблюдается вариативность трех моделей сложных числовых групп с глагольным согласованием:

- 1) согласование в дв. числе;
- 2) согласование в ед. числе (ср. роде);
- 3) согласование во мн. числе.

Большая часть примеров с согласованием сказуемого при числовой группе в **дв. числе** отмечается в древнейших контекстах, в том числе восходящих к начальной части Повести временных лет, см. все примеры:

- (1) *два же святителя к богу **преставистася** (Писк, л90об);*
- (2) *две птицы **прилетеста** (Писк, л72об)*
- (3) *и **подъяста** два варяга мечи под пазусе (Писк, лб1);*
- (4) *и **беста** у него два мужа (Писк, л17об);*
- (5) *и **скочивша** два окаяннаа и **яста** князя (Писк, л169, 1175);*
- (6) *два оны бесерменина Ахмотовы **идоста** из свободы в свободу (Писк, 244об, 1284);*

(7) **приидоста** из Царяграда некая два митрополита гречина (Писк, л359, 1384);

(8) **разбегостася** обе свободы бесерменския (Писк, л244об, 1284);

(9) и **рыкаста** оба князя (Писк, л190, 1237).

В большинстве примеров с глагольным согласованием в ед. числе существительное вынесено в тему в РП, см. некоторые примеры⁴⁹:

(10) и **бысть** всех лет княжения его 33 (Писк, л32);

(11) наугородцов же ту **наде** 20 муж и ладожан (Писк, л210, 1240);

(12) а наложниц **бе** у Владимера же 300 в Вышегороде (Писк, лб3об);

(13) церковей **згорело** 13 (Писк, л286, 1354);

(14) а всех лет ево от роду ему, государю, **было** 50 лет (Писк, лб81об, 1646).

Согласование в ед. числе при числовых сочетаниях также характерно для глагола *быти*, см. все примеры:

(15) а [на] поставлении его **было** 5 владык (Писк, л451об, 1414);

(17) **бе** бо у него 6 сынов (Писк, л199об, 1238);

(18) и 2 части **бе** та къ Киеву (Писк, л44);

(19) **бысть**... 3 побоища с немцы (Писк, л453об, 1410);

Кроме того, в одном примере при числовом сочетании зафиксирована форма ед. ч. глагола с семантикой активного действия:

(20) **приеха** служить к великому князю из Орды 3 татарина (Писк, л396об, 1393).

Глагольное согласование в ед. числе зафиксировано также в одном примере сложной числовой группы с *оба*, сравни с СРЯ – * *преставилось* *оба*:

(21) и в той муке и **преставися** оба (Писк, л584об, 1584).

Можно предположить, что форма *преставися* скорее, в позиции исконного дв.ч. формы дв. ч. в примере (21) – аграмматизм, связанный со стремлением к книжности и плохим владением книжными формами.

⁴⁹ Всего зафиксировано 10 подобных примеров.

Во всех примерах сложных числовых групп с *оба*, *обои*, кроме (21) и примеров с формой дв. ч. глагола и числительным *оба* – (8) и (9), глагол согласуется во мн. числе, см. некоторые примеры⁵⁰:

(22) и *ступишиася* *обои* *полцы* (Писк, л213, 1242);

(23) и *поидоша* *паки* в *Орду* *оба* *князи* (Писк, л259, 1318);

(24) и *те* *оба* *згореша* на *площади* (Писк, л540, 1547);

(26) *начаша* *ззиратися* *обои* *полцы* (Писк, л332, 1378)

(27) *сретошася* с *Витофтом* *обои* в *поле* (Писк, л420об, 1400).

Помимо примеров с *оба*, *обои*, всего зафиксировано 15 примеров с глагольным согласованием, в 11 из которых зафиксированы глаголы с семантикой активного действия:

(28) а *Охматова* *два* *брата* *утекоша* к *Курску* (Писк, л244об, 1284);

(29) *прибежали* к *великому князю* *ис* *Крыма* *два* *полоняника* (Писк, л509, 1541);

(30) а *два* *литвина* *его* *большие* *крестишася* (Писк, л363об, 1386);

(31) *того же лета* *придоша* в *Киев* *три* *певцы* (Писк, л124, 1052);

(32) *Ярославичи* *же* *трие* ... *совокупиша* *вои* (Писк, л129, 1240);

Ср. с примерами, в которых во мн. ч. употреблены глаголы с семантикой пассивного действия:

(33) *преставишася* *два* *сына* (Писк, л285, 1353);

(34) *извелися* *три* *роды* *боярских* (Писк, л611, 1599);

(35) *згореша* *10* *дворов* (Писк, 536об, 1547);

(36) *были* *суть* *три* *брата* (Писк, л18).

Отдельно отметим пример (37), в котором глагольная форма во мн. числе зафиксирована при числовой группе в косв. падеже:

(37) а *камень* *же* *яко* *можсеху* *4 мужем сильным* *подняти* (Писк, л202, 1239).

⁵⁰ Всего около 20 примеров.

Таким образом, в Пискаревском летописце XVII в. семантическое распределение двух согласовательных моделей не отмечено. Для глагольного согласования характерны разнообразные колебания и, вероятно, некоторые аграмматичные, т.е. ошибочные употребления, связанные с плохим владением книжной грамматикой и при этом стремлением к использованию книжных форм.

1.7 Глагольное согласование в летописцах кон. XVII в. (Мазуринском летописце, Летописце 1619–1691 гг., Летописном сказании Петра Золотарева)

Для летописцев за XVII характерна вариативность форм ед. числа ср. рода // мн. числа определений при числовых группах. Согласование при числовой группе в ед. числе ж. роде, а также в дв. числе не зафиксировано. Большинство примеров сложных числовых групп отражают формы мн. числа, см. некоторые примеры:

- (1) *ушли* в землю семьдесят городов (ЛетСказ, л9об, 1669);
- (2) 4 человека... *начаша мыслити* (Мазур, л263, 1610);
- (3) *остались* два государя царевичи (ЛетСказ, л706, 1604);
- (4) и в третья *взошли* два месяца (Мазур, л297, 1675);
- (5) три гостины дворы сквозь землю *прошли* (ЛетСказ, л9, 1669);
- (6) у него же *быша* два сына (Мазур, л254об, 1604).

Отметим, что при группах с собирательными числительными сказуемые согласуются во мн. числе, см. примеры (7), (8):

- (7) *сидят* в той полате трое вместе (ЛетСказ, л48об, 1670);
- (8) *ушли*... двое нищих (ЛетСказ, л27, 1670).

Кроме того, согласование во мн. числе встречается при числовых группах типа «(опред.-прил+сущ.) в РП мн.ч.+числ.», а также при числовых конструкциях:

- (9) *приидоша* храбрых мужей 40000 (Лет19-91, л728об, 1682);
- (10) единех писменных людей *згореша* более 500 человек (Мазур, л701об, 1676);
- (11) на том же великом кругу круглых знамений 4 *стояху* по кругу (Лет19-91, л732, 1683).

На 19 примеров числовых групп с глагольными формами мн. числа приходится 11 примеров с ед. числом. В абсолютном большинстве примеров в ед. числе при числовых группах зафиксирован глагол *быти*, а также глаголы с семантикой пассивного действия:

(12) *бысть* 6 митрополитов (Лет19-91, л704, 1682);

(13) *потонуло* стрелцов в воде 16 человек (Лет19-91, л707об, 1682);

(14) в одном месте дванадцать потрясений земли *было* (ЛетСказ, л11, 1669);

(15) сорок человек *погибло* (ЛетСказ, л9об, 1669);

(16) а приступов у них *было* к Озову 24 (Мазур, л279, 1641).

Формы ед. числа сказуемого характерны также при конструкциях с числительными и числовых группах с препозицией существительного (по отношению к числительному), см. напр.: (17) *выгорело* двора с три (Мазур, л296, 1672).

Таким образом, в летописцах кон. XVII в. (Мазуринском летописце, Золотаревском летописце, Летописце 1619–1691 гг.), как и в Двинском летописце, обнаруживается тенденция к семантическому распределению форм сказуемого при числовой группе.

2. Глагольное согласование при числовых сочетаниях в деловых памятниках XV–XVII вв.

2.1 Глагольное согласование в Актах СВР кон. XIV–XV вв.

Ситуация в деловых памятниках несколько отличается от отмеченной в рассмотренных летописях. Так, для глагольного согласования в Актах СВР нехарактерно последовательное семантическое распределение по параметру активности (мн.ч.)// пассивности (ед.ч.) субъекта, как, например, в ПскЗлет (см. выше). См. некоторые примеры:

(1) А прикуплѣных дров верховье... *стоит* семнацат(ь) саж(е)неи (АСВР 1476/77, №454);

- (2) *А в лѣсть [двести][саженеи] дров **стоит** (АСВР 1476/77, №454);*
- (3) ***Стоит** полтора саженеи дровъ (АСВР 1476/77 №454);*
- (4) ***Шло** оброка двѣ бочки ры[бы] (АСВР [1474–78] №435);*
- (5) *Не два нас, г(осподи)не, толко **были** перед Тимофѣем (АСВР2 [ок.1492] №285);*
- (6) *Что их суды монастырские **ходят** торговлю, два павозка **ходят** на рѣку на Оуглу по сол(ь) монастырю, а два павозка **ходят** оу них на Бѣлоозеро по рыбу... (АСВР [1462–66] №318);*
- (7) *А што **стояло** пят(е)ро хоромовъ Кири[л]ова монастыря (АСВР2 [1451] №155)⁵¹.*

Таким образом, можно отметить, что семантическое распределение форм сказуемого при числовой группе для деловых документов кон. XIV-XV вв. нехарактерно – наблюдается свободное колебание числовых форм сказуемого.

2.2 Согласование сказуемого при количественной группе в актах за XVI в.

В АРГ возможно согласование сказуемого с количественной группой в единственном и в множественном числе, при этом модель с единственным числом более частотна, см. данные в таблице 5⁵²:

Таблица 5

1. Сказуемое в ед. числе	2. Сказуемое во мн. числе
(1.1) <i>а как три годы минет... (Акты №130, 1516);</i>	(2.1) <i>круг венца две нити жемчугомъ низаны (Акты №111, 1513/14);</i>
(1.2) <i>по сеи д(у)ховнои меня Игнат(ь)я игумена никол(ь)скаг(о) дошло (Акты №108, 1513);</i>	(2.2) <i>по сеи д(у)ховнои игумен(ь)е вознесенские с сестрами дошли два рубля (Акты №108, 1513);</i>

⁵¹ Отметим, что в данном примере сказуемое в ед. ч. ср. р. употреблено при числовом сочетании с собирательным существительным.

⁵² В таблице приведены все имеющиеся примеры по согласованию сказуемого при количественной группе.

(1.3) досталось... <i>двѣ д(е)р(е)вни</i> (Акты №139, 1516/17); (1.4) дано... <i>двѣцѣт(ь) алт(ы)нѣ</i> (Акты №108, 1513); (1.5) <i>тому</i> минуло <i>дѣсят(ь) лѣтъ</i> (Акты №77, ок. 1510-11–1515-16); (1.6) <i>да ницим</i> роздано <i>два алт(ы)на</i> (Акты №108, 1513); (1.7) взято... <i>два рубля</i> (Акты №108, 1513); (1.8) <i>что</i> взято <i>на каптурѣ</i> <i>пят(ь) рублей</i> (Акты №108, 1513); (1.9) взято <i>денег</i> <i>тритцѣт(ь)</i> (Акты №108, 1513);	(2.3) <i>а как</i> минут... <i>три годы</i> (Акты №120, 1515); (2.4) <i>а</i> [о]тоидут <i>урочные</i> <i>пять лѣтъ</i> (Акты №118, 1515); (2.5) <i>по обе стороны тропины</i> выкопаны <i>две ямы</i> (Акты №279, 1526); (2.6) <i>да три колпаки орѣдинские тафтою</i> подложены (Акты №196 [ок. 1521–22]).
Ед. число <u>ж. род</u>⁵³	
(1.10) <i>по сеи д(у)х(о)внои</i> <i>меня архимарита Сергия з брат(ь)ею</i> <i>двѣцѣт(ь) рублей</i> <i>денег</i> дошла (Акты №108, 1513).	

Как мы видим, семантическое распределение по двум типам согласования отсутствует (ср. выше о распределении ед./мн. числа сказуемого в зависимости от пассивности// активности субъекта), в отличие, например, от Строевского списка ПскЗлет и некоторых других летописных текстов. В ед. числе сказуемое может согласовываться по женскому роду в соответствии с первоначальным

⁵³ Зафиксирован только один пример такого типа.

грамматическим статусом числительных 5–9 (пример 1.10), но наиболее активным является согласование в ед. числе ср. роде со всей количественной группой (примеры 1.2–1.9), ср. с соответствующей моделью в СРЯ.

2.3 Глагольное согласование при числовых группах в Можайских актах за XVII в.

В Можайских актах за XVII в., как и деловых памятниках кон. XIV–XVI вв., семантическое распределение форм сказуемого не обнаруживается, ср.:

1а. Съ трехъ сотъ съ двадцати съ девяти чети и съ мѣгновнаго челобитья четыре рубли двадцать восемь алтынъ полпяты деньги взяты (Мож №52, 1695);

1б. 25 алтынъ взято (Мож №29, 1678);

2а. На два затвора сдѣлано 2 спуска (Мож №11, 1626);

2б. И два моста въ той бѣлой башинь намощены (Мож №11, 1626).

Как мы видим, для Можайских актов характерна вариативность форм ед. ч./мн.ч. сказуемого при числовой группе. Однако можно отметить, что частое употребление некоторых клишированных выражений обуславливает закрепление глагольной формы ед.ч. ср.р./мн.ч. в определенном контексте, т.е. распределение становится формульным. Так, например, в контекстах, описывающих какие-либо «манипуляции» с землей (наиболее частотный такой контекст – «X чети пашни поросло лесом»), глагольная форма употребляется в ср.р. ед.ч. См. некоторые примеры:

*(1) Пашни лѣсом **поросло**... пятнадцать чети въ полѣ (Мож №21, 1657)*

*(2) Да лѣсом **поросло** пятнадцать чети (Мож №15, 1629);*

*(3) Пашни и лѣсомъ **поросло** сто сорокъ восемь четвертей съ осминою (Мож №54, 1696);*

*(4) Да лѣсомъ **поросло** десять же чети (Мож №15, 1629);*

*(5) Пашни церковные лѣсомъ **поросло** шестнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Мож №32, 1678);*

- (6) А пашни церковныя земли вновь **обмежовано** три четверти, перелогу да лѣсомъ поросло семь четвертей (Мож №20, 1653);
- (7) А пашни... вновь **отмежевано**... десять четвертей (Мож №20, 1653);
- (8) И лѣсомъ **поросло** худые земли пятьдесятъ чети (Мож №47, 1689);
- (9) Да в пашню **припущено** двѣ пустоши (Мож №47, 1689);
- (10) Да в пашню **припущено** двѣ пустоши (Мож №21, 1657);
- (11) Да сверхъ писцовыхъ книгъ **объявилось** поперечнику четыре сажени (Мож №49, 1689);
- (12) Пашни... три десятины, да за рѣчкою... четыре десятины **насыяно** ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ (Мож №42, 1686);
- (13) По смѣтъ той земли пахатные **отгранено** три десятины (Мож №22, 1668).

Для контекстов типа «X дворов оскудели», напротив, характерно употребление формы сказуемого во мн. числе:

- (1) Четыре двора бобыльскихъ **оскудали** въ конецъ отъ раззоренья ратныхъ людей (Мож №36, 1679);
- (2) Да тое жъ златоустовской волости из тѣхъ же деревень **розбрелись** врознь отъ ратныхъ людей двадцать три двора крестьянскихъ (Мож №36, 1679);
- (3) Да отъ ратныхъ же людей **оскудали** въ конецъ и **раззорились** безъ остатку пятьдесятъ шесть дворовъ крестьянскихъ (Мож №36, 1679);
- (4) Да тое жъ церкви прихожанъ **оскудѣли** ратныхъ людей пятнадцать дворовъ крестьянскихъ (Мож №35, 1679);
- (5) Да тое жъ церкви прихожанъ отъ ратныхъ людей отъ разоренія **розбрелись** врознь десять дворовъ крестьянскихъ (Мож №35, 1679).

В одном примере зафиксировано глагольное согласование при числовой группе, которое можно рассматривать как архаичное согласование по ж.р. ед.ч. или как согласование по дв.ч. под влиянием подлежащего *два столба*: ...а на ней **два столба колокольныхъ попорчена** отъ церкви зельемъ (Мож №11, 1626, 108).

Однако, по всей видимости, в данном примере отражается аканье: *попорчено* (ед. ч. ср. род).

Таким образом, данные исследованных старорусских памятников показывают, что некоторые летописи к. XV–XVII вв. (Типографская летопись, Псковская III летопись и Двинской летописец) с утраченным архаичным согласованием при числовых сочетаниях по ж. роду отражают достаточно устойчивую систему согласования глагола в ед.ч. (ср.р.) или мн.ч., основанную на семантическом принципе. В рассмотренных деловых документах XVI–XVII вв. (АСВР за кон. XIV–XV вв., Акты Русского Государства за XVI в. и Можайские акты за XVII в.) отмечается свободная вариативность форм ед.ч./мн.ч. сказуемого при числовой группе, при этом сохраняются единичные случаи архаичного согласования по ж.р. ед.ч.

§3.2 Сложные числовые группы с определением в летописных и деловых памятниках кон. XIV–XVII вв.⁵⁴

В современном русском языке при группе с числительными малого количества в И/В пп. возможно употребление формы определения как в И/В пп. мн. числа, так и в РП мн. числа; см., напр. [Worth 1959; Мельчук 1985; Corbett 1993; Шкапа 2011; Сичинава 2018]. И/В пп. определения соотносится с формой числительного, а РП – со счетной формой существительного [Сичинава 2018]. Согласно [Там же], данная вариативность в СРЯ характерна прежде всего для числовых групп с существительным ж. рода: *три новые книги, три новых книги*. По [Супрун 1969: 165–166], в сложных группах с числительными малого количества в СРЯ форма И/В пп. определения преобладает с существительными ж. рода, а форма

⁵⁴ Содержание данного раздела отражено в статье «Сложные числовые группы с определением по данным старорусских летописных и деловых памятников» // Русский язык в научном освещении. №2. 2023.

РП определения – с существительными м. и ср. рода. Основным фактором, блокирующим распространение РП определения при числовых группах типа «2–4 + сущ. ж. рода», А.Е. Супрун [1969: 168] считает то, что формы существительного ж. рода при данных числовых сочетаниях осознаются как ИП мн. числа⁵⁵. Ср. с приведенными в [Зализняк 1967: 48] интерпретациями формы существительного в сочетаниях «2–4 + сущ.» как счетной формы или же как особой связанной формы И/В пп. мн. числа. Помимо рода существительного, по [Супрун 1969: 165–166] на форму определения при группе с числительным малого количества в СРЯ может влиять также:

- падеж числовой группы (ИП или ВП) – при числовых группах типа «2–4 + сущ. ж. рода» в ВП чаще употребляется форма определения в РП;
- выбор числительного (*два* или *три/четыре*) – при числовых группах с *три, четыре* также характерно определение в РП;
- порядок слов – при числовых группах типа «2–4 + сущ. м. рода» большинство случаев употребления определения-прилагательного в И-В пп. фиксируется при препозиции определения;
- частеречная принадлежность определения – местоимения чаще всего выступают в форме И-В пп., а причастия выступают в форме ИП чаще прилагательных;
- кроме того, некоторые конструкции закрепились с предпочтительной формой определения в зависимости от лексического значения определения – в форме И-В пп. предпочтительны *последний, первый, каждый*, в форме РП – *добрый и целый*.

Помимо перечисленных выше, в [Мельчук 1985: 126–127] приводятся следующие факторы, влияющие на выбор формы определения при числовой группе типа «2–4 + сущ.»:

⁵⁵ См. также в [Янко 2002: 168-181]: счетная форма и форма И/В пп. мн. числа у существительного женского рода часто совпадают, у существительных м. рода, напротив, эти формы различны; при этом при числовых группах типа «2-4+сущ. в ж. роде» характерны определения в И/В пп. мн. числе, а при «2-4+сущ. в м. роде» – в РП мн. числе.

- определенность/неопределенность, а также референтность/нереферентность исчисляемого существительного – определенность, как и референтность связывается скорее с И-В пп., а неопределенность и нереферентность – с РП;

- характер прилагательного – определения, оканчивающиеся на *-ин, -ов*, почти всегда стоят в РП;

- наличие других определений (особенно *этот* и *тот*, которые способствуют И/В пп.);

- зависимость определения от существительного или от числительного;

- характер согласования со сказуемым (если сказуемое при числовой группе стоит во мн. числе, то определение будет скорее в И/В пп.) и др.

В сложных группах с числительными большого количества типа «числ.+опред.+сущ.» определение употребляется только в форме родительного множественного: *тридцать новых книг*.

Согласно [Супрун 1969: 156–157], праславянскую систему употребления определений при числовом сочетании можно реконструировать следующим образом.

А. Определение при числительном в составе числового сочетания:

- с 1–4 определения не сочетались, так как данные числительные сами являлись определениями;

- с числительными 5–9, которые были словами **i*-склонения ж. рода ед. числа, определение выступало в форме ж. рода ед. числа;

- с числительным 10 определение согласовывалось или по м. роду, или, позднее, по женскому, ср. с [Жолобов 2007: 9], где для *десять* в древнеславянском постулируется смешанный грамматический род;

- с числительным 100, словом ср. рода **ǫ*-склонения, определение согласовывалось в форме ср. рода ед. числа [Супрун 1969: 156–157].

Б. Определения существительного в составе числовых сочетаний согласовывались с существительным [Там же]: в сложных числовых группах в И/В пп. с *два* – в И/В

пп. дв. числе, с *трие/четыре* – в И/В пп. мн. числе., с числительными большого количества – в РП мн. числе.

В. Определения к числовой группе могли иметь форму мн. числа, по аналогии с определениями существительных в сочетаниях с числительными 3/4 [Там же]. Ср.: уже в старославянских памятниках фиксируются примеры со смысловым согласованием определения во мн. числе со всей числовой группой, см., напр.: *оба на десяте ученика едины* (Мар., Мф. 20, 17) [Супрун 1969: 158].

Дальнейшие изменения в сложных числовых группах в И/В пп. во многом связаны с распространением данных форм определений (в первую очередь И/В пп. мн. // РП мн. числа // И/В пп. ед числа ж. рода⁵⁶) на позиции, в «исконной» системе им не свойственные (см. пп. А.-В.), а также с периодами экспансии той или иной формы.

В древнерусский период форма определения в **ж. роде ед. числе** стала употребляться в некнижных и гибридных источниках при любых числовых сочетаниях⁵⁷, а не только при группах с числительными 5–9 [Глускина 1957: 199–222; Супрун 1969: 165; Зализняк 2004: 168]. Наиболее ранние примеры распространения формы ж. рода определения на сочетания с числительными, не являвшимися исконно словами ж. рода, зафиксированы в новгородских некнижных и гибридных источниках и относятся к XIII – нач. XIV вв.: *30 гр(и)вьнь бѣжи(ц)ькаа* (Новг. бер. гр. №718, XIII) [Зализняк 2004: 168]; *...а то поиде в ту же двенадцать тысячи серебра* (Новг. гр.⁵⁸, 1316 г., стр. 23) [Глускина 1957: 209]. Согласно [Глускина 1957: 203], при числительных, исконно имевших категорию женского рода, определения в ж. роде единственном числе употреблялись как в книжных, так и бытовых контекстах. По [Потебня, т. 3, 1968: 352], «определение

⁵⁶ Интересно, что форма ср. рода ед. числа определения также могла получать распространение, такие формы встречаются, напр., в западнорусских памятниках, в записях «Онежских былин»: *друго три годы служил я в стольниках*; см. об этом [Супрун 1969: 165, 169].

⁵⁷ То есть при сочетаниях с числительными 2–4, которые исконно «не имели самостоятельного грамматического рода», с числительным *сорокъ* – словом м. рода, с числительным ср. рода *сто*, при конструкциях половинного счета и т.д.; см. [Глускина 1957: 209–211].

⁵⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Ред. С.Н. Валка. М.-Л.: 1949.

<...> числит. 5–10 стоит в единственном числе жен. р. исстари и <...> даже до кон. XVII в.⁵⁹» В XV–XVII вв. употребление формы ж. рода ед. числа при числовых группах уже не является типичным, наиболее частотным становится определение в И/В пп. мн. числе [Там же]. Однако в памятниках западнорусской письменности XV–XVI вв. формы ж. рода ед. числа определения при числовых сочетаниях, по словам С.М. Глускиной [1957: 211–215], более устойчивы, чем в великорусских источниках; об этом см. также [Супрун 1969: 165].

Как отмечает А.Е. Супрун [1969: 167], в древнерусский период формы **РП мн. числа** определения – под влиянием форм определения при группах с числительными большого количества – начинают употребляться при числительных малого количества. Особенности распространения И/В пп. и РП мн. числа определения связываются со степенью книжности, а также с диалектной принадлежностью источника. Так, в памятниках западнорусской письменности XIV–XVII вв. при числовых группах типа «2–4 + сущ.» преобладают определения в РП [Супрун 1969: 162–163]. По [Там же], такое распределение вызвано большой распространенностью числовых сочетаний типа *дний два* (*Автобиография И. Турчиновского*), *по сто челоуька казаковъ* (*Летопись Самовидца*), – отражающих стремление к унификации формы существительного при числительных малого и большого количества. Согласно [Горшкова, Хабургаев 1981: 275–276], с конца XVI в. в периферийных текстах определения при числовых сочетаниях с *два*, *три*, *четыре* всегда оказываются в форме РП мн. числа; причем формы РП мн. числа определения при числовых группах типа «2–4+сущ.» указывают на то, что формы существительных в данных числовых группах стали осмысляться как РП ед. числа, см. об этом также в [Хабургаев 1990: 277]. Что касается распределения форм И/В пп. и РП мн. числа с точки зрения степени книжности источника, то генитивные формы определений более употребительны в деловых источниках, для книжных

⁵⁹ Согласование определения с числовым сочетанием в ж. роде ед. числе отмечается, уже как архаизм, даже в сочинениях М.В. Ломоносова [Кузнецов 1953: 181]. С.М. Глускина [1957: 206] предполагает, что данная особенность у М.В. Ломоносова может быть отражением его родного диалекта, поскольку согласование определения в ж. роде ед. числе при числовых сочетаниях зафиксировано А.А. Шахматовым [1911: 209] в холмогорском говоре.

текстов характерен **И/В** **пп. мн. числа** определения [Bogusławski 1966: 232–237; Супрун 1969: 162–163].

Важнейшими факторами распространения форм **РП мн. числа** определения при числовых группах типа «2–4+сущ.», по [Супрун 1969: 168], являются:

- стремление к унификации форм определения при всех числовых группах;
- ключевым фактором является восприятие форм существительных в числовых группах типа «2–4+сущ.» как РП ед. числа после изменения групп с числительными малого количества по типу *три стола*;

- вероятно влияние сложных числовых групп с собирательными числительными, поскольку при собирательных числительных «выравнивается» форма существительного; ср.: *двое мальчиков, пятеро мальчиков* и *два мальчика, пять мальчиков*.

- активизация распространения РП мн. числа определения наблюдается после установления в сложных числовых группах порядка слов «числ.+опред.+сущ.»: в позиции перед существительным определение, по-видимому, в большей степени испытывало влияние существительного;

- кроме того, как второстепенный источник генитивных конструкций рассматриваются числовые сочетания типа *два рубля московских денег*.

Согласно [Жолобов 2003: 180], генитивные формы при числовых группах типа «2–4+сущ.» распространились по аналогии с сочетаниями типа *тридцать пятаery гужы моржовых* (Тмж⁶⁰, 1633–1636, 30) – конструкциями с составными числительными, «в которых РП мн. ч. прилагательных первоначально зависел от обозначений десятков».

Как отмечается в [Bogusławski 1966: 236–237], в XVII в. основной разновидностью сложной числовой группы с определением была 1) «числ.+сущ.+прил. в РП мн.ч.». В XVIII в. начал распространяться тип 2) «числ.+прил. в И/В пп. мн.ч.+сущ.»; наряду с типом 2) начала формироваться

⁶⁰ Таможенные книги Московского государства XVII века. Том I: Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотма в 1633–1636 гг. Москва–Ленинград, 1950.

модель «числ.+прил. в РП мн.ч.+сущ.» – как контаминация моделей сложных числовых групп типа 1) и 2) [Там же].

Важно отметить, что, по словам А.Е. Супруна [1969: 166], современные русские нормы употребления форм И/В пп. // РП мн. числа определения возникают в XVI–XVII вв.

Итак, приступим к описанию сложных числовых групп в исследуемых летописных и деловых памятниках кон. XIV–XVII вв. Последующее изложение строится по следующему принципу. Пункт 1. посвящен представленности форм ж. рода ед. числа определения при числовых сочетаниях в рассматриваемых источниках; для ПскЗлет – памятника с преобладанием форм определения в ж. роде ед. числе – для сопоставления с ними приводится анализ сложных числовых групп и с другими формами определений. В пункте 2. рассматриваются разновидности сложных числовых групп с определением в памятниках с преобладанием И/В пп. мн. числа определения при числовых группах «2–4+сущ.», а в пункте 3. – с преобладанием РП мн. числа определения.

1. Памятники с отражением форм ж. рода ед. числа определения при числовых сочетаниях

Форма ж. рода ед. числа определения распространилась на все числовые сочетания по аналогии с числовыми сочетаниями «5–9 + сущ.» [Глускина 1957: 209; Супрун 1969: 165; Зализняк 2004: 168], вероятно, благодаря количественному превосходству нумеральных групп с числительными большого количества. Данный тип согласования фиксируется и в исследованных старорусских памятниках, однако его распространение неоднородно.

В Тип. за XV в. примеры сложных числовых групп с определением в ед. числе ж. роде не зафиксированы. По одному надежному примеру отражает согласование определения в ед. числе ж. роде в Холм. за XVI в. и НЛ за XVI в.:

(1.1) дали откупа 100 рублей навгородцкую (Холм, [1471], л389);

(1.2) *а всю двѣ недѣли стрѣляютъ* (НЛ, 1558, 293) – обратим внимание, что примеры принадлежат поздним летописным записям.

Особая употребительность форм определения в ж. роде ед. числе при числовых сочетаниях характеризует материалы актов кон. XIV–XV вв. и особенно XVI в. Так, в АСВР за кон. XIV–XV вв. данная модель согласования представлена в трех примерах:

(1.3) *а серебра головнова пѣтдесят рублей новгородѣкая и четыре рубли* (АСВР, [ок.1430], №71);

(1.4) *и даша на том сели... девяносто рублей новгородѣкую* (АСВР, [ок.1380–1417], №2);

(1.5) *и яз оу нег(о) ту семь нивѣ купил, а дал есмь ему на неи сорок алтын* (АСВР, [1448/9–1455], №223).

В АРГ XVI в. конструкция с определением в ед. числе представлена семью примерами:

(1.6) *и приказѣики б мои заплатили Костянтиновым дѣ[тем] всю девят(ѣ) рублей* (АСВР, [ок. 1521–22], №196);

(1.7) *а принялъ е у Онѣдрѣя сорокъ рублей москоскую (так!)* (АСВР, №244, 1524/25);

(1.8) *а придал есми яз... сорок рублей денег московскую* (АСВР, №245, 1524/25);

(1.9) *о чем вы им в ту сорок лѣт молчали...* (АСВР, №77, ок.1510–11 – 1515–16);

(1.10) *ни на медвѣди в ту пѣт(ѣ) лѣт лю[деи] у нег(о) с тое д(е)р(е)вни не гѣмлют* (АСВР, №228, 1524);

(1.11) *и та им восемь деревен(ѣ) надѣл* (АСВР, [ок.1521–22], №196);

(1.12) *на пѣт(ѣ) лѣтъ... а как отсидят свои (так!) урочную пѣт(ѣ) лѣт...* (АСВР, №187, 1520).

Примечательно, что в примере (1.12) адъективы *свои* и *урочную* при группе *пѣт(ѣ) лѣт* имеют разное согласование: по мн. числу и по ед. числу соответственно.

В исследованных памятниках XVII в., как летописных – Двинском летописце, летописцах кон. XVII в., так и деловых – Можайских актах, надежных примеров согласования определения в ед. числе ж. роде при числовых сочетаниях не обнаружено. Однако данные старорусского подкорпуса НКРЯ за XVII – нач. XVIII вв. отражают спорадическое употребление определений в ед. числе ж. роде, см. некоторые примеры: *велѣти бѣ тоє ихъ **досталную** 5 пудѣ соли, по договору, выдать* (Грамота митрополита Корнилия архимандриту Иосифу о выдаче двоим крестьянам Семеновской пустыни 5 пудов соли, недоданной им за поставленный лес, 1689); *прими, молю тя, тридесѣят рублев **сию**...* (Интермедии. (Междоречие). Посл. четв. XVII в. – нач. XVIII в.).

Наиболее широко представлены формы ж. рода ед. числа определения при числовых сочетаниях в **Строевском списке ПскЗлет**. Всего зафиксировано 12 надежных примеров, в большей части которых определение представлено местоимением и в трех – кратким прилагательным в постпозиции:

(1.13) *позволилѣ намѣ... дати перемирье на **тоую** 5 лѣт (ПЛ, л97об, 1461); (1.14) а в **тоую** 5 лѣт на спорном мѣсте ловити псковичемѣ (ПЛ, л98, 1461); (1.15) что тоє перемирье держяти крѣпко в **тоу** 5 лѣт (ПЛ л98, 1461); (1.16) а былѣ во Псковѣ... **всю** 4 недели (ПЛ, л178об, 1477); (1.17) а былѣ в Новегороде 9 недель **полноу** (ПЛ, л171об, 1476); (1.18) стоялѣ по оттворении града 4 недели **полну** (ПЛ, л191об, 1478); (1.19) а были в Новегороде 4 недели **полноу** послы псковскыя (ПЛ, л170, 1476); (1.20) в **тоую** полтора дни по Новгородскои земли (ПЛ, л145, 1471); (1.21) чтобы **таа** 9 лѣт Норовского миру издержяти крѣпко (ПЛ, л107об, 1463); (1.22) что **тая** 9 лѣт издержати... (ПЛ, л108об, 1463); (1.23) что **таа** останется 9 лѣт издержати (ПЛ, л110, 1464); (1.24) а что **тая** 5 лѣт держяти крѣпко (ПЛ, л98об, 1461).*

Интересно, что в [Глускина 1957: 211–215; Супрун 1969: 165] указывается на особую распространенность ж. рода ед. числа определений при числовых сочетаниях в западнорусских источниках (напр.: *тую двѣ части* (Литовский статут, 1566), *тую три тысеци копѣ* (Владимирск. градск. кн., 1605)), в то время как Псковская III летопись – памятник северо-западной локализации. Кроме того,

именно Строевский список ПскЗлет известен широким отражением разнообразных диалектных особенностей и черт некнижного синтаксиса [Зализняк 2008: 149], см. также выше введение.

Остановимся подробнее на примере (1.20), в котором определение согласовано в ж. роде ед. числе при конструкции половинного счета. Как известно, в исконной модели конструкций половинного счета существительное муж. рода *поль* управляет РП ед. числа существительного, с которым в свою очередь согласуется порядковое числительное (см. выше, гл. 2, п.1). Таким образом, пример (1.20) наряду с примерами типа (1.16) свидетельствует о распространении формы определения в ж. роде ед. числе на все числовые сочетания; см. об этом выше.

Ряд примеров сложных числовых групп с формой местоимения *вся* допускает двоякую интерпретацию – формы определения можно рассматривать и как ИП ед. числа ж. рода, и как книжные формы ИП мн. числа⁶¹. Таковы примеры (1.25) – (1.28):

(1.25) *и оусрътоша иконоу вся 3 сбора и архимандрить Галасии, и вся священники молящяся богу (ПЛ, л78об, 1440);*

(1.26) *и князь Олександръ Федоровичь... и попы вся 3 сборки погадавшие со псковичи, и поставиша церковь (ПЛ, л80об, 1442);*

(1.27) *священноиноки и священники, вся 5 соборов, ... рекоша (ПЛ, л120, 1469)*

(1.28) *и литургию свершивъ вся 5 сборовъ, и разидошася коздо въ своаси (ПЛ, л117об, 1466).*

Отметим, что во всех примерах (1.25) – (1.28) сложная числовая группа «*вся+числ.+сущ.*» находится в ряду однородных подлежащих, с которыми согласовано сказуемое в форме аориста мн. числа; ср. с фактором из [Мельчук 1985: 126–127], влияющим на выбор И/В пп. мн. числа определения в СРЯ: если сказуемое при числовой группе стоит во мн. числе, то определение будет скорее в

⁶¹ Ср. контексты из ПЛ: *на вся полкы роускыя (ПЛ, л168об, 1169) VS и славна бысть вся земля (ПЛ, л7, 1267).*

И/В пп. Кроме того, числовое сочетание *5 соборов* из примера (1.27) употребляется далее в том же контексте с местоимением *всть*, см. пример (1.33).

В примере (1.29) форма *немецкаа* также может рассматриваться двояко: как ед. число ж. род и как реликтовая форма дв. числа⁶²:

(1.29) *и с ними два князя немецкаа яша* (ПЛ, л83об, 1448).

Можно предположить, что омонимия книжного окончания И/В пп мн. числа мягких основ местоименного склонения *-я* и ед. числа ж. рода тех же основ (*вся церкви // вся земля*), а также бывших форм прилаг. дв. числа при числовых сочетаниях типа «2+сущ.» и двусложных адъективных форм типа *тая* (*два князя немецкаа // тая 5 лѣт*) способствовали взаимодействию этих моделей в гибридном языке летописи и, как следствие, активному распространению согласования определения в ед. числе ж. роде.

В семи примерах определение при числовом сочетании однозначно употреблено в форме мн. числа И-В пп., см. (1.30)–(1.36):

(1.30) *в тья 2 недели* (ПЛ, л177, 1477);

(1.31) *и се вси шесть насад псковскихъ и лодиа многи* (ПЛ, л153, 1473);

(1.32) *нача находити дожь силенъ вси четыреь месяци* (ПЛ л120, 1468);

(1.33) *всть 5 сборов... написавъ грамотоу... и в ларь положиша* (ПЛ л121, 1469);

(1.34) *заложиха 3 церкви камены* (ПЛ, л39, 1383);

(1.35) *совершиха 4 церкви камены* (ПЛ, л208об, 1540);

(1.36) *И воевали четыре городки литовьские* (ПЛ, 237об, 1567).

По всей видимости, распространенность форм ед. числа ж. рода определения при числовых сочетаниях характерна прежде всего для некнижного синтаксиса. На это указывает их частотность в деловых памятниках, а также в некнижных контекстах летописей. Так, в ПскЗлет формы определения в ед. числе ж. роде при

⁶² Ср. с контекстом с ж. родом из ПЛ: *внезапоу оударися на них рать немецкаа* (ПЛ л176об, 1368).

числовых сочетаниях встречаются в менее книжных контекстах (в частности, в прямой речи), чем формы определения в И/В пп. мн. числа; ср. глагольные формы в «надежных» примерах (2.13–2.20) и (2.30–2.36): *позволилъ, былъ, стоялъ, были* – в контекстах с ед. числом ж. родом определения и аористы *нача находити, положиша, заложиша, совершиша* – в контекстах с определениями в И-В пп. мн. числе.

РП мн. числа определения в ПскЗлет характерен для сочетаний с числительными большого количества, при этом можно выделить две основные модели порядка слов:

Тип 1 «определение+сущ.+числ.» – препозиция определения к числовой группе, в которой числительное занимает конечную позицию:

(1.37) *и поима с собою новгородских боярь 6* (ПЛ, л192, 1478);

(1.38) *и ту поимаша роукама наших человекъ 8* (ПЛ, л107, 1463);

(1.39) *на память святыхъ мученикъ 10* (ПЛ, л21, 1341).

Тип 2 «числ.+сущ.+определение» – постпозиция определения, числительное в препозиции:

(1.40) *а с ним 13 посадникъ псковских* (ПЛ, л141об, 1471);

(1.41) *и тоуто оубили наших человекъ 15 детеи боярских* (ПЛ, л224об, 1560).

(1.42) *и пришедши да два исада болиших выжгоша* (ПЛ, л102об, 1463).

Отметим, что в примере (1.42) форма определения РП мн. числа употребляется при числовой группе типа «2+сущ.». По мнению А.Е. Супруна [1969: 168], на распространение РП мн. числа определения при сочетаниях с числительными малого количества могли повлиять числительные второго десятка 12, 13, 14. Однако в доказательство данного утверждения приводятся примеры исключительно с числительным 12: *12 жонке вѣщих* (Пск. II лет., л185об, 1411), *Кузма дал... ни 12 своіхъ...* (Нов. берест. гр. №393, XIII – нач. XIV в.) [Там же]. Вероятно, РП мн. числа определения распространился сначала на группы с

числительным *два* (12, 22 и др.), поскольку именно в этих числовых сочетаниях изначально появилась инновационная форма существительного. Форма существительного *жонке* в примере из Пск. II лет. может быть как дв. числом, так и диалектным РП ед. числа. Напомним, что в древнепсковском диалекте была представлена система *а-склонения, в которой форма Р.-Д.-М. падежей совпадала, при этом сохранялось различие между твердым и мягким вариантом склонения (Р.-Д.-М. *женъ, но земли*) [Алпатова 2005: 1–3], см. об этом подробнее гл. 1, §1.1, п.1. Данное обстоятельство, вероятно, создало дополнительные благоприятные условия для преобразования синтаксической связи в группе «2+сущ.» по типу *два города* и, как следствие, более активное распространение РП мн. числа определения при сочетаниях с числительным 2.

Что касается числовых сочетаний типа «3/4 + сущ.+прил.», то в Псковской III летописи при таких сочетаниях определения зафиксированы только в форме И/В пп. мн. числа, см. примеры (1.34) – (1.36). Это может быть связано с тем, что в данном памятнике примеры групп «3/4+сущ.» типа *3/4 мужи* с И/В пп. мн. числа сущ. преобладают над числовыми группами с инновационной синтаксической связью типа *3/4 мужа* (см. выше, гл.1, §1.1, п.3).

Остановимся также на модели, отличной от основных типов:

(1.43) *и взяша немъцкого города 2* (ПЛ, л201, 1482).

Особенностью сложной числовой группы (1.43) *немъцкого города 2* является то, что определение употреблено в форме РП ед. числа. По всей видимости, такое согласование стало возможным благодаря порядку слов типа 1 «определение+сущ.+числ», при котором определение оказалось в контактной препозиции с существительным; ср. с идеей А.Е. Супруна [1969: 168–169] о том, что усиление тенденции к распространению РП (но мн. числа) определения может быть связано перестройкой порядка слов в числовых сочетаниях: «числ.+сущ.+опред.» → «числ.+опред.+сущ.» (положение определения перед существительным, по-видимому, способствовало большему влиянию существительного на форму определения). Интересно, что согласование

определения в РП ед. числе типа *два ловчего, два малого* (с субстантивированным прилагательным) распространено, по словам А.Е. Супруна, в «пушкинских местах»⁶³ и отмечено Л.А. Булаховским [1945: 386] в «Каменном госте» А.С. Пушкина – *два ласкового слова*, см. об этом [Супрун 1969: 169]. Вероятно, РП ед. числа определения указывает на осмысление форм существительных в числовых группах типа «2+сущ.» как форм РП ед. числа⁶⁴.

2. Памятники с преобладанием форм И/В пп. мн. числа определения

2.1. Преобладание форм И-В пп. мн. числа определения наблюдается в деловых памятниках кон. XIV–XVI вв. Материалы АСВР за кон. XIV–XV вв., как и АРГ за XVI в., отражают все три типа согласования: в ж. роде ед. числе, И/В пп. мн. числе и РП мн. числе, при этом преобладает И/В мн.

Для АСВР за кон. XIV–XV вв. характерны следующие модели сложных числовых групп с определением:

- **числ.+сущ.+опред.-прил.:** (2.1) *да три пожженки Чяромские* (АСВР2, 1476–1482, №238) – наиболее частотный тип, всего 45 примеров; в двух примерах существительное вынесено в тему: (2.1a) *а полосы двъ Федюнины* (АСВР2, [ок.1460-х], №184).

- **опред.-мест.+числ.+сущ.:** (2.2) *а тѣ три дубки в монастырскои земль в Почяпскои* (АСВР, [1496–1505], №610) – всего 9 примеров;

- **числ.+сущ.+сущ.+опред.-прил.**, приведены все примеры: (2.3) *а дали есма... двацат(ь) алтын ден(е)гъ ходлчих* (АСВР, 1496/1497, №605), а также **числ.+сущ.+опред.-прил.+сущ.:** (2.4) *а дал есми им... десат(ь) рублей московских*

⁶³ То есть, с большой долей вероятности, в псковских говорах.

⁶⁴ Напомним, что по мнению О.Ф. Жолобова [2003-2004: 15], на осмысление таких форм как РП ед. числа указывают «редкие случаи употребления» генитивных форм на -у в числовых группах типа «2+сущ.». Как было сказано выше (гл.1, §1.1, п.2), в Псковской III летописи зафиксирован один такой пример: *а былъ той моръ ... и по 2 годоу* (ПЛ, л115 об, 1465).

денег (АСВР, 1502/1503, №277), (2.4a) а взял есми... шесть рублевъ **московских** денег (АСВР, [ок.1470x – 80x], №481);

- спорадически встречается тип **опред.-прил.+числ.+сущ.**, приведены все примеры: (2.5) *отвел есми... их манастырьские* два наволока (АСВР, [ок.1495–1497], №210); (2.6) **Репоховьскии** двѣ пустоши (АСВР, [1434–1447], №115); (2.7) *далъ есмь... ему своеть земли* **Непотяговскиѡ** полсеми нивы (АСВР, [1448/9–1455], №223);

- в одном примере зафиксирован тип с вынесенными в тему определением и существительным в РП мн. числе – (тема в РП: **опред.-прил.+сущ.**)+числ.: (2.8) *а страдных лошадеи дватцат(ь)* (АСВР, [ок.1430], №71).

В примерах с препозицией определения – типы «**опред.-мест.+числ.+сущ.**» и «**опред.-прил.+числ.+сущ.**» – в абсолютном большинстве примеров употребляется ИП мн. числа определения, в одном примере зафиксирована форма определения в ед. числе ж. роде, см. выше пример (1.5). В сложных числовых группах типов «**числ.+сущ.+сущ.+опред.-прил.**» и «**числ.+сущ.+опред.-прил.+сущ.**» возможны исключительно формы РП мн. числа определения. Для типа «**числ.+сущ.+опред.-прил.**» отмечается вариативность. В двух примерах – см. выше (1.3), (1.4) – определение употреблено в ж. роде ед. числе.

Для сложных групп с числительными большого количества характерна форма РП мн. числа определения, напр.:

(2.9) *дал есми на ней плт(ь) рублев* **ноугородских** (АСВР2, [ок.1492], №289).

Обратим внимание, что в сложных группах типа «**числ.+сущ.+опред.-прил.**» с числительными малого количества в АСВР наблюдаются как формы И/В пп. мн. числа, так и РП мн. числа определения; причем для большинства (около 30) примеров характерен ИП мн. числа определения: (2.10) *на две березы на великие... на два кургана на великие* (АСВР, [1496–1498], №609); (2.11) *да три пугвицы с женьчиги золоты* (АСВР, [перед 1454], №251); (2.12) *а дал есмь полтора рубля* **новгороцкіе** (АСВР2, [1448–1470], № 119).

Отметим, что при конструкциях половинного счета в АСВР также фиксируются определения в ИП мн. числе, см. примеры (2.7) и (2.12).

В шести примерах типа «числ.+сущ.+опред.-прил.» с числительными малого количества определение употреблено в РП мн. числе, см. примеры (2.13)–(2.17):

(2.13) *возмет... два рубля **ноугородьских*** (АСВР2, [1448–70], №106);

(2.14) *а у них есмь взял два лужка **монастырьских*** (АСВР, [1467–74], №355);

(2.15) *чтобы еси довал... по два осетра **живых***⁶⁵ (АСВР, [ранее 1459/60], №172);

(2.16) *а дает... по полутора рубля **московьских*** (АСВР, 1448/49, №221);

(2.17) *а взяль есми у них... четыре рубля **московьских*** (АСВР, 1498/99, №622);

Показательно, что в абсолютном большинстве примеров РП мн. числа определения зафиксирован при нумеральной группе с числительным *два*, а также при конструкции половинного счета.⁶⁶

Напомним, что числовые группы типа «3/4+сущ.» в АСВР отражают исконные синтаксические отношения согласования числительного с существительным типа *три столы* с И/В пл. мн. числа существительного: не обнаруживается даже спорадического проникновения инновационных форм на *-а* – см. выше, гл.1, §1.3, п.2. В связи с этим особенно интересен пример (2.17) с числовой группой «4+сущ. в ВП мн.ч.», при которой определение употреблено в РП мн. числа: форма РП определения в данном примере появляется при числовой группе типа «3/4+сущ.» без влияния инновационной формы существительного.

См. таблицу 1 с распределением форм И/В пл. и РП мн. числа определения-прил. при группах с числительными малого количества в АСВР за кон. XIV–XV:

Таблица 1

	<u>И/В мн.ч. определения</u>	<u>РП мн.ч. определения</u>
«2 + сущ.»	30 примеров	2 примера

⁶⁵ Пример повторяется дважды.

⁶⁶ Интересно, что АСВР, как и ПЛ, отражают употребление групп «2+сущ.» с особой генитивной формой существительного м. рода на *-у*, см. §1.3, п.1.

«3/4 + сущ.»	2 примера	1 пример

Определение при группах с числительными в АРГ за XVI в. также в абсолютном большинстве употреблений выступает в форме И/В пп. мн. числа. Модели сложных числовых групп с определением, зафиксированные в АСВР кон. XIV–XV вв., характерны и для АРГ за XVI в.; наиболее употребительным является и тип «числ.+сущ.+опред.-прил.» с постпозицией определения:

— «числ. + сущ. + опред.-прил.»: (2.18) *да на два пня на березовые* (АРГ, 1523/1524, № 223), (2.19) *да четыре седла **вьючные*** (АРГ, ок. 1521–1522, № 196); (2.20) *а заложил у меня три чярки **серебряны*** (АРГ, не позже 1519, № 179); (2.21) *воз(ь)мет... два рубли **московские*** (АРГ, 1506, № 18) — наиболее употребительная модель, всего 37 примеров;

— «опред.-мест. + числ. + сущ.»: (2.22) *а через **тѣ** два срока иных на них сроков не намѣтывают* (АРГ, 1525, № 249); (2.23) *а **тѣ** три кормы... на вес(ь) год* (АРГ, 1506, № 18); (2.24) *а тиуну его дадут кормь со шти ж д(е)р(е)в(е)нь на **всѣ тѣ** три празники вполы тог(о)* (АРГ, 1506, № 18) — всего 15 примеров;

— «числ. + сущ. + сущ. + опред.-прил.»: (2.25) *десят(ь) рублей денег **московских*** (АРГ, 1510/1511, № 68); (2.26) *а дал есми им на той д(е)р(е)вне **шестьдесят** рублей д(е)н(е)гъ **м(о)н(а)стырских*** (АРГ, 1518, № 161) — всего 5 примеров;

— «числ. + сущ. + опред.-прил. + сущ.»: (2.27) *шестьдесят алтын **кабал(ь)ных** денег взял* (АРГ, 1505/1506, № 2); (2.28) *заняли... ос(ь)мнатцать рублей **московских** д(е)н(е)гъ* (АРГ, 1505/1506, № 2) — всего 2 примера;

— «опред.-прил. + числ. + сущ.»: (2.29) ***м(о)н(а)ст(ы)рские** четыре варницы* (АРГ, 1517, № 147); (2.30) *а [о]тоидут **урочные** пять лѣтъ...* (АРГ, 1515, № 118); (2.31) *а как отсидят свои **урочные** пят(ь) лѣтъ...* (АРГ, 1520, № 188) — всего 4 примера⁶⁷;

⁶⁷ См. также пример (1.12).

— в одном контексте зафиксирован тип с вынесенными в тему определением и существительным в РП мн. числа «(тема в РП: **опред.-прил. + сущ.**) + **числ.**»: (2.32) *и **всѣх** езов монастырских зимних и вешних 5, а **крестьянских** езов зимних 17* (АРГ, ок. 1520, № 190).

Важнейшая инновация АРГ — появление сложных числовых групп типа «числ. + **опред. + сущ.**» (ср. со сложными числовыми группами с нейтральным порядком слов в СРЯ):

— «**числ. + опред.-прил. + сущ.**»: (2.33) *да из одног(о) корени на два **березовы** пни* (АРГ, 1518/1519, № 172); (2.34) *на два **ол(ь)ховые** пни* (АРГ, 1518/1519, № 172); (2.35) *да на две **безверхие** березы из одного корени* (АРГ, 1518/1519, № 172); (2.36) *да на две **угол(ь)ные** ж ямы* (АРГ, 1524, № 229) — всего 9 случаев в двух документах (№ 172 и № 229), во всех примерах определение в И/В пп. мн. числа.

Для типа «**опред.-мест. + числ. + сущ.**» характерны определения в И/В пп. мн. числа, а также в ед. числе ж. рода, см. выше примеры (2.6), (2.9)–(2.11). В моделях «**числ. + сущ. + сущ. + опред.-прил.**» и «**числ. + сущ. + опред.-прил. + сущ.**» закономерно преобладает РП мн. числа определения, поскольку существительное в абсолютном большинстве подобных примеров относится ко второму существительному. Однако в одном примере зафиксирована форма ж. рода ед. числа определения — (2.8) *а придал есми яз... сорок рублей денег **московскую*** (АСВР, 1524/1525, № 245). Один пример сложной числовой группы с определением в ж. роде ед. числа встретился в модели типа «**опред.-прил. + числ. + сущ.**», т. е. с препозицией определения-прил. — см. (1.12); кроме того, в одном примере — (2.30) — определение в И/В пп. мн. числа употреблено при группе с числительным большого количества. В сложных числовых группах типа «**числ. + сущ. + опред.-прил.**» возможны как И/В пп. и РП мн. числа, так и ед. число, ж. род определения. Формы РП мн. числа определения зафиксированы в четырех примерах, один из которых содержит группу с числительным большого количества:

(2.37) *да **пят(ь)** жиковин **золотых*** (АРГ, 1513/1514, № 111);

(2.38) *на три пни на дубовых*⁶⁸ (АРГ, 1526/1527, № 298);

(2.39) *да под д(е)р(е)внею под Суховерховою 3 тзы хр(е)стьянских зимние* (АРГ, ок. 1520, № 190).

Отдельно отметим пример (2.39), в котором определение в РП мн. числе употреблено вместе с определением в ИП мн. числа при числовой группе с существительным в **ИП мн. числа**; см. расширенный контекст, где далее идут все формы ИП мн. числа определений: *да под д(е)р(е)внею под Суховерховою 3 тзы хр(е)стьянских зимние*. <...> *Да под д(е)р(е)внею под Вороб(ь)евою 3 тзы зимние кр(е)стьянские*. *Да под селцом под Люботицами 3 тзы зимние кр(е)стьянские* (АРГ, ок. 1520, № 190).

Как и в АСВР, для числовых групп типа «3/4 + сущ.» в АРГ характерны исконные синтаксические отношения: на 77 примеров с формой существительного в И/В пп. мн. числа приходится только три примера с инновационной формой существительного, причем все примеры нового типа зафиксированы в одном документе и в едином контексте.

См. Таблицу 2 с распределением форм И/В пп. и РП мн. числа определения-прил. при числовых группах типа «2–4 + сущ.» в АРГ XVI в.:

Таблица 2

	<u>И/В мн. ч. определения</u>	<u>РП мн. ч. определения</u>
«2 + сущ.»	38 примеров	нет примеров
«3/4 + сущ.»	15 примеров	1 пример

В московской **Никоновской летописи** — обширном летописном своде, созданном в первоначальной редакции при московской митрополичьей кафедре в кон. 20-х гг. XVI в. [Клосс 1980: 3–4], как и в материалах актов кон. XIV — XVI вв., для определения при группе с числительными малого количества преобладает форма И/В пп. мн. числа.

⁶⁸ Пример повторяется дважды.

Наиболее распространенной моделью сложной числовой группы с определением в НЛ также является тип «числ. + сущ. + опред.-прил.»: (2.40) *принесены быша двѣ иконы чудотворные* (НЛ, 1531–1532); (2.41) *привели два мурзы Крымскіе* (НЛ, 1556–1557); (2.42) *здѣлали двѣ церкви каменные* (НЛ, 1532–1533); (2.43) *а девять Татаринъвъ живыхъ изымалъ* (НЛ, 1541) — всего 8 примеров. Кроме того, для НЛ характерны модели:

— «опред.-мест. + числ. + сущ.»: (2.44) *и всѣхъ пятсотъ стрѣлцовъ великого князя* (НЛ, 1552); (2.45) *и въ тѣхъ три дни роздалъ государь казны своей...* (НЛ, 1553); (2.46) *и сіа двѣ жены со инѣми многими бяху во осаду* (НЛ, 1522) — всего 4 примера⁶⁹; см. также пример с существительным, вынесенным в тему: (2.47) *и тюрмы всѣхъ три згорѣли* (НЛ, 1531–1532);

— «опред.-прил. + числ. + сущ.»: (2.48) *едины двѣ церкви Богъ съхранилъ* (НЛ, 1547); (2.49) *Евангельскія четыре заповѣди* (НЛ, 1552); (2.50) *принесены быша... чудотворныа двѣ иконы* (НЛ, 1540); (2.51) *и живыхъ двѣхъстѣ человекъ изымали* (НЛ, 1553) — всего 6 примеров;

— в четырех примерах зафиксирована инновационная модель «числ. + опред.-прил. + сущ.»: (2.52) *на двѣ тысячи золотыхъ соболей* (НЛ, 1557); (2.53) *два нелѣностная молитвеника* (НЛ, 1530); (2.54) *стоаше... четыредесять тысящъ Литовскихъ людей* (НЛ, 1535–1539); (2.55) *и побили их... тысящу пятьсотъ шездесять именныхъ людей* (НЛ, 1555);

— приведем также некоторые примеры с вынесенными в тему существительными // «сущ. + опред.»: «(тема в РП: опред.-прил. + сущ.) + числ.»: (2.56) *а боярскихъ людей пять тысящъ* (НЛ, 1555); (2.57) *убили... боярскихъ человекъ съ пятнадцать* (НЛ, 1558); «(тема в РП: сущ. + опред.-прил.) + числ.»: (2.58) *а людей... было съжжихъ 60000* (НЛ, 1555) — везде определение в РП мн. числа.

Во всех примерах с числительными большого количества определение употребляется в РП мн. числа, см., например, (2.43).

⁶⁹ См. также пример (1.2).

В сочетаниях типа «числ. + сущ. + опред.-прил.» с числительным *два* зафиксирована исключительно форма И/В пп. определения. В единственном примере с числовой группой типа «3/4 + сущ.» определение употреблено в форме РП мн. числа: (2.59) *прислалъ три языки Крымскихъ* (НЛ, 1557), — отметим, что в данном примере определение в РП мн. числа зафиксировано при числовой группе с существительным в ВП мн. числа. Важно: как и материалы актов кон. XIV-XVI вв., абсолютное большинство примеров с группой «3/4 + сущ.» в НЛ отражают исконный тип синтаксических отношений с И/В пп. мн. числа существительного. На 30 примеров типа *три столы* зафиксировано всего три случая с инновационной синтаксической связью типа *три стола*, все они появляются в одной погодной записи в одинаковом контексте.

Для типа «опред.-мест. + числ. + сущ.» характерны формы И/В пп. мн. числа определения, см. также один надежный пример с формой ж. рода ед. числа определения выше — (1.2)⁷⁰. В примерах типа «опред.-прил. + числ. + сущ.» и «числ. + опред.-прил. + сущ.» определения при группах с числительными малого количества зафиксированы в И/В пп. мн. числа.

См. Таблицу 3 с распределением форм И/В пп. и РП мн. числа определения-прил. при сочетаниях с числительными малого количества в НЛ:

Таблица 3

	<u>И/В мн. ч. определения</u>	<u>РП мн. ч. определения</u>
«2 + сущ.»	6 примеров	нет примеров
«3/4 + сущ.»	1 пример	1 пример

3.2. В отличие от НЛ, в *Двинском летописце XVII в.*, напротив, абсолютное большинство примеров группы «3/4 + сущ.» отражают инновационные синтаксические отношения типа *три стола*; сочетания типа *три столы* с архаичным И/В пп. мн. числа существительного единичны. При этом большинство

⁷⁰ См. определения в (1.46) и (1.53), которые также могут рассматриваться как формы ед. числа ж. рода. Ср. с контекстом из НЛ: *сія же икона пречистая Богородица принесена бысть изо Царяграда въ Кіевъ къ великому князю Юрью Долгорукому* (НЛ, 1160).

сложных групп с числительными малого количества содержат форму И/В пп. мн. числа определения (всего 13 примеров):

(2.60) *а в Холмогорском городе два погребя **казенные деревянные** (Двин простр.ред., 1671, 19 об.);*

(2.61) *в Колмогорском городе два **казенные погребы деревянные** (Двин простр.ред., прил., 1671, 165 об.);*

(2.62) *обсадил с четырех сторон, и четыре городки близ стены города **земляные** построил (Двин простр.ред., прил., 1674, 171 об.);*

(2.63) *зделал 4 городка **земляные** (Двин, 1674, 28);*

(2.64) *сделал два **малые фрегаты** да три яхты (Двин простр.ред., 1696, 36 об.);*

(2.65) *пришли <...> **англинские** четыре корабля (Двин простр.ред., 1555, 7 об.).*

И только в трех примерах с числительными малого количества определение употреблено в форме РП мн. числа:

(2.66) *да с ним же диаконом вышли **два человека полоненных** <...> оба в немецком платье (Двин простр.ред., 1679, 23 об.);*

(2.67) *пришли на Двинское устье **англинских 4 корабля** (Двин, 1555, 10);*

(2.68) *а было только **три маленьких** (Двин простр.ред., 1701, 38 об.).*

Интересно, что Двин. лет, несмотря на активность инновационной синтаксической связи типа *3/4 стола*, отражает примеры числовых групп «2 + сущ.» типа *два столы* с И/В пп. сущ. мн. числа, см. примеры (2.61), (2.64) и (2.69):
(2.69) *в начале певчие в лучшем облачении, <...> по них **священники два**, <...> **два дьяконы с рипиды** (Двин простр.ред., 1693, 30 об.).*

См. Таблицу 4 с распределением форм И/В пп. и РП мн. числа определения-прил. при сочетаниях с числительными малого количества в ДЛ:

Таблица 4

	<u>И/В мн. ч. определения</u>	<u>РП мн. ч. определения</u>
«2 + сущ.»	9 примеров	1 пример

«3/4 + сущ.»	4 примера	2 примера

При группах с числительными большого количества определение зафиксировано исключительно в РП мн. числе: (2.70) за **244080 гвоздей двоетесных и однетесных** кузнецам <...> дано за двоетес по 1-му рублю по 6 алтын по 4 деньги, за однетесное по 10 алтын за 1000 гвоздей (Двин простр.ред., 1668, 17 об.); (2.71) ...дано 364 рубли 28 алтын 2 деньги. И в том числе **архиерейских келейных 200 рублей** (Двин простр.ред., 1691, 29).

Отметим также основные модели сложных числовых групп в Двин. лет:

— наиболее частотной разновидностью является тип «**числ. + сущ. + опред.-прил.**»: (2.72) за 244080 гвоздей **двоетесных и однетесных** кузнецам <...> дано (Двин, 1668, 17 об.); (2.73) за 225789 **тесниц ломовых и кровельных** (Двин, 1668, 17); (2.74) пришли <...> 2 корабля **российские** (Двин простр.ред., 1733, 47 об.) — 11 примеров;

— «**опред.-прил. + числ. + сущ.**»: (2.75) вышло <...>, в том числе **архиерейских келейных 200 рублей** (Двин простр.ред., 1691, 29); (2.76) прислано <...> **сумских и кемских сто человек стрельцов** (ДЛ простр.ред., прил., 1668, 162 об.); (2.77) а на них привезли на **новопостроенные** два корабля каталаж или снасти всякия (ДЛ простр.ред., 1735, 48) — 7 примеров;

— «(тема в РП: **опред.-прил. + сущ.) + числ.**»: (2.78) (1737) **обывательских дворов 2527** (ДЛ простр.ред., 49); (2.79) (1737) **каменных и деревянных покоев теплых и холодных 9145** (ДЛ простр.ред., 49);

— «**числ.+сущ. + опред.-прил. + сущ.**»: (2.80) велено взять с собою 100 человек **двинских стрельцов** (Двин простр.ред., 1668, 17 об.); (2.81) присланы с Москвы два человека **огнестрельные мастера** (Двин простр.ред., прил., 1675, 172 об.); (2.82) () **приехал...**, да 15 человек **московских стрельцов** (Двин простр.ред., прил., 1674, 169) — всего 6 примеров; в одном примере отмечается препозиция определения: (2.83) **послать... двинских 500 человек стрельцов** (ДЛ простр.ред., прил., 1672, 167);

— два примера отражают инновационную модель «числ. + опред.-прил. + сущ.»: см. примеры (2.61) и (2.64).

Итак, подведем итоги данного раздела:

— в абсолютном большинстве источников — летописных за XIV–XVII вв. и деловых за XIV–XVI вв., при сочетаниях с числительными малого количества преобладает форма И/В пп. мн. числа;

— формы РП мн. числа определения при числовых группах типа «2–4 + сущ.» употребляются спорадически, причем РП определения фиксируется как при числовых группах типа *2 стола*, в которых форма существительного может осознаваться как РП, так и при числовых группах типа *3/4 столы* с И/В пп. существительного;

— для большинства источников с преобладанием И/В пп. мн. числа определения при «2–4 + сущ.» числовые сочетания типа «3/4 + сущ.» характеризуются исконными синтаксическими отношениями: *3 столы*;

— в сложных группах с числительными большого количества для определений характерна форма РП мн. числа, И/В пп. мн. числа определения возможен в сложных числовых группах с препозицией определения;

— наиболее частотной разновидностью сложной числовой группы с точки зрения порядка слов является тип «числ. + сущ. + опред.-прил.», модель типа «числ. + опред.-прил. + сущ.» фиксируется в летописных и деловых памятниках начиная с XVI в.

3. Памятники с активным распространением форм РП мн. числа определения

Активное распространение форм РП мн. числа определения в составе сложных групп с числительными малого количества отмечается только в двух из исследованных источников – Холмогорской летописи XVI в. и Можайских актах за XVII в.

В Холмогорской летописи большая часть сложных групп в И-В пп. с определением имеют строение типа «числ.+сущ.+опред.-прил. в РП»: (3.1) *литы на Москве три колоколы **больших**, а два **меньших*** (Холм, л255об, 1346); (3.2) *поиде князь великий Семен в Орду, иже бе сел на царстве, уби два братии **своих*** (Холм, л255, 1342); (3.3) *явися в полку его шесть муж **храбрых, сильных*** (Холм, л209об, 1240); (3.5) *и видеша со стены три браты **пять муж от них турских**, биюще сильно гражан* (Холм, л362, 1453); (3.6) *а добиша челом великому князю **16000 рублей новгородских*** (Холм, [1471], л391) – всего 9 примеров⁷¹. См. также примеры с краткой формой прилагательного в постпозиции: (3.7) *и с ним два епископа **мелетинска*** (Холм, л121, 1118), (3.8) *два моста сотвориша **велика*** (Холм, л269, 1375), *два бо облака **светла** в ноц всю осеняста над телом его* (Холм, л246об, 1317), – в которых форму определения можно рассматривать как дв. число или как РП ед. числа. В сложных числовых группах с числительными малого количества типа «числ.+сущ.+опред.» в трех примерах зафиксирована форма РП мн. числа определения (см. примеры (3.1) и (3.2)) и два примера с определением в краткой форме в И/В пп. мн. числе: (3.9) *о три стены **каменны*** (Холм, л223об, 1262), (3.10) *быша три солнца **сияющи** между собою* (Холм, 1141, л125). По всей видимости, для кратких форм характерно употребление в И/В пп. мн. ч.

Для модели с препозицией определения «опред.-прил.+числ.+сущ.» также характерна форма РП мн. числа определения: (3.11) *иныхъ 4 града* (Холм, л153, 1162)⁷², (3.12) *пришли на Двинское устье **аглинских** 4 карабли* (Холм прил л446об, 1555), (3.13) *поимаша... и **Емхичеевых** два сына княжи поимаша* (Холм, л393, [1483]), *выгребоша из земли кости **мертвых** два князя*⁷³, *Ярополка и Олга Святославичев* (Холм, л101, 1044) – всего 4 примера с РП мн. числом определения.

⁷¹ Отметим, что в подсчеты примеров внутри «моделей» включены также сложные числовые группы с числительными большого количества (для которых форма РП мн. числа определений является исконной), поскольку учитывается общее количество примеров для каждой отдельной модели.

⁷² Интересно, что и в ранних записях в Холмогорской летописи при группах с числительными малого количества фиксируются формы РП мн.ч. определения.

⁷³ По всей видимости, пример содержит опisku (числовая группа в ВП вместо РП) или отражает некнижный синтаксис (уточнение в прямом падеже: *кости мертвых / два князя*).

В двух примерах с числительными большого количества определения употреблены в форме И/В пп. мн. числа: (3.14) *да отселе не злословиши на **святыи** седмь соборов святых отец* (Холм л319об, 1438); *нарядив **новгородстии** 70 ушкуллов, а их 2000* (Холм л269, 1375). В одном примере отмечается препозиция краткой формы на -а при числовой группе *два сына* (с окончаниями -а-): (3.15) *и **хитра** два сына у него философа* (Холм, л29, 898). См. также пример с ж. родом ед. числом определения – (2.1) *100 рублей **навгородцкую*** (Холм, [1471], л389).

Отметим, что в Холм. встречаются сложные числовые группы типа «**числ.+опред.-прил.+сущ.**»: (3.16) *и **наки** сretoша его 3000 **избранных** турков, и сечахуся с ним* (Холм л209об, 1240), (3.17) *а на царя послал 3000 **избранных** вой* (Холм, л365об, 1453), (3.18) *а седмь **святых** соборов не поминати* (Холм, л316об, 1438), – во всех трех примерах определение в форме РП. мн. числа.

Интересно, что Холм. в основном сохраняет исконное согласование в группах «3/4 + сущ.»; примеры с инновационной синтаксической связью малочисленны (см. выше, гл.1, §1.6, п.2). Можно предположить, что устойчивое употребление РП мн. числа прилагательного поддерживается сложными числовыми группами с постпозицией числительного относительно существительного⁷⁴, см. некоторые примеры: (3.19) *князей одных **половеческих** 417* (Холм, л170, 1185); (3.20) *всех **неверных** убийц 20* (Холм, л161об, 1175); (3.21) *и **поместиша** мертвых турков 18000* (Холм, л347об, 1453); (3.22) *и **собраша** мертвых греков и **фрягов** 5700* (Холм, л350об, 1453); (3.23) ***избраша** нарочитых мужей 50* (Холм, л44об, 946). Только в одном примере с постпозицией числительного определение и существительное употреблены в ИП мн. числе: (3.24) ***звезды зодейныя** 12 и **планит** седмь* (Холм прил., л429).

В **Можайских актах за XVII в.** абсолютное большинство примеров сложных числовых групп содержит форму РП мн. числа определения. При этом наиболее

⁷⁴ Вероятно, это более архаичный порядок слов в числовых сочетаниях, сохраняющийся в книжной традиции, в то время как в живом языке нейтральным порядком слов стала препозиция числительного и постпозиция существительного; см. также примеры (2.37) – (2.39) в ПЛ.

активной моделью сложной числовой группы является тип «числ.+сущ.+опред.-прил.».

Приведем основные модели сложных числовых групп в Мож.⁷⁵:

- **числ.+сущ.+опред.-прил.:** (3.25) *и на той пустоши они старицы поселили четыре двора **крестьянскихъ** (Мож, №41, 1686), (3.26) да семьдесят девять мѣсть **пустыхъ** (Мож, №16, 1629); (3.27) да по четыре окна **варовыхъ** (Мож, №11, 1626), (3.28) да въ казнѣ три яица **морскихъ** съ кистьми (Мож, №12, 1627), (3.29) да въ стѣнѣ жѣ всходѣ на городѣ 2 лѣстницы **каменныхъ** (Мож, №11, 1626), (3.30) на образу двѣ гривны **серебряны** (Мож, №12, 1627), (3.31) два охтая **письмены** в дестѣ (Мож, №12, 1627), (3.32) да два наля **деревянныхъ** обложены дорогами полосатыми **ветхи** (Мож, №12, 1627) – всего более 300 примеров;*
- **опред.-мест.+числ.+сущ.:** (3.33) *сдѣлано тѣхъ Петровскихъ ворот **всѣ** четыре стѣны (Мож, №11, 1626); (3.34) а жалованья, государь, мнѣ холопу вашему во **всѣ** въ **тѣ** въ три годы не давано (Мож, №11, 1626); (3.35) а были въ Можайску по **всѣ** три годы безотступно (Мож, №11, 1626); (3.36) а поля **всѣ** три отведены сряду (Мож, №20, 1653), (3.37) **всѣ** четыре стѣны въ длину по пол-четверти сажени стѣна (Мож, №11, 1626) – всего 11 примеров;*
- **опред.-прил.+числ.+сущ.:** (3.38) *и всего **бобыльскихъ** четыре дворы (Мож, №5, 1614); (3.39) **подошевныхъ** 10 боевъ да **середнихъ** 3 бои (Мож, №11, 1626), (3.40) да **церковныхъ** три мѣста дворовыхъ (Мож, №32, 1678), (3.41) да **пустыхъ** два мѣста дворовыхъ (Мож, №20, 1653), (3.42) да въ посадѣ жѣ **бобыльскихъ** девятнадцать дворовъ (Мож, №8, 1616) – всего 24 примера.*

Отметим, что инновационные сложные числовые группы с порядком слов типа «числ.+опред.-прил.+сущ.» для Мож. за XVII в. не характерны.

В сложных числовых группах типа «опред.-прил.+числ.+сущ.» только один пример содержит определение в ИП мн. числе: (3.43) *а **другіе** двѣ стѣны по четыре сажени съ полусаженью (Мож, №11, 1626).*

⁷⁵ В рамках моделей приводятся как примеры с РП мн.ч., так и примеры с И/В пп. мн. ч. сущ.

Большая часть форм И/В пп. мн. числа определения зафиксирована в сложных числовых группах типа «числ.+сущ.+опред.-прил.». Во всех примерах в МА формы И/В пп. мн. числа определения входят в сложные числовые группы исключительно с числительными малого количества, причем как с числительным *два*, так и с числительными *три/четыре* (всего 14 примеров): (3.45) *въ городъ двѣ палатки каменные* (Мож, №11, 1626), (3.46) *а у подлазу двои дверцы невелики* (Мож, №11, 1626), (3.47) *три поникадила мѣдныя вѣтъ цѣлы* (Мож, №12, 1627), (3.48) *три мѣста дворовыя и огородныя* (Мож, №20, 1653), (3.49) *да на колокольницѣ два колокола не велики мірскихъ людей* (Мож, №13, 1628). Причем при числовых группах с существительными ж. рода формы И/В пп. мн. числа определения преобладают над формами РП мн. числа (7 примеров к 4).

По всей видимости, активность РП определения связана с распространенностью в Мож. числовых групп «3/4+сущ.» с инновационной синтаксической связью типа *три стола*. Для актов первой трети XVII в. характерно равное распределение групп «3/4 + сущ.» с традиционной (*3/4 столы*) и инновационной (*3/4 стола*) синтаксической связью, с незначительным преобладанием примеров типа *3/4 стола* (16 примеров к 19). Однако большая часть примеров групп с И/В пп. мн. числа сущ. отмечена в одном документе (№5, 1614 г.) в одинаковых контекстах: *и всего бобыльских четыре дворы* (Мож, №5, 1614); *и всего три дворы бобыльскихъ* (Мож, №5, 1614). После 1626 г. зафиксирован только один пример с ИП мн. числа существительного.

Как отмечалось выше, в летописном источнике XVII в. – Двинском летописце – зафиксировано преобладание И/В пп. мн. числа определения, несмотря на активность инновационной синтаксической связи типа *3/4 стола*. Распространение форм РП мн. числа определений в Можайских актах за XVII в., по-видимому, связано с некнижностью этих документов – принадлежностью их к деловому регистру; по всей видимости, это инновация, идущая от живого языка.

Таким образом, данные исследованных старорусских памятников отражают следующие особенности употребления сложных числовых групп с определением.

- Определение в ж. роде ед. числе встречается в летописных и деловых памятниках кон. XIV-XVI вв.: в Никоновской летописи, Холмогорской летописи и особенно широко представлено в Псковской III летописи и материалах актов кон. XIV-XVI вв.; для источников XVII вв. определение в ж. роде ед. числе не характерно. Формы определения ж. рода ед. числа более употребительны в некнижных контекстах, в гибридных памятниках данная форма поддерживается, вероятно, благодаря омонимии с книжными формами мн. числа мягкой разновидности, а также формами бывшего дв. числа прилагательных.

- При числовых группах типа «2-4+сущ.» в большинстве источников определение употребляется в И/В пп. мн. числа, при этом для исследованных памятников характерны исконные синтаксические отношения в группах «3/4+сущ.» типа *три столы* с И/В пп. мн. числом существительного, – данная особенность подтверждает гипотезу о связи активного проникновения РП мн. числа определения в сложные группы с числительными малого количества с изменением числовых групп по типу *три стола*.

- Активное распространение РП мн. числа определения при группах с числительными малого количества отмечается в Холмогорской летописи XVI в., причем и во входящих в состав летописи ранних записях, и в Можайских актах за XVII в. Интересно, что в Холмогорской летописи, в отличие от актов XVII в., преобладают числовые группы типа *три столы*, более того, формы И/В пп. мн. числа существительного проникают и в числовые группы типа «2+сущ.».

- Что касается порядка слов в сложных числовых группах, то наиболее распространенный тип – «числ.+сущ.+опред.-прил.»; инновационный тип «числ.+опред.-прил.+сущ.», характерный для нейтрального порядка слов в СРЯ, встречается спорадически в некоторых источниках XVI-XVII вв.: в актах за XVI в., Никоновской летописи XVI в., Холмогорской летописи XVI в., Двинском летописце XVII в. – по-видимому, в старорусскую эпоху он только начинает распространяться.

Заключение

Итак, в данной работе были исследованы синтаксические отношения в группах и конструкциях с числительными на материале Типографской летописи за кон. XIV-XV век, Псковской III летописи XVI в., Никоновской летописи за XVI вв., Холмогорской летописи XVI в., Пискаревского летописца XVII в., Двинского летописца XVII в., Мазуринского летописца кон. XVII в., Золотаревского летописца кон. XVII в., Летописца 1619-1691 гг., Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в., Актов Русского государства XVI в., Можайских актов за XVII в.

В первой главе рассматривались синтаксические связи в простых числовых группах.

- Для групп с числительным *два* характерны синтаксические отношения типа *два мужа, две сестры* с управлением формой РП ед. числа существительного. Летописные источники отражают спорадическое употребление существительных в двойственном числе (при отсутствии омонимии дв.ч. с РП ед.ч.), в памятниках делового характера дв. ч. существительных не зафиксировано; при этом необходимо отметить следующие особенности хронологического распределения форм дв. числа, а также распределение относительно степени книжности источника:
 - большинство примеров групп с сохранением двойственного числа существительных обусловлено книжным контекстом;
 - наиболее частотны числовые группы с дв. ч. сущ. в косвенных падежах;
 - наиболее поздние примеры с дв. числом фиксируются в нач. XVI в.;
 - числовые группы с дв. ч. сущ. наиболее частотны в древнейших летописных записях, а также в записях за XV в.

- В Никоновской летописи, Холмогорской летописи и памятниках XVII в. (Двинском летописце, Пискаревском летописце, Мазуринском летописце, Золотаревском летописце, Летописце 1619–1691 гг. и Можайских актах за XVII в.) зафиксированы числовые группы «2+сущ.» с формой сущ. в И-В мн.ч. типа *два столы*.
- Для групп с числительными *три, четыре* в изученных памятниках кон. XIV–XVI вв. характерны синтаксические отношения типа *три (четыре) мужа* с формой И-В мн.ч. числа существительного: инновационные примеры групп «3/4+сущ.» типа *три (четыре) мужа* встречаются спорадически, причем в деловых памятниках их частотность значительно ниже, чем в летописных. Наибольшее количество примеров с инновационным управлением РП ед.ч. среди памятников кон. XIV–XVI вв. отражает Строевский список Псковской III летописи – все инновационные примеры сосредоточены в записях за XV в., а также Холмогорская летопись – причем все пять инновационных примеров зафиксированы в древнейших записях, т.е. скорее всего принадлежат поздним переписчикам. Памятники XVII в. отражают следующее распределение форм сущ. при числовой группе «3/4+сущ.»: для первой трети XVII в. характерно равное распределение форм И/В мн.ч. и РП ед. сущ. (с незначительным преобладанием последних); со второй трети XVII в. абсолютное большинство примеров отражают инновационные синтаксические отношения с РП ед.ч. существительного.
- Необходимо отметить, что деловые памятники в некоторых позициях оказываются консервативнее гибридного церковнославянского языка летописей, например, деловые памятники кон. XIV–XVI в. практически не отражают инновационные числовые группы типа *три стола*.

- Группы с **числительными большого количества** отражают следующие синтаксические отношения: в группах И-В *пп* существительное употребляется только в РП *мн. числе*; для групп в косвенных падежах характерна связь типа *пяти (ДП) гривнам (ДП)* с синтаксическим равноправием (или – традиционно – согласованием) числительного и существительного; архаичное управление РП *мн.ч.* существительного в абсолютном большинстве случаев сохраняется в устойчивых сочетаниях с предлогом *по*.

Вторая глава посвящена **числовым конструкциям**, а именно числовым сочетаниям, устроенным более сложным образом, чем простые числовые группы; значение числовых конструкций, как правило, не выводится из простой суммы значений их компонентов.

- На материале исследованных памятников кон. XIV-XVII вв. разработана классификация нумеральных конструкций на основе выявленной общей для них тенденции к числовому округлению: выделены аппроксимативные конструкции и конструкции точного количества – в конструкциях с точным числовым значением фиксируется целое и указывается точный числовой остаток, в конструкциях с семантикой приблизительного количества целое также фиксируется, но остаток не имеет точного числового выражения.
- Анализ конструкций с семантикой приблизительности с точки зрения степени книжности источника показал, что наряду с общеупотребительной, нейтральной с точки зрения книжности конструкцией «*сь + ВП*» функционируют обусловленные конкретным языковым регистром книжная конструкция с *яко* и некнижная конструкция обратного порядка слов. Наиболее частотные способы аппроксимации: конструкция с *больше*, конструкция с *до* и «*сь + ВП*», а

также конструкции с соположением числительных (последние не связаны с тенденцией к округлению).

- Наиболее ранние примеры современной аппроксимативной инверсии зафиксированы в материалах актов в кон. XV в.
- Кроме того, рассмотрены характерные для всех исследованных (летописных и деловых) памятников числовые конструкции с семантикой точного количества, а именно половинный счет, обратный счет, счет «вперед», а также счет по девяноста, зафиксированный в Строевском списке ПскЗлет, в Холмогорской летописи, Пискаревском летописце и в Можайских актах за XVII в.

В третьей главе рассмотрены различные системы согласования **определения и сказуемого** с нумеральной группой.

- **Определение в ж. роде ед. числе** зафиксировано как в летописных, так и в деловых памятниках кон. XIV–XVI вв.: в Никоновской летописи, Холмогорской летописи и особенно широко представлено в Псковской III летописи и материалах актов кон. XIV–XVI вв.; для источников XVII вв. определение в ж. роде ед. числе нехарактерно. Формы определения ж. рода ед. числа более употребительны в некнижных контекстах, в гибридных памятниках данная форма поддерживается, вероятно, благодаря омонимии с книжными формами мн. числа мягкой разновидности, а также формами бывшего дв. числа прилагательных.
- При **числовых группах типа «2-4+сущ.»** в большинстве источников определение употребляется в **И/В пп. мн. числа**, при этом для большинства исследованных памятников характерны исконные синтаксические отношения в группах «3/4+сущ.» типа *три столы* с **И/В пп.** Распространение сложных числовых групп с определением в **РП мн. числе** отмечается в Холмогорской летописи за XVI в. и в Можайских актах за XVII в. Для памятников кон. XIV–XVI вв. – как летописных, так

и деловых – преобладание форм И/В пп. мн.ч. определений, по всей видимости, связано с преобладанием числовых групп типа *3/4 столы* с И/В пп. мн. ч. существительного. Акты XVII в., для которых характерно распространение форм РП определения, а также преобладание модели типа *три стола*, вероятно, отражают картину, присущую живому языку, в то время как летописные памятники XVII в. сохраняют «книжные формы» И/В пп. мн. числа.

- Что касается **порядка слов в сложных числовых группах**, то наиболее распространенный тип – «числ.+сущ.+опред.-прил.»; инновационный тип «числ.+опред.-прил.+сущ.», характерный для нейтрального порядка слов в СРЯ, встречается спорадически в некоторых источниках начиная с XVI в.
- По типу **глагольного согласования** исследованные летописные источники делятся на **два типа**: 1) памятники, в которых действует принцип семантической сочетаемости глагола: предикаты, описывающие контролируемые ситуации (предикаты с семантикой активного действия), согласуются с числовым сочетанием во мн.ч., в предложениях с семантикой неконтролируемого действия сказуемое употребляется в форме ед.ч. ср.р. и 2) источники, в которых данное распределение отсутствует. Наиболее отчетливо данный принцип проявляется в Псковской III летописи и Типографской летописи. В Холмогорской летописи XVI в., Двинском летописце и летописцах кон. XVII в. отмечается тенденция к указанному семантическому распределению. В Никоновской летописях за XVI в., Пискаревском летописце XVII в., а также в деловых памятниках, такого семантического распределения числовых форм сказуемого не обнаружено.

Таким образом, синтаксис числительных в рассматриваемый нами период кон. XIV-XVII вв. претерпевает значительные изменения: с одной стороны,

примерно к середине XVII в. формируется то состояние системы, которое мы имеем на сегодняшний день; а с другой стороны, в этот период намечаются различные синтаксические решения и пути, по которым в итоге развитие системы числительных в русском языке не пошло.

Источники

Акты Русского государства 1505–1526 гг. М.: Наука, 1975. 435 с.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. I–III. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1964. 690 с., 728 с., 688 с.

Двинской летописец // ПСРЛ, том XXXIII. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л.: Наука, 1977. С. 148-221.

Картотека Архангельского областного словаря // Кабинет диалектологии кафедры русского языка филологического факультета МГУ.

Летописец 1619-1691 гг. // ПСРЛ, том XXXI. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. С. 180-205.

Летописное сказание Петра Золотарева // ПСРЛ, том XXXI. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. С. 206-233.

Мазуринский летописец // ПСРЛ, том XXXI. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. С. 11-179.

Можайские акты 1506-1775 / Сообщ. архим. Дионисий. СПб.: Типография Императорской Акад. наук, 1892. VIII, 505 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.02.2024)

Никоновская летопись // ПСРЛ, том XIII. Половина 1-я. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. 310 с.

Пискаревский летописец // ПСРЛ, том XXXIV. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. С. 31-220.

Псковская 3-я летопись. Строевский список // Псковские летописи. Вып. 2 / Под ред. А.Н. Насонова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 78-250.

Типографская летопись // ПСРЛ, том XXIV. Типографская летопись. Пг.: 2-я Государственная типография, 1921. XVI, 272 с.

Холмогорская летопись // ПСРЛ, том XXXIII. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л.: Наука, 1977. С. 10-147.

Список литературы

1. Алпатова 2005 – Алпатова Е.А. Форма родительного-дательного-местного падежей единственного числа существительных с исторической основой на *-а в памятниках псковской письменности XIV-XVII веков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 16 с.
2. Багрянский 1957 – Багрянский И.М. Имя числительное в русском языке XI—XVII вв. // Труды Узбекского гос. ун-та. Новая серия. Вып. 71. Самарканд, 1957. С. 1-99.
3. Богданов 2019 – Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII века: очерки исторической мысли «переходного времени». Изд. 2-е, испр. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 218 с.
4. Богданов 2021 – Богданов А. П. Патриарший свод с Летописцем 1619–1691 гг. // Историческое обозрение. Вып. 22. М.: ИПО «Радетель», 2021. С. 16–22.
5. Богданов, Зиборов 1993 – Богданов А.П., Зиборов В.К. Летописец Двинской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 243-246.
6. Борковский, Кузнецов 2006 – Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М.: КомКнига, 2006. 512 с.
7. Бромлей, Булатова 1972 – Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки по морфологии русских говоров. М.: Наука, 1972. 447 с.

8. Буганов 1968 – Буганов В.И. Предисловие // Полное собрание русских летописей. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. 264 с.
9. Булаховский 1948 – Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Т. II. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. Киев: Радянська школа, 1948. 468 с.
10. Булаховский 1958 – Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Радянська школа, 1958. 491 с.
11. Булыгина, Шмелев 1997 – Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 574 с.
12. Виноградов 1947 – Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове.) М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 783 с.
13. Галинская 1991 – Галинская Е.А. К истории синкретичных именных форм в русских северо-западных говорах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1991, № 5. С. 28–36.
14. Галинская 2011 – Галинская Е.А. Склонение количественных числительных в псковском диалекте первой половины XVII века. // Русский язык в научном освещении. 2011, №2 (22). С. 186–203.
15. Галинская 2015 – Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология. М.: Ленанд, 2015. 416 с.
16. Галинская 2020 – Галинская Е.А. Грамматические особенности новгородского диалекта конца XVI века. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2020. № 3. С. 9–24.
17. Глушкина 1957 – Глушкина С. М. Категория грамматического рода имен числительных в истории русского языка. (К истории сложения числительных в часть речи) // Ученые записки Псков. гос. пед. ин-та. Вып. IV. Псков: ПГПИ, 1957. С. 199–222.
18. Горшкова, Хабургаев 1981 – Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для ун-тов. М.: Высш. школа, 1981. 359 с.

19. Грамматика 1952 – Грамматика современного русского литературного языка. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 720 с.
20. Грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.
21. Граудина и др. 1976 – Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. М.: Наука, 1976. 452 с.
22. Живов 1996 – Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. 590 с.
23. Живов 2008 – Живов В.М. Юридические кодексы и режим интерпретации // Динамические модели. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 309–328.
24. Живов 2017 – Живов В.М. История языка русской письменности. Т. I. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 815 с.
25. Жолобов 1998 – Жолобов О.Ф. Символика и историческая динамика славянского двойственного числа. Frankfurt/Main: Lang, 1998. 260 с.
26. Жолобов 2003 – Жолобов О.Ф. К истории малого количественного: адномеративные формы прилагательных и существительных // Russian Linguistics. 2003. Vol. 27. P. 177–197.
27. Жолобов 2003–2004 – Жолобов О.Ф. К истории малого количественного и форм множественного числа на –а́. // Вестник ВолГУ. Серия 2. Вып. 3. 2003-2004. С. 15–24.
28. Жолобов 2004 – Жолобов О.Ф. Древнерусский счёт: девяносто, тридцать, четыре меж десяти, сорок // Russian Linguistics. 2004. Vol. 28, №3. P. 409–416.
29. Жолобов 2006 – Жолобов О.Ф. Числительные. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV. М.: Азбуковник, 2006. 360 с.
30. Жолобов 2006а – Жолобов О.Ф. Особенности половинного счёта в древнерусском языке // Acta Universitatis Lodzianae. Folia Linguistica Rossica 2, 2006. S. 61–69.

31. Жолобов 2007 – Жолобов О.Ф. Древнеславянские числительные как часть речи: Уч. пос. по спецкурсу "Сравнительно-историческое языкознание: числительные". Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. 68 с.
32. Жолобов, Крысько 2001 – Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Историческая грамматика русского языка. Т. II. Двойственное число. М.: Азбуковник, 2001. 236 с.
33. Зализняк 1967 – Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967. 373 с.
34. Зализняк 1977 – Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1977. 879 с.
35. Зализняк 2002 – Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. 760 с.
36. Зализняк 2004 – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е, перераб. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
37. Зализняк 2008 – Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. Изд. 3-е, доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 480 с.
38. Земская и др. 1981 – Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
39. Каринский 1909 – Каринский Н.М. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1909. VIII, 207 с.
40. Каштанов 1970 – Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 502 с.
41. Климонов 1987 – Климонов, В.Д. Естественность и маркированность в грамматических формах числа у существительных в современном русском языке. // Zeitschrift für Slawistik. 32. S. 187–204.
42. Клосс 1989 – Клосс Б.М. Летопись Никоновская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 49-50.

43. Клосс 1980 – Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. 312 с.
44. Крысько 2020 – Крысько В.Б. Дъвои чепи: К истории славянских собирательных числительных // Вопросы языкознания. 2020. №4. С. 55-69.
45. Кувшинская 2013 – Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением // Русский язык в научном освещении. 2013. Вып. 2(26). С. 112–150.
46. Кузнецов 1953 – Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М.: Изд-во МГУ, 1953. 306 с.
47. Кузнецов 1959 – Кузнецов П.С. Очерки исторической морфологии русского языка. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 276 с.
48. Лурье 1976 – Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV-XV вв. Л.: Наука, 1976. 285 с.
49. Лурье 1989 – Лурье Я.С. Летопись Типографская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 63-64.
50. Лурье 1989а – Лурье Я.С. Летопись Холмогорская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 68-69.
51. Лурье 1994 – Лурье Я.С. Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 238.
52. Мельчук 1985 – Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений / Wiener Slawistischer Almanach. Sdb. 16. Wien: Institut für Slawistik der Universität Wien, 1985. 514 с.
53. Мольков 2016 – Мольков Г.А. История слова пол ‘половина’ в русском языке XVIII в. (по материалам картотеки «Словаря русского языка XVIII в.») // Русский язык в научном освещении. № 2 (32). 2016. С. 115-142.
54. Насонов 1946 – Насонов А.Н. Из истории псковского летописания // Исторические записки. Т. 18. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. С. 255-294.
55. Насонов 1969 – Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М.: Наука, 1969. 556 с.

56. Охотникова 1989 – Охотникова В.И. Летописи Псковские // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 27-30.
57. Плотникова 2019 – Плотникова А.И. Подсистема форм родительного и местного падежей единственного числа существительных мужского рода в русских диалектах XVII в. и ее дальнейшая судьба: диссертация ... кандидата филологических наук. М., 2019. 412 с.
58. Потенбня 1941 – Потенбня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 320 с.
59. Птенцова 2018 – Птенцова А.В. Эволюция конструкций со значением приблизительного количества в древнерусском и старорусском языке // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 402-417.
60. Ремнёва 1988 – Ремнёва М.Л. Литературный язык Древней Руси: Некоторые особенности грамматической нормы. М.: Изд-во МГУ, 1988. 143 с.
61. Ремнёва 2003 – Ремнёва М.Л. Пути развития русского литературного языка XI – XVII вв. Учебное пособие по курсу «История русского литературного языка». М.: Изд-во МГУ, 2003. 331 с.
62. Сичинава 2012 – Сичинава Д.В. Русская корпусная грамматика. Числительное. URL: <http://rusgram.ru/Числительное> (дата обращения: 02.02.2024)
63. Скобликова 1971 – Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
64. Скобликова 1959 – Скобликова Е.С. Форма сказуемого при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием // Вопросы культуры речи. Вып. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 91–116.
65. Соболевский 1907 – Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Унив. типография, 1907. 309 с.
66. Солодкин 1990 – Солодкин Я.Г. По поводу атрибуций Пискаревского летописца. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 44. Л.: Наука, 1990. С. 387-396.

67. Солодкин 1993 – Солодкин Я.Г. Летописец Пискаревский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 269-274.
68. СРЯ XI-XVII вв. – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1–31–. М.: Наука, Нестор-История, Азбуковник, 1975–2019– (продолж.).
69. Срезневский 1902 – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. СПб.: Типография Императорской Акад. наук, 1902. 919 с.
70. Супрун 1962 – Супрун А.Е. Обозначение неточных (приблизительных) количеств при помощи определенно-количественных числительных // Ученые записки филологического факультета Киргизского университета. Вып. 8. Вопросы лексики и грамматики русского языка. Фрунзе, 1962. С. 5-14.
71. Супрун 1969 – Супрун А.Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск: Изд-во БГУ, 1969. 232 с.
72. Тихомиров 1979 – Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. 556 с.
73. Толстой 1998 – Толстой Н.И. Избранные труды. Т. 2: Славянская литературно-языковая ситуация. М.: «Языки русской культуры», 1998. 544 с.
74. Толстопятова 1986 – Толстопятова М.Ф. Семантика и прагматика аппроксимативных конструкций с числительным в русском языке // Zeitschrift für Slawistik. 1986, №3. S. 132-147.
75. Улитова 2016 – Улитова А.С. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. М., 2016. 24 с.
76. Успенский 2002 – Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.
77. Хабургаев 1984 – Хабургаев Г.А. Старославянский – церковнославянский – русский литературный язык // История русского литературного языка в древнейший период. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 5-35.

- 78.Хабургаев 1990 – Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка: имена. М.: Изд-во МГУ, 1990. 296 с.
- 79.Шахматов 1911 – Шахматов А.А. Курс истории русского языка: (Чит. в С.-Петербур. ун-те в 1908-11 уч. г.). Ч. 3. СПб.: Литогр. Богданова, 1911. 558 с.
- 80.Шахматов 1957 – Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. 401 с.
- 81.Шевелева 2006 – Шевелева М.Н. Некнижные конструкции с формами глагола *БЫТИ* в Псковских летописях // Вереница литер. К 60-летию В.М. Живова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 215-241.
- 82.Шкапа 2011 – Шкапа М.В. Синтаксис: Согласование определения с существительным при числительных два, три, четыре. 2011. URL: http://studiorum-ruscorpora.ru/stylistics/syntax_numeral/ (дата обращения: 02.02.2024)
- 83.Щерба 1946 – Щерба Л.В. Грамматика русского языка. Ч. I. Фонетика и морфология. Учеб. для 5 и 6 кл. семилетней и средней шк. Изд. 7-е. М.: Учпедгиз, 1946. 208 с.
- 84.Щерба 1957 – Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 186, [2] с.
- 85.Янко 2002 – Янко Т.Е. Русские числительные как классификаторы существительных // Русский язык в научном освещении. 2002, № 1 (3). С. 168–182.
- 86.Billings, Yadroff 1999 – Billings L.A., Yadroff M. Prosodic correspondence in syntax: Russian approximative inversion // R. Kager, W. Zonneveld (eds.). Phrasal Phonology. Nijmegen: Nijmegen University Press, 1999. P. 45–71.
- 87.Bogusławski 1996 – Bogusławski A. Semantyczne pojęcie liczebnika i jego morfologia w języku rosyjskim. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1966. 280 s.
- 88.Corbett 1993 – Corbett G.G. The head of Russian numeral expressions // Corbett G.G., Fraser N.M., McGlashan S. (eds.) Heads in Grammatical Theory. Cambridge: Cambridge University Press. 1993. P. 11–35.

- 89.Fillmore 1988 – Fillmore Ch. J. The Mechanisms of ‘Construction Grammar’ // Proceedings of the Berkeley Linguistic Society. 1988. Vol. 14. P. 35–55.
- 90.Fillmore et al. 1988 – Fillmore Ch. J., Kay P., O’Connor M. C. Regularity and idiomatity in grammatical constructions: The case of LET ALONE // Language. 1988. Vol. №3. P. 501–538.
- 91.Krifka 2002 – Krifka M. Be brief and vague! And how bidirectional optimality theory allows for Verbosity and Precision // D. Restle, D. Zaefferer (eds.). Sounds and Systems. Studies in Structure and Change. A Festschrift for Theo Vennemann. Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. P. 439–458.
- 92.Krifka 2009 – Krifka M. Approximate interpretations of number words: A Case for strategic communication // E. Hinrichs, J. Nerbonne (eds.). Theory and evidence in semantics. Stanford: CSLI Publications, 2009. P. 109–132.
- 93.Plank 2004 – Plank F. Inevitable reanalysis: From local adpositions to approximative numerals, in German and wherever // Studies in Language. 28. 2004. P. 165–201.
- 94.Worth 1959 – Worth D.S. Grammatical and lexical quantification in the syntax of Russian numerals // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Vol. 1-2. 1959. P. 117–132.